

Отмщю.Прокляну.Влюблю

Мика Ртуть

Пролог

*Это сольный проект по совершенно новому миру. Роман о любви и трудному пути к пониманию, о неунывающей колдунье и упрямом ведьмаке)_*

Кроме этого на странице начата выкладка эпического цикла "Дети грозы", приглашаю читать и его. Всем счастья, позитива и радости. Не забывайте ставить лайки, делать репосты и подписываться на автора)

Отомщу.Проклянну.Влюблю

Я подозревала, что с этой ролью будет что-то не так! Во-первых, актриса, которая должна была отыграть колдунью, сломала ногу, катаясь на роликах. Во-вторых, меня утвердили без проб! В-третьих, ревнивец Сашка даже слова не сказал, что я буду сниматься с самим Воронцовым, а это был сигнал, и мне стоило уже тогда задуматься, отчего все идет так гладко? В чем подвох? Но я от радости ничего вокруг не видела, ведь это была настоящая роль! Пусть и маленькая, эпизодическая, но роль. После того как я с пяти лет снималась в массовках, это было достижение, и я за него ухватилась, мечтая, что теперь режиссеры меня заметят, и актерская карьера мне обеспечена. Всего-то и надо было сыграть лунную колдунью, к которой за ответами на вопросы пришел главный герой – рыцарь, красавец и умница Всеволод, которого играл Алексей Воронцов, звезда кино и театра.

Я пять раз перечитала сценарий, прочла все, что смогла найти, о колдуньях, придумала для своей героини целую биографию. Я точно знала – это мой шанс! И после этой роли в моей жизни все изменится!

Как же я была права...

Наконец долгожданный момент настал. Снимали в сквере, прямо на территории киностудии. Постамент, изображающий колдовской алтарь, обрызгали специальным раствором, чтобы на нем были блики, установили мощные вентиляторы, заменяющие нам ветер, расставили освещение. Оператор прикрикивал на осветителей, режиссер курил в сторонке, вполуха слушая администратора группы, которая что-то грозно ему выговаривала. Я в сотый раз перечитала сценарий, хотя знала его наизусть. Нет, я не нервничала, но в душе росло предчувствие беды, и мне постоянно казалось, что кто-то недобрый следит за мной. Я несколько раз оглядывалась, но никого не замечала. Наверное, это просто нервы.

– Дай-ка, я тебе глаза закапаю, чтобы зрачки расширить, – ко мне подбежала помощник режиссера. – Не бойся, это не страшно. Через полчаса пройдет, зато взгляд будет что надо. Колдовской и безумный.

Я покорно подставила глаза. Неприятное ощущение, но на что только не пойдешь ради роли. Подошла Таточка, наш стилист, скептически меня осмотрела, поправила многочисленные бусы, одернула широкое льняное платье болотного цвета, его для меня подгоняли в авральном режиме, и все равно оказалось чуть великовато. Таточка скривила пухлые губки, скептически щелкнула ноготком по пластмассовым браслетам, а затем стянула со своей руки кожаный ремешок с висюльками и намотала его поверх зеленой пластмассы.

– Так лучше.

Я согласно кивнула. Перед глазами все расплывалось, от яркого света хотелось щуриться, но я терпела, про себя проговаривая пару строк, которые мне нужно выкрикнуть в камеру.

– Приготовились!

Наступила тишина, я сильнее сжала в руке соломенную куколку и фальшивый ритуальный кинжал.

– Мотор!

- Есть!
- Сцена пять.
- Камера!
- Начали!

Прекрасный рыцарь опустился перед колдуньей на колени.

- Дева луны, избавь от проклятия.

Я пристально всматриваюсь в расплывающееся пятно на месте рыцаря, взмахиваю клинком, мелькает мысль, что из-за капель я не вижу лица Воронцова, но это не важно, я же профессионал, а значит, сыграю! Сердце колотится о ребра, нарастает волна дурного предчувствия и усиливается ощущение чужого взгляда, но голос звучит твердо:

- А что я получу взамен, рыцарь?
- Сто золотых монет, лунная дева.
- Да будет так! – кричу я, поднимая голову к верхушкам деревьев, и взмахиваю ритуальным кинжалом.

Искусственный ветер треплет мои волосы и развеивает платье, небо стремительно темнеет, и вдруг ... наступает ночь! Ого, этого нет в сценарии! На лицо падают капли холодного дождя, но затем он резко прекращается, исчезает опора из-под рук – мой ритуальный камень куда-то пропал, как пропали Воронцов, сквер, камера и масса народа! Вместо этого я вижу, как мне в грудь летят блестящие железяки, которые держат расплывчатые фигуры в черном.

- Мамочки! – визжу я и шарахаюсь в сторону.

Кто это? Где я? В голове лихорадочно мелькают обрывки панических мыслей. Нет, с головой у меня все в порядке, но... даже если это задумано режиссером, то предупреждать же надо! Или это наш техник Игорь обкурился травы и опять что-то напутал с освещением? Или...

Раздается голос, он что-то говорит, но я ни слова не понимаю, тарабарщина какая-то. Но сам голос... От этого голоса хочется сжаться в комочек и заскулить! Я непроизвольно выставляю вперед кинжал и поворачиваю голову на голос. Черт! Ничего не вижу! Все плывет перед глазами. Да еще мужчина сидит в тени, и видно только, что он высок и темноволос. Я что-то выкрикиваю, взмахивая бутафорским кинжалом, от страха трясутся руки и не хватает воздуха. Так, Лина, успокойся! Дыши и думай! Зрение, вернись и мозги прихвати! И зрение возвращается, будто только и ждало моего приказа.

В круг света от костра выходит мужчина. Белокурый, красивый до зубовного скрежета и одетый в черный мундир. Я что, попала на фильм про войну? А это, типа, немецкая элита?

Он что-то говорит, но я понимаю лишь одно слово «граф» и по интонации догадываюсь, что его имя Лео Лерой. Француз?

Да что за наваждение! А может, это просто актерские шуточки? Или капли оказались с наркотиком, и это галлюцинации!

И как только я это подумала, мир опять начал стремительно меняться. Меня изрядно припечатало попой обо что-то твердое. Вокруг плотный туман, ничего не видно. Искусственный дым?

Глава 1

Чуткие пальцы на мгновение зависли над набором ниток, словно лаская, поглаживая воздух над ними, а затем безошибочно вытащили оттенок штейнграу.

– Как считаешь, подойдет?

Огромный паук размером с упитанного кота сверкнул восемью алыми глазами и, подхватив кончик нити, потянул ее к растянутому в рамке полотну.

– Идеально, – кивнул мужчина, взяв иглу и бросив быстрый взгляд в окно.

Вопреки всему он любил ночь, даже такую, как сегодня: гроза, безжалостный ливень и стонущий под порывами ветра лес. И никаких тварей. Гармония.

Первый стежок лег немного криво, и он тихо выругался сквозь зубы, и тут же вместе с раскатом грома раздался требовательный стук в дверь. Мужчина открыл глаза, с прищуром посмотрел на вход, скрытый тяжелой шторой, взмахнул рукой, и игла в его пальцах превратилась в изящный клинок, формой напоминающий коготь.

– Кого принесла Тьма в столь поздний час?

– Граф Лео Лерой. Открывай, отшельник!

Паук плавно перетек в большого серого кота и, развалившись на столе, с интересом и презрением воззрился на хозяина. Тот, кого назвали отшельником, хмыкнул и, не убирая кинжал, толкнул дверь. В темную комнату ввалился высокий светловолосый мужчина с лицом херувима и взглядом убийцы. С его кожаного плаща на заляпанные грязью сапоги стекали тяжелые капли, а в руках была большая плетеная корзина, накрытая магическим пологом, которую гость поставил у порога.

– Нашел на крыльце, – кивнул он на корзину и бросил на нее плащ, оставшись в черном мундире без опознавательных знаков. – Проклятье! А ведь я его зачаровал от промокания!

– Он сухой, – хозяин комнаты встал у стены. – Мокрый ты.

Граф пощупал сухой плащ и тихонько выругался.

– Арден, ты так и собираешься держать меня на пороге?

– Заходи, коль пришел, – пожал плечами хозяин.

– Хоть вина предложи! Горячего!

– Не держу. Зачем пожаловал?

– Сколько лет тебя знаю, всегда поражаюсь, почему тебя, такого нелюдимого психа, любят женщины?

– Они чувуют во мне самца, – Арден ощерился в улыбке, обнажая ряд белоснежных крепких зубов.

– Свет хоть зажги, я не вижу в темноте как ты, – буркнул граф и, пройдя к столу, сел на свободный стул, косясь на потягивающегося кота.

Кот лениво прыгнул со стола и направился к корзине, принялся, тихонько заурчал и начал тереться о ее плетеный бок, при этом его желтые глаза не моргая смотрели на гостя, выражая воистину королевское пренебрежение.

– Мудофелю ты не нравишься, – сообщил очевидное Арден, зажигая свечи.

– Можно подумать, ему кто-то нравится, – буркнул гость.

– Ну почему же, вот женщин он любит.

Небольшую комнату озарил неровный свет, и Лерой поморщился: холодный камин, кровать, покрытая серым мехом, грубо сколоченный стол, стулья, большой платяной шкаф и полка с посудой – вот и вся мебель. Хотя нет, еще столик с каббалистической доской и подставка для рамки.

– Как ты можешь здесь жить?

– До сего момента – вполне счастливо.

Взгляд графа задержался на вышивке – черный конь топчет ногами змей. Оскаленная пасть, горящий адским пламенем взгляд, ярость в каждом движении...

– Тебе бы к мозгоправу походить, – тихо пробормотал он, но хозяин дома его услышал.

– Не поможет. Так что заставило тебя покинуть прекрасную столицу и проделать дневной переход под дождем?

В это время со стороны корзины раздался тихий писк. Арден нахмурился, прислушиваясь, но писк и шуршание так же резко прекратилось, как и началось, зато кот заурчал громче.

– Его величество умирает.

– Счастливого пути, – буркнул Арден, и его взгляд на мгновение сверкнул серебром.

– У него нет другого наследника.

– Не мои проблемы, я пока не научился рожать.

– Его величество приказал тебе прибыть.

Опять писк и ... тихое хныканье? Мужчины прислушались, звук раздавался из-под плаща.

– Что там?

Мягко ступая по деревянному полу, Арден подошел к корзине, а затем резко сдернул плащ и замер, ошарашенный увиденным.

– Твою мать, это что? – в голосе Ардена, ведьмака, бастарда короля и грозы сумеречных тварей, прозвучал ужас.

Лео выбросил руку вперед, на кончиках пальцев собралась сила, готовая сорваться по первому же приказу мага, но, присмотревшись, граф впитал заклинание обратно. В отблесках свечей он увидел, кто тихонько лежал в большой корзине, укутанный в розовые пеленки.

– Здесь записка, – граф Лерой протянул руку и вытащил из кружевных рюшей сложенную бумагу. – “Будь ты проклят, ведьмак, раз не умеешь пользоваться предохраняющими заклинаниями!” – прочитал он. – Все следы уничтожены магией. Посчитай, кто у тебя тут гостил девять месяцев назад? И у кого были остроконечные ушки?

Арден на мгновение замер, а затем застонал, вспомнив имя дамы.

– Вернуть ребенка не получится, если только король не захочет развязать еще одну войну. И что делать?

– Чудесный ребенок, и носик у нее твой.

Впервые в жизни Лео увидел на лице друга детства растерянное и беспомощное выражение. И это было настолько замечательно, что граф не выдержал и расхохотался.

Его хохот испугал младенца, и тот тихонько заплакал, чем вызвал панику у мужчин.

– Почему он плачет? – Арден отошел на шаг, предпочитая смотреть издали.

– Это девочка, – Лео, наоборот, склонился над корзиной и осторожно вытащил ребенка. – Наверное, голодная. Или мокрая... Ты умеешь пеленать детей, ведьмак?

Они с ужасом воззрились друг на друга.

– Пеленать? – Арден, который безбоязненно выходил против порождений Тьмы, испуганно спрятал руки за спину. – Чем?

– Надо сменить подгузник, – граф приподнял ребенка и понюхал. – Да, определенно, она издает неприятный запах.

Он на вытянутых руках отнес ребенка к кровати, оглянувшись в поисках простыни или полотенца.

– Подстели что-нибудь, не на мех же ее класть. – Ребенок, который притих, опять расплакался. – И воду теплую принеси. И тряпки... Из чего делают подгузники?

– Откуда я знаю! – нервно огрызнулся Арден, быстро разрезая простыню на полотна. – Я впервые вижу младенца! Сделай что-нибудь, чтобы она замолчала! У тебя же младшая

сестра!

– Ей двадцать лет!

– Но когда-то она была младенцем.

– Это происходило без моего участия, – отмазался от сомнительной чести Лео, но все же осторожно развернул ребенка, сразу же скривился и создал небольшой магический ветерок. – Ее надо помыть.

– Я этого делать не буду! – Арден издали наблюдал за манипуляциями друга. – Она такая маленькая, что я ее боюсь. Ты только посмотри на эти пальчики! Они же... кукольные! Да она вся поместится в моих ладонях!

Лео понял, что друга не убедить, и с тяжелым вздохом взялся за ком ветоши, который ему протянул гигантский паук со странным именем Мудофель.

– Может, ты?.. – на всякий случай спросил граф Лерой, но паук, быстро перебирая лапами, отполз на другой край кровати. – Предатели! Молоко хоть у вас есть? В корзине рожок с молоком, его надо подогреть и приготовить молоко на следующее кормление. Младенцы едят часто.

– Есть молоко, – с облегчением кивнул Арден и исчез за ширмой, чем-то там звеня и булькая.

Через двадцать минут ребенок, завернутый в пеленку лишь бы как, но сытый и довольный, спал, а двое мужчин сидели друг напротив друга и смотрели на пламя свечи.

– Ощущение, словно меня опустошили, – тихонько пожаловался Лео. – Тебе срочно нужна кормилица.

– С ума сошел? – громким шепотом возмутился Арден. – Отвезу в город и сдам в ... Куда там сдают детей?

– Я ведь не ошибусь, если предположу, что ее мать из эльфов?

– Из правящего Дома, – нехотя сообщил Арден.

– О... Лучше тогда подыскать для девочки приемную семью у полукровок.

– Так и сделаю.

– Отлично! Заодно встретишься с его величеством.

– Отдам ребенка – и обратно, – процедил Арден.

Граф закатил глаза, он знал, что будет трудно, но не рассчитывал, что настолько. Проклятый бастард упрям, как сотня мулов! Проще выйти один на один с тварью Сумеречной зоны, чем уговорить этого нелюдимого зверя сотрудничать! Чтобы протянуть время, Лео поднялся, взял несколько поленьев, сложил их в камине и швырнул туда небольшой огненный шар. Огонь разгорелся моментально, в мрачной холодной комнате сразу же стало уютнее, а паук незаметно для человеческого глаза вновь перетек в кота. Огромного, мохнатого и крайне недружелюбного. Лерой передернул плечами, но промолчал. Фамильяр Ардена был злопамятен, как и его хозяин.

– У меня приказ, – в горле пересохло, и Лео Лерой, который никогда не был трусом, сглотнул. – Приказ твоего отца. Через пять минут здесь будут ловцы. Тебе не отвертеться, Арден. Лучше пойти со мной, чем прибыть в столицу в цепях. А я помогу найти приемную семью для девочки.

Арден подошел к картине, но мысли его были далеки от вышивки.

– Старый козел все же смог достать незаконнорожденного сына, – с горечью произнес он. – Знает, что я постараюсь сохранить мир в королевстве любой ценой, потому что...

– Потому что всю свою жизнь ты воевал и к своему тридцатилетию устал от бесконечной бойни, – закончил за него граф.

– Но это не значит, что я опять стану выполнять чужую волю, те времена давно прошли.

Он сложил каббалистическую доску, молча сунул ее в сумку, подхватил корзину с

ребенком и направился к выходу.

– В путь.

– Сейчас? Да там ливень! Гроза! Ночь!

Ответом был непреклонный взгляд, пришлось графу опять надевать плащ и, проклиная всех ведьмаков, эльфов, младенцев и королей скопом, выходить следом за Арденом на улицу под небольшой козырек рядом с коновязью. Вдали заржали кони и появились факелы, отряд ловцов подоспел как раз вовремя.

– Ну, хоть охрана будет, – тихонько проворчал Лео, натягивая кожаные перчатки.

Они скакали до тех пор, пока ребенок не стал плакать. Громко. Очень громко. Так громко, что Лео начал опасаться нападения тварей, которых всегда привлекали невинные и чистые души.

– Надо остановиться, – крикнул он скачущему рядом хмурому ведьмаку. – Иначе нам придется отбиваться от ... – Впереди захохотала тварь, судя по голосу, волк-летяга. – Ну вот и первые, – буркнул Лерой, делая знак окружившим их ловцам приготовиться.

На миг из-за туч вышла малая луна, и Лео увидел, как Арден взмахнул рукой, сверкнул голубым росчерком ритуальный клинок, и над ведьмаком и ребенком возник серебристый купол.

– Мог бы и меня накрыть, – буркнул граф, повторяя движение, но его купол получился меньше и тоньше. – Парни, покажем его высочеству, как работают настоящие ловцы! – заорал он, с удовольствием наблюдая, как перекашивает и без того хмурую физиономию друга детства.

Из-за пазухи ведьмака высунулась любопытная кошачья морда, принялась зевнула, показывая раздвоенный язык, и спряталась в тепло мехового плаща. Ребенок громко всхлипнул, Арден протянул руку и нерешительно погладил девочку по щеке. Ее кожа была нежной и шелковистой. От неожиданности ребенок икнул и замолчал, глядя на ведьмака синими глазами.

– Вот и правильно, – тихо произнес мужчина. – А то я еще помню, как накладывать заклинание немоты. Спи давай, твой бой еще не наступил. А глазки у тебя красивые, как у мамы, и такие же наглые, – шепотом закончил он.

Ловцы не зря считались воинской элитой, с тварями было покончено через пять минут, а через пятнадцать отряд спешил на берегу неширокой, но бурной реки. Дождь усиливался, и было решено переходить реку утром.

– Сильные семьи уже начали спор, у кого кровь чище и кто ближе к престолу, – тихо рассказывал граф Лерой, баюкая на руках девочку. В отблеске костра его светлые волосы казались рыжими, неровные тени прятали глубокую складку между бровями, и граф выглядел как мальчишка.

– Ближе всех стоит твой род, друг мой, но и он достаточно далек от трона, чтобы начать войну.

– Арден, тебе нужно вернуться.

Ведьмак оторвался от дерева, которое подпирал все это время, и оказался напротив Леройа, тот дернулся рукой к лежащему рядом кинжалу, но сдержался. Глаза отшельника заливал серебряный свет, и казалось, что на дне зрачка мерцает алая искра: то ли костер отражается в глазах, то ли отблески адского пламени рвутся наружу.

– Ты знаешь, как тебя называют при дворе? Алым барсом.

– Ты мой друг, Лео, поэтому я согласился тебя выслушать, но мой ответ – нет, – не дал заговорить себе зубы Арден. – Рассказывай правду.

– Демоны бы тебя забрали! – воскликнул Лео, с тоской глядя на огонь.

- Они это сделали тридцать лет назад.
- Грайи сделали предсказание, что пора призывать лунную колдунью, чтобы она избрала следующего короля, – нехотя сообщил он.
- Она должна на него указать? – деловито уточнил Арден, пристально глядя в лицо графа.
- Подробности известны только главному жрецу и королю.
- Вот как... С чего это кто-то поперся к грайям за предсказанием? – недоверчиво хмыкнул ведьмак.
- Они сами прислали вестник. Сказали, что иначе грядет война, – скривился граф. – Да только эту лунную колдунью еще найти нужно, неизвестно, существуют ли они.
- Я знаю, где искать, – ведьмак явно повеселел. – Я приведу колдунью и сделаю так, что меня она точно не выберет.
- Арден, – громко застонал граф, ребенок захныкал, и он перешел на шепот: – Неужели тебе не хочется править?
- Нет!
- Ладно, сам все расскажешь его величеству, – сдался Лео, про себя надеясь, что друг передумает, потому что править граф Лео Лерой, глава королевских ловцов и следующий в списке наследников, тоже не хотел.
- Даже не рассчитывай.

Арден сел у костра, осторожно достал каббалистическую доску, разложил на коленях и долго всматривался в плавающие символы, тихонько что-то приговаривая. Он гладил длинными чуткими пальцами выступающие изображения, шептал заклинания на мертвом языке, внимательно следя за хаотично мелькающими картинками, и будто чего-то ждал.

– Колдуешь? – тихонько спросил Лео, заглядывая ему через плечо. – Никогда не понимал, как ты с нею управляешься?

– Ищу в мирах нашего круга, даю жертву демону и... – Арден резко вогнал кинжал в ярко горящий рубин.

– И какова плата за вызов? – шепотом поинтересовался Лео.

– Год жизни.

– Тогда ясно, отчего это искусство считается забытым, – пробормотал граф, наблюдая за тем, как вибрирует и дрожит ритуальный клинок в руке ведьмака.

Клинок вошел в драгоценный рубин, как в вату – не разрушая плоть камня, а втягивая за собой, и тот же час на поляне поднялся ветер, нервно заржали кони, ребенок встрепенулся и разразился громким требовательным плачем, а затем раздался истошный женский визг.

Ловцы сработали как всегда слаженно, они окружили визжащую блондинку в платье цвета пожухлой травы. В одной руке девушка держала соломенную куклу, во второй – маленький ритуальный кинжал. Ветер развевал ее длинные волосы, звенели многочисленные браслеты на запястьях, им вторил тихий шелест бус.

– Не ори, колдунья! – раздался властный голос ведьмака. – Ты умеешь пеленать детей?

Колдунья повернулась в его сторону, огромные зеленые глаза заволакивал безумный туман, и Лерой подумал, что она ничего не видит, словно находится в колдовском трансе. Было похоже, что Арден ее вытащил прямо с ритуала.

Девушка на мгновение замолчала, взгляд ее начал светлеть, она рассмотрела мечи, наставленные ей в грудь, и опять завизжала.

– Чертов наркоман! Что это за массовка? Кто вы?

– Милая госпожа, – граф сунул в руки ведьмака ребенка и галантно поклонился. – Я граф Лео Лерой, а это его высочество Арден... Нам нужна ваша помощь.

Девушка щурилась, всматриваясь в говорившего, удивление на ее лице сменилось злостью.

– За эти дебильные шуточки я потребу дополнительную плату!

– Да-да, конечно, корона готова заплатить...

– Дайте свет, в конце концов. Осветитель! – заорала вдруг девица, взмахнув руками.

Арден скривился, словно у него разболелась голова. Взмах кинжала – и на поляну опять упала тишина. Лишь раздавался стук капель по защитному куполу да слышались всхрапы растревоженных лошадей.

– Что это было? – пробормотал Лео, оглядываясь. – И почему я ее понимал, а она меня нет?

– Лунная колдунья из соседнего мира. А почему она нас не понимала, не знаю. Вообще так не должно быть, – пожал плечами ведьмак, пряча доску в сумку. – Теперь я смогу призвать ее в любой момент. Но только один раз.

– А зачем сейчас отправил? – ничего не понял граф. – Красивая девица, можно было бы познакомиться заранее...

– Красивая, но шумная очень, – зевнул Арден и улегся на расстеленный плащ. – Не забудь покормить эльфа и сменить подгузники.

Лерой открыл рот, чтобы возмутиться, но наглец уже спал.

– Эй, это твой ребенок! – буркнул Лерой, но друг и не подумал откликнуться. – Не повезло тебе с отцом, кроха, – вздохнул граф и полез в сумку за сухими тряпками. – А колдунья хороша... Я бы с такой...

Что именно он бы сделал, граф уточнять не стал, вовремя спохватившись, что его желания совершенно не для детских ушек, даже если эти ушки торчат из золотых кудряшек.

1.1

Аделина

– Где я? – в горле саднит, от этого голос срывается на хрип, и я кашляю.

– В нашем доме, колдунья, – раздаётся скрипучий старческий голос.

Господи, пусть это будет глупая шутка!

– Нет, это реальность, колдунья. Мы ждали тебя.

А вот этот голос молодой и звонкий. И отвечает он на мои мысли. Глюк, что ли?

– Я вас не вижу, – шепчу я и куда-то лечу.

Странное ощущение, будто я падаю, но при этом точно знаю, что не двигаюсь. К счастью, мое падение было недолгим, как и мое беспмятство, очнувшись я на чем-то жестком и холодном, провела рукой и поняла, что лежу на камне. Надеюсь, это не жертвенный алтарь? Рядом ругались двое. Молодой голос и старый.

– Это она! – шипела старуха.

– Но в ней нет колдовской силы! – возражала ей молодая.

– Разве нити судьбы говорили тебе, что дева должна быть колдуньей? – вкрадчиво спрашивала старуха.

– Нет, – в молодом голосе слышалась растерянность. – Я просто думала...

– Сила придет, когда она разделит ложе с мужчиной, – злобно хихикнула старуха, и мне стало страшно.

— Грайи не вмешиваются в судьбу, они ее направляют, – молодая явно улыбалась. – Но я не против дать девочке шанс, коль ведьмак именно ее выбрал из трех возможных. Я дам ей знание его языка.

– А я дам ей надежду.

Я открыла глаза, но рядом никого не было.

– У меня галлюцинации, – застонала я. – Это наркотик? В каплях?

– Нет, милая, – хихикнул старый голос. – Это реальность. Ты лунная колдунья из закрытого мира.

– Я актриса, – перебила я голос, и наступила тишина. – Я не колдунья. Это ошибка. Покажитесь! – не выдержала я. – Объясните, что происходит?

Туман вокруг стал исчезать, и я обнаружила себя сидящей на большом плоском камне в огромной пещере, стены которой тонули во тьме. Где-то капала вода, пахло сыростью и склепом. Свет лился из круглого отверстия в своде, но рядом по-прежнему никого не было.

– У нас здесь нет тел, смертная, – мягко произнес молодой голос. – Тебя призвали, чтобы ты указала на нового правителя Ольрады. Выбери достойного и возведи его на трон. Или останься с нами, будь нашей ученицей, и через несколько веков ты сможешь переплести нити судеб.

– Нет, спасибо!

Несколько веков в этой пещере? Да я чокнусь!

– Ты приняла решение, только не влюбляйся в мужчину с печатями, – скрипуче вторила старуха. – Его любовь – смерть для тебя. А вот разделить ложе с ним можешь, говорят, он неотразим в любовных утехах.

– Матушка! – воскликнул с укором молодой голос. – Что ты наделала? Зачем эти условия?..

Злость и отчаяние скрутились в тугой узел, не разорвать, не избавиться. Я вспомнила жуткий холодный голос и темную тень на месте говорившего. Это был он! Я точно знаю, что он! Тот, кто безжалостно выдернул меня из моего мира, тот, кто забросил меня в это странное место, даже не подумав что-либо объяснить. Это он, мой враг. Ненавижу! Как же я его

ненавижу!

В ответ раздался злобный смех, и я опять потеряла сознание, так и не узнав, что именно мне пророчила старая карга, но отчетливо запомнив, что смерть для меня – это любовь мужчины с печатями.

Второй раз я очнулась в светлом лесу, на мягком лежаке из еловых веток, покрытых толстым одеялом. Рядом горел костер и стояла миска, наполненная супом, над ней поднимался ароматный парок, и я сразу почувствовала зверский голод. У костра на поваленном дереве сидела женщина. Длинные белые волосы закрывали спину, я видела лишь голубое платье да тонкие длинные пальцы, обхватывающие плечи.

– Здравствуйте, – пробормотала я, чтобы только не молчать.

– Мне жаль, что так вышло, – не оглядываясь, произнесла женщина, и я узнала голос. – Моя мать совсем выжила из ума, но она сильна, и я ничем не смогу тебе помочь. Теперь все в твоих руках. – Ее голос стал низким и текучим, в нем зазвучали потусторонние нотки, стало тревожно и зябко. – К тебе придет колдовская сила, когда ты разделишь ложе с женщиной, но остерегайся того, кто носит печати, он твоя смерть. Жди, тебя призовут...

И она исчезла.

Что, вот так просто? Бросить меня в неизвестном мире, в лесу, одну, ничего не объяснив? И...

Спокойно, Лина, это может быть чьей-то злой шуткой. А даже если это реальность, то нет смысла погибать от голода, когда рядом стоит еда. Жаль только, ложки нет. Я прямо из миски выпила суп, выловила пальцами и съела кусочек темного мяса, старательно не думая, кем оно было при жизни, и опять легла на подстилку. Лежала долго, то проваливаясь в сон, то тупо глядя на качающиеся над головой ветви. Мозг не хотел привыкать к мысли, что это может оказаться правдой, мне больше нравилось думать, что это все галлюцинации, и вот еще немного - и все пройдет, я очнусь, а вокруг будут люди. Может быть даже врачи...

Но я не очнулась. Стемнело, костер горел все так же ярко, хотя никто не подбрасывал в него ветки, я то ли заснула, то ли провалилась в забытие, а когда открыла глаза, была ночь. И тишина. Я не шевелилась, прислушивалась и ждала. Должна же я когда-то очнуться?

Утром миска вновь была полна теплого супа, костер все так же ровно горел, а настроение стремительно приближалось к панике, но уйти от огня я не могла. Пробовала, но словно натыкалась на прозрачный купол и каждый раз возвращалась назад.

На третий день наступила апатия. Я безразлично сидела у костра, держа в руках миску с супом, и тупо смотрела на огонь. В голове было пусто и звонко. Ни паники, ни мыслей. Еда есть, огонь горит, все хорошо. Ненормальное состояние. Наверное, так и сходят с ума...

А еще через день я проснулась на полу возле шикарной кровати с розовым балдахинном, в богато, но безыскусно убранной комнате. Розовые обои в огромные голубые цветы и такая же обивка на мебели, розовое покрывало на кровати и многочисленные голубые атласные подушки. Даже ковер был ненавистного розового цвета! От этого зверского сочетания и от запаха затхлости и пыли меня затошнило. Везде стояли вазочки, статуэтки, горшки с искусственными цветами, на прикроватном столике лежала раскрытая книга. Я медленно села, переждала головокружение, и сразу же нахлынули эмоции, от моей заторможенности не осталось и следа. Вскочила на ноги, подбежала к окну, дернула в сторону пыльную темно-синюю штору. За окном было утро чужого мира, мира с двумя солнцами.

– Дерьмо! – прошептала я, до боли прикусывая губу. – Это не галлюцинация.

Глава 2

– Здесь проверяли? Она во дворце! Ищите! – раздался мужской голос, и дверь комнаты распахнулась.

– Ты... – прошипела я прежде, чем мужчина ступил на порог. – Это ты! – слова закончились, от возмущения не хватало воздуха.

Это был он! Тот самый тип из леса! Красавец-блондинчик в черной форме. Только сейчас его лицо не улыбалось, и от изысканных манер не осталось и следа. Взгляд голубых глаз замораживал, губы сжаты в одну тонкую линию, на поясе – тонкий клинок. «Опасность!» - заорала интуиция, но я ее не послушала. Имя мужчины всплыло в памяти само.

– Объяснитесь, граф Лео Лерой!

– Приятно, что ты запомнила мое имя, колдунья, и меня очень радует, что ты понимаешь мою речь. – Он бросил многозначительный взгляд на окно. – Не вздумай бежать, это бесполезно. Ты гостья, а не пленница. Через час тебя ждет его величество.

– Что?

Я в сказку попала?

– Нашел, Лео?

А вот от этого голоса я сжалась в комок и непроизвольно отступила к окну, вцепившись дрожащей рукой в подоконник. Боже! Этот голос был под стать вошедшему в комнату мужчине. Холодный как лед, жесткий, продирающий до костей. Никогда не думала, что голосом можно замораживать и внушать ужас.

– Да, это она, – не сводя с меня глаз, произнес граф. – Странно, что ее притянуло в комнату Олефины.

– Видно, такая же пустышка, как и твоя бывшая любовница.

Граф скривился, но промолчал.

– Колдунья, тебя проводят в твои покои, чтобы ты могла привести себя в приличный вид, а потом мы поговорим.

Но я его не слушала, я чувствовала, как вслед за оценивающим взглядом незнакомца страх медленно ползет от пяток к груди. Стоящий позади графа мужчина внушал мне такой ужас, что я с места сдвинуться не могла, а когда он сделал шаг вперед и вышел на свет, чуть не заорала. Черные как смоль волосы были скручены жгутами и собраны в толстый низкий хвост, тонкий нос с небольшой горбинкой, жесткая линия подбородка, из-под расстегнутого ворота черной рубашки со стороны сердца на шею заползала графическая татуировка, часть рисунка заходила на скулу и заканчивалась под глазом двумя тонкими перечеркнутыми линиями, но даже не это пугало до дрожи в коленках. Глаза. Большие жуткие глаза, в которых не было зрачков и радужки, только серебро лунного света.

– Арден, печати, – тихо произнес граф, не спуская с меня глаз.

Тот, кого он назвал Арденом, моргнул, и на меня посмотрели обычные темно-карие глаза. Посмотрели холодно и слегка презрительно.

– Встретимся, – буркнул он, но прежде чем уйти, повернулся в мою сторону. – Сделаешь, как надо мне, вернешься домой.

Ноги подогнулись, и я все же сползла по стеночке на пол, потому что это был он, моя смерть.

Граф молча подал руку, помогая подняться, и так же молча кивнул в сторону двери. Я попыталась выдернуть ладонь, но он держал крепко.

– Грайи сделали предсказание, что пора призывать лунную колдунью. Вам нужно будет всего лишь выбрать следующего правителя, а затем отправитесь домой.

Граи! Гадины потусторонние!

– Как ваше имя?

– Аделина.

– Вы слишком молоды для колдуньи.

Я промолчала, потому что вдруг отчетливо поняла: если признаюсь, что я здесь по ошибке, то не проживу и минуты. Они будут беречь меня, пока я им нужна, но не более. Что же, я сделаю все, чтобы вернуться и выжить. Мне еще нет двадцати, и я очень хочу жить.

Граф вел меня по длинному мрачному коридору, освещенному факелами, сзади бесшумными тенями следовали два воина с закрытыми полумасками лицами. Иногда мы встречали служанок в длинных серых платьях и таких же серых передниках, они жались к стенам и низко кланялись графу. Похоже, мой спутник не самый последний человек во дворце. Я шла, глядя в пол и пытаюсь сосредоточиться. Все произошедшее казалось дурным сном.

– Граф Лерой, – решила я задать вопрос, хотя от страха слегка дрожали руки и сердце едва билось в груди. – Почему выбрали меня?

– Арден так решил.

– Тип с татуировками? – вырвалось раньше, чем я успела подумать.

– Тьер Арден – ведьмак, а печати закрывают проклятия.

– Часто же его проклинали, – буркнула я тихонько себе под нос, но граф услышал.

– Твари Хаоса не любят проигрывать, – он усмехнулся и подтянул рукав мундира, показывая мне хвостик татуировки. – Все, кто борется с тварями, помечены печатями. Но столько, сколько их на Ардене, нет ни у кого.

– Почему? – вырвалось у меня.

– Потому что он сильнейший среди нас. Он опасен, Адель. Очень опасен. Будь осторожна.

И что это было? Запугивание или дружеское предостережение? Если граф хотел меня напугать, то он своего добился. Я до желудочных спазмов боюсь этого ведьмака, а если хотел предупредить, то ...

Я скосила глаза на мужчину. Лет тридцать, красив. Этакая белокурая бестия с небесно-голубыми глазами. Ему очень шел строгий черный мундир. Но что-то в нем было неуловимо опасное, не такое, как в ведьмаке, но все же...

Мне нужно подумать, просто сесть и подумать, разобраться с эмоциями, понять, как действовать дальше, успокоиться, потому что сейчас я паникую и разумно мыслить не могу.

Мы остановились у темно-вишневой двери, воины сопровождения тут же встали по обе стороны от входа, а Лерой распахнул двери.

– Ваши апартаменты, Адель. Я зайду через час.

2.1

Я переступила порог своей темницы и на мгновение замерла, осматривая помещение. К счастью, в этой комнате все было выдержано в спокойных светло-зеленых тонах. Ничего кричащего, ничего лишнего. Гостиная, в которой можно принимать посетителей: круглый столик, пара мягких стульев, низкая оттоманка и окно, выходящее в парк... зарешеченное. Из гостиной вели две двери, одна - в маленькую комнату с узким топчаном и шкафом, вторая - в большую светлую спальню с огромной кроватью, слава богам, без балдахина. Окно в спальне тоже было забрано кованой решеткой. За неприметной белой дверью находился обычный с виду санузел. Белоснежный унитаз с деревянной крышечкой, умывальник и большая ванна, утопленная в пол. На железной полке стопкой лежали разноцветные полотенца, на подзеркальнике стояли баночки и бутылочки. Я протянула руку, чтобы понюхать одну из них, но тут раздался женский голос, и я дернулась от неожиданности.

– Льера Адель!

В гостиной у стены стояли двое: молоденькая кудрявая девушка в форменном сером платье и строгая рыжеволосая дама лет сорока с выправкой военного, одетая в черные штаны и рубашку. Девушка смущенно улыбалась, а дама смотрела на меня холодно и оценивающе.

– Я ваша горничная, мое имя - Кати, а это... – начала молоденькая.

– Я ваша компаньонка, – грубо перебила ее та, что постарше. – Тьер ар Арден приказал сопровождать вас везде, ко мне следует обращаться льера Софи.

– Льера? – переспросила я, понимая, что с этой дамой мы никогда не подружимся.

Не люблю соглядатаев и шпионов.

– Льер – это обращение к людям без титула, но магам или богатым, уважаемым горожанам, – пояснила мне Кати. – Тьер – обращение к аристократам.

Ага, значит, Софи – магичка? Или магиня... Боже, какой бред! Я в это верю? Но старательно запомнила обращения, благо, на память никогда не жаловалась.

– Ар Арден велел вам переодеться, – Кати кивнула на платье и белье, разложенные на кровати. – Я приготовлю ванну и помогу вам.

– А что означает ар? – спросила я у Софи, когда Кати скрылась в ванной и раздался звук льющейся воды.

– Ар – приставка к имени королевского наследника, рожденного вне брака.

Вот как, значит, он незаконнорожденный сын. Интересно, а есть законный?

– А у короля есть еще дети?

– У его величества Александра нет других сыновей, – женщина сложила руки на груди, показывая, что больше разговаривать она не намерена.

Неприятная дама! Она цедила слова сквозь зубы, словно нехотя, да и взгляды, которые на меня бросала Софи, не оставляли ни малейшей надежды, что мы сможем найти общий язык. Но самое гадкое ждало меня впереди, Софи даже в ванну за мной пошла! И мне пришлось раздеваться под ее пристальным взглядом. Это было унижительно и неприятно.

– Может быть, выйдете? – не выдержала я.

– Приказ его высочества не спускать с вас глаз, – безразлично ответила она мне, но все же вышла за дверь.

Я скрипнула зубами, но сдержалась. Хотят войны? Они ее получают! Дайте мне только разобраться в ситуации и немного освоиться.

– Вы слишком молоды, – недовольно произнесла компаньонка, когда я вышла из ванной закутанная в большое жесткое полотенце.

Я промолчала, лишь пожала плечами. Зачем мне объяснять этой напыщенной даме, что я уже семь лет живу одна и вполне справляюсь с заботой о себе любимой. И замуж

собираюсь выйти за Сашку, когда он закончит академию. Мы уже все распланировали, поженимся через год и сразу же родим первенца. Не хочу тянуть с детьми, хочу успеть понянчить правнуков. Знаю, знаю, что я неправильная девушка, но я хочу семью. Настоящую, большую, дружную семью. И чтобы детей было трое. Сашка не против, поэтому я его и выбрала. Да и относится он ко мне хорошо, только ревнивый очень.

Я тряхнула мокрыми волосами, отгоняя воспоминания, от которых хотелось плакать, и с сожалением подумала, что здесь, наверное, нет фена.

– Я помогу, – с бесстрастным лицом произнесла Софи и взмахнула над моей головой руками, при этом что-то шепнув.

– Спасибо, – ошарашенно поблагодарила я, ощущая, как по плечам рассыпаются абсолютно сухие волосы.

– Вы же тоже маг, сами могли бы высушить.

А взгляд злой, словно я ее просила мне помогать. Если это сложно, то зачем делала?

– Мне для колдовства нужно проводить ритуалы, – вспомнила я биографию своей героини. – А вот проклясть я могу и без этого, – добавила невинно, злорадно замечая, как дернулась щека у компаньонки.

Через десять минут под восторженные вздохи Кати я смотрела на себя в зеркало и чуть зубами не скрипела от злости и обиды. Да он издевается! За километр видно, что платье сшито не на меня. Оно было мне велико в груди и талии, но при этом коротко, из-под длинной юбки, украшенной по низу золотым кантом, выглядывали белые мокасины, потому что туфли мне никто принести не удосужился. А еще цвет! Платье было поганого бледно-розового цвета, с верхом, расшитым блестками, с широким поясом, пышное и... ужасное!

– Я это не надену! – я стащила платье и швырнула на пол. – Подай то, в котором я сюда пришла! И верни мое белье и украшения!

– Но его высочество велели... – испуганно пролепетала Кати, держа в руках нечто, напоминающее панталоны, соединенные с ночнушкой. – А ваши вещи я постирала. – Она покраснела. – Срамные они, в таких приличной девушке ходить не подобает.

– Не надену! – отрезала я.

Горничная испуганно покосилась на Софи, но та лишь криво усмехнулась, видно, предвкушая скандал. Я же решила избавиться от соглядатая при первом удобном случае.

– Льера... – попыталась Кати сделать еще одну попытку, но я уже натянула мятое платье колдуньи и надевала бусы. Я не напрашивалась в гости, а кому не нравится - пусть не смотрит.

Тут дверь открылась, и мы услышали голос Лероя:

– Адель, вы готовы?

Я вышла в гостиную и хмуро кивнула удивленному графу.

– Почему вы не переоделись? – приподнял он точеную бровь.

– Потому что наряд, который мне прислал ваш друг, оказался велик. А идти пугалом к его величеству я считаю неприемлемым, – с пафосом ответила я.

Граф хмыкнул и подал мне руку.

– Я прикажу принести для вас платья Оледины, они должны быть как раз.

– А самой Оледине они больше не пригодятся?

– Нет, – улыбнулся граф. – Оледины казнили ранней весной.

Я споткнулась, и Лерой придержал меня за руку. Казнили? Его любовницу казнили, и он с улыбкой говорит об этом? Я убрала руку с графского предплечья и отодвинулась. Лео Лерой переставал мне нравиться. Граф же усмехнулся, перехватил мою руку и опять положил себе на предплечье, да еще сверху другой рукой накрыл, чтобы я не сбежала. Жест вышел весьма интимным, и я моментально почувствовала неловкость.

– Заговор против короны - и даже мое покровительство ничем не смогло помочь.
– Вы сожалеете? – тихо спросила я.
– Сожалею? – граф удивленно на меня посмотрел, а затем задумался. – Пожалуй, да, это можно назвать сожалением.

Дальше мы шли молча, я думала о Сашке: ищет ли он меня? Очень хотелось, чтобы искал. И чтобы мать наконец вспомнила, что где-то в России у нее есть дочь, и тоже хоть немного заволновалась. Хотя на нее надежды мало, она звонила мне из Техаса раз в месяц и то затем, чтобы узнать номер перевода. Я сдавала ее двушку в центре столицы и ежемесячно отправляла в Америку полученные от квартирантов деньги. На этом наше общение и заканчивалось. У нее своя жизнь, у меня своя. И зря Сашка думает, что если мы поженимся, квартира достанется мне. О чем думал граф, я не знаю, но его рука на моей ладони слегка подрагивала.

– Адель, – промолвил он, когда мы остановились перед огромными расписными дверями. – Сколько вам лет?

– Девятнадцать, – честно ответила я.

Граф смотрел на меня с недоверием, а когда до него дошло озвученное мной число, застонал.

– Придурок! Ты же несовершеннолетняя! – он резко перешел на ты.

– Почему это? – обиделась я. – Уже год как нет.

– Богиня, да ты ребенок! В нашем мире совершеннолетие наступает в двадцать два, – глядя на меня с жалостью, произнес граф. – Мне жаль.

– А в нашем - в восемнадцать, – мне стало обидно, что он считает меня ребенком, хотя если теперь они вернут меня домой, то я готова и семнадцатилетней назваться. – Отправите меня назад? – с надеждой спросила я.

– Исключено, – с искренним сожалением сказал граф. – Тебя одобрили граи. А сколько вы живете?

– Восемьдесят-девяносто лет, – не стала скрывать я. – А вы?

– Значительно дольше, – уклончиво ответил Лерой. – Теперь ясно, отчего у вас так рано отдают замуж.

Э... А при чем тут замуж?

ПыСы. Приглашаю читать новый роман "Шуалейда: сумрачный дар" который выкладывается на моей страничке параллельно приключениям Адель. Для перехода нажмите на имя автора и перейдите в список книг. Не забывайте ставить лайки, делать репосты и подписываться на автора. Всех с наступающим!

Глава 3

Глава 3

Я не успела спросить, что имел в виду граф, как дверь распахнулась, и меня буквально втолкнули в огромный пустой зал. Хлопок - двойные створки сошлись за спиной, пути обратно не было. Страшно. Я огляделась.

Огромное пустое помещение с белыми оштукатуренными стенами. Все украшение – это картины в золотых рамах, в основном, батальные сцены. Зато потолок красивый: высокий, арочный и такой белый, что смотреть больно. Я задрала голову и чуть не подпрыгнула, когда услышала тихий голос:

– Гапринийский камень, он собирает солнечный свет. Подойди.

Трон стоял на возвышении за широкими бархатными шторами, которые сейчас были раздвинуты. Я подошла и присела в глубоком реверансе. Кто его знает, как приветствуют королей в этом мире? Но помню, когда снимали исторический сериал, все дамы приседали. Я играла в нем горничную и поэтому с поклоном справилась вполне изящно и элегантно.

– Ты здесь, потому что я умираю, и мне нужно назначить преемника.

Я все же решилась поднять глаза. Рак. У мужчины, который сидел на троне, был рак. Это ни с чем не спутать: желтая сухая кожа, обтягивающая худое лицо, лихорадочный блеск в черных глазах, худоба и нервные руки поверх стеганого покрывала, закрывающего колени. И запах – горечь с привкусом миндаля. Я такое уже встречала...

Рядом с тронном стоял его двойник, но живой, полный сил и энергии. Черные с проседью волосы, живые темные глаза, румянец на скуластом лице и красный балахон в пол, а на шее цепь с большим рубиновым кулоном-каплей. Близнецы.

– Жрец, она слишком юная, – тихим злым голосом произнес король. – Зачем она здесь? Это же ребенок! Твои граи сошли с ума! А мы уже сделали объявление, что ищем мать для будущего наследника!

– Тихо, брат, – мягким мелодичным голосом произнес жрец. – Судьба сделала выбор, и нам остается лишь смириться.

– Если бы ты не возвестил народу в храме, никто бы и не знал об этом! Я приказал бы Ардену сесть на трон, и наша династия правила бы еще двести лет, – со злобой произнес умирающий.

– Ты ведь знаешь, что Богиня это не одобрит, и наказание последует неотвратимо. Династии нужна свежая кровь, я всего лишь оповестил горожан, что к нам спешит лунная колдунья и вселил в их души надежду, – жрец мне улыбнулся.

А я стояла и ничего не понимала! Больше всего мне хотелось послать их обоих к черту! Говорят обо мне, словно меня здесь нет!

– Итак, колдунья, – вспомнил обо мне король, и я поежилась под его взглядом. – На трон должен сесть мой сын. Арден. И никто больше! Ты меня поняла?

Я кивнула, испуганная его агрессией. Очень хотелось вцепиться пальцами в подол платья, но я старалась держать спину ровно и не показывать свой страх.

– Клянусь, ты пожалеешь, если назовешь другое имя.

Он закашлялся, и я непроизвольно сделала шаг назад, чтобы на меня не попали капли, вылетающие у него изо рта.

– Я проживу достаточно, чтобы отдать на твой счет нужные распоряжения. Ты меня поняла, колдунья?

– Но, Александр, – попытался вразумить короля жрец. – Это противоречит свободе выбора...

– Плевать, – перебил его король. – Она не дойдет до храма, если выберет другого! Мне

терять нечего, я не боюсь гнева богов!

Я стояла опустошенная и испуганная. Я ему верила! Стоя одной ногой в могиле, не лгут!

– Я согласна объявить его имя, ваше величество. Прямо сейчас, – тихо произнесла я. – Давайте сделаем это, и вы отправите меня домой.

Мрачный тип в татуировках будет смотреться на троне жутко, но это не мое дело. Диктатор. Тиран. Деспот. Бедная страна... Но мне было плевать на этот мир и на его правила, я хотела домой. И если меня вызвали, чтобы я назвала имя ар Ардена, то я с радостью сделаю это.

– Все не так просто, – жрец и не думал сдаваться. И сейчас в его голосе звучала сталь. – Обряд должен пройти по всем правилам, брат. Арден не хочет править, и он будет сопротивляться до последнего. Да и король из ведьмака...

– Его учили править с детства! Трон принадлежит ему по праву рождения, – перебил его король. – Ему подчиняется Хаос. Он сможет защитить мой народ.

– Он неуправляем, как и его мать!

– И отлично, – король впервые улыбнулся. Вот честное слово, лучше бы он этого не делал. – Значит, никто не сможет им манипулировать!

– Остальные претенденты будут недовольны, если никому больше не дать шанс.

Александр, тебя ждет суд Богини, не гневи ее перед смертью.

– А все твой длинный язык! – с ненавистью прошипел король. – Мои враги будут искать повод избавиться от колдуньи, чтобы не позволить Ардену сесть на трон. Надеюсь, ты еще не объявил, что девушка уже у нас?

Жрец отрицательно покачал головой, при этом взгляд его полыхнул обидой.

– Не стоит думать обо мне хуже, чем я есть, брат. Прибытие колдуньи всегда хранится в тайне.

– Прости, – но в голосе короля не было и капли раскаяния или сожаления. – Пусть и дальше все думают, что мы еще ищем деву луны. У мальчика нет выбора. Объяви смотрины невест и собери в замке всех благородных отпрысков. Там колдунья на них и посмотрит, заодно подберешь жен Ардену и Лео. А теперь пошли вон, – он резко дернул головой и опять начал кашлять. – Коль ты считаешь, что нужно провести все по правилам, то этим и занимайся. Но я свое слово сказал, колдунья. И еще... – он опять закашлялся. – Ты должна понравиться наследнику, это в твоих интересах. Думаю, мне не стоит напоминать, что стоит держать язык за зубами?

Я кивнула и беспомощно посмотрела на жреца. Я не понимала, что от меня требуется? Зачем смотрины, коль они уже все решили?

– Я провожу тебя, дитя, – мягко сказал жрец, подхватывая меня под руку. – Брат, я буду молиться за тебя, – бросил он королю через плечо, но тот только тихо выругался и послал жреца в ад.

Оказывается, здесь тоже есть ад.

Я успела заметить боковым зрением, как из-за занавесей вышли двое крепких мужчин, подхватили трон с королем и понесли к выходу на противоположной стороне зала.

3.1

– Александр - неплохой человек, – словно извиняясь, начал жрец. – И правитель он хороший, просто эта болезнь...

– Эта болезнь говорит за него, – перебила я. – Я все понимаю.

– Ты слишком юная, – вздохнул жрец. – Я все же надеялся увидеть зрелую женщину.

Мой племянник всегда предпочитал более пышные формы.

– Причем здесь это? – хмуро буркнула я.

Мне изрядно надоело, что меня называют то ребенком, то худышкой.

– А как еще ты планируешь выполнить приказ короля? – жрец стал серьезен.

– Он велел выбрать ар Ардена. Завтра я его объявлю избранником, и мы закончим этот глупый фарс.

– Ты несовершеннолетняя, дитя мое, а это проблема, – с укоризной посмотрел на меня жрец, будто я скрыла от них свой возраст и пробралась во дворец обманом. – Тот будет сильным королем, кого колдунья к храму приведет и вручит честь свою и плоть, – процитировал он.

А я от его слов запнулась и чуть не рухнула на каменный пол, но жрец успел подхватить меня под руку.

– Что? Когда я общалась с вашими грайями, они категорически советовали мне держаться как можно дальше от ведьмака! – запальчиво выкрикнула я, не думая, что нас могут услышать. – Они сказали, что он моя смерть!

Жрец пристально смотрел на меня, и в его взгляде разгоралось что-то нехорошее. Темное. Жадное. Я попятилась, но он схватил меня за руку и больно сжал запястье.

– Ты была в гостях у грайи? – недоверчиво спросил он, не сводя с меня взгляд, и лгать мне совершенно не хотелось.

– Да, – отчего-то шепотом ответила я, чувствуя, как холодеют ладони и по спине крадется предвестником паники озноб. – Я там три дня провела.

И я рассказала жрецу все. Все-все! Утаила лишь слова старухи об обретении силы, да не призналась, что я всего лишь начинающая актриса из мира, в котором магии нет. А когда закончила рассказ, почувствовала такое облегчение, будто с плеч мешки с цементом сбросила. А я знаю, сколько они весят! Только вот...

– Почему я вам это все рассказала?

Жрец хитро улыбнулся.

– Иногда надо облегчить душу, дитя мое.

Ага, как же! Что-то вы темните, ваше жречество.

– Твой рассказ подтвердил, что именно тебя мы и ждали. Что же, придется просить богиню благословить ваш союз, коль ты решила все же выбрать Ардена, – со вздохом произнес он.

– Эй! – воскликнула я, но, заметив, что к нам идут воины в черной форме, понизила голос. – Король велел подобрать жену вашему принцу. Я слышала.

– Вторую жену, – махнул рукой жрец. – Публичную. Я дам тебе книгу, и ты прочтешь о наших обычаях и законах.

– Но... – начала я, ошарашенная этим заявлением. – Но я не хочу замуж. У меня есть жених. И он ждет меня. Да я к вашему ведьмаку даже не подойду, он меня пугает до чертиков!

– У тебя нет выбора, – покачал головой жрец. – Его нет ни у кого. Как только Александр умрет, не назначив преемника, в стране вспыхнет гражданская война.

– Мне плевать, – я едва сдерживала гнев. – Это не моя страна.

– Зато она моя, и я все сделаю ради ее процветания, даже если придется отправить на смерть одну маленькую колдунью. Но, быть может, все не так плохо, и ты согласишься остальных претендентов на трон? Вдруг найдешь лучшего?

– Если вам так не хочется видеть ар Ардена королем, почему вы не отговорите брата?

– Думаешь, я не пытался? Арден вспыльчив, нагл и распутен. Но он силен и очень талантлив. Его боятся и уважают. Женщины готовы рожать ему детей, а мужчины считают за честь пойти с ним в бой. Он будет хорошим королем, если сумеет обуздать своего внутреннего демона. И ты ему в этом поможешь. Знаешь, почему королей всегда выбирает колдунья из другого мира?

– Почему?

Оказывается, я не первая призванная жертва?

– Потому что новая кровь усиливает правящую династию.

Они что, рожают королям детей?

– И почему же у короля тогда нет наследника? – хмуро спросила я, пытаюсь разобраться в местных обычаях и интригах.

– Почему же нет? – мягко улыбнулся жрец. – Арден его наследник, просто его мать категорически отказалась выходить замуж за Александра. В ее мире связать себя с мужчиной считается позором, она исчезла из храма во время обряда. Зато через девять месяцев вернулась и передала королю сына.

– Сначала секс, а потом храм? И вы не смогли ей ничего сделать? – удивилась я.

– Она разрушила храм, убила охрану и ушла в свой мир. Сильная колдунья.

– И кем же была матушка ар Ардена? – я прямо зауважала эту женщину, жаль, что сама так не смогу.

– А я не сказал? Демоницей высшего порядка.

– И король больше никогда не женился? Так ее любил?

– Любил? О нет, там была только страсть и похоть. Александр был после этого дважды женат, но сыновей у него больше не рождалось.

Он махнул рукой, и к нам подошли двое воинов в масках. А я стояла и переваривала услышанное. Арден наполовину демон? Неудивительно, что я его так боюсь. Но я ведь не колдунья, я не смогу раскидать по бревнышкам храм и сбежать. Хотя... если я обрету силу, то, возможно, смогу играть с ведьмаком если не на равных, то хотя бы в одной лиге? А чтобы обрести силу, мне нужно всего лишь переспать с кем-нибудь. Всего лишь...

Мы с Сашкой решили сделать это на первую годовщину нашего знакомства, как раз через месяц, а теперь... Мне что же, изменять жениху из-за какой-то призрачной надежды выжить? Как-то это неправильно. Хотя... вдруг граф Лерой не откажет? Я почувствовала, как к щекам прилил жар. Это все стресс. Просто стресс. Вот успокоюсь и что-нибудь придумаю. Я придумаю, как мне отсюда выбраться.

– Проводите льеру в ее апартаменты. – Жрец повернулся ко мне. – Подумай над моим предложением, дитя мое.

– А вы сможете защитить меня от короля, если я назову другое имя?

Я закусил щеку, потому что поняла, еще немного - и разревусь от злости и обиды. Предательницы-слезы собрались в уголках глаз, и как только я моргну, потекут по щекам.

Жрец вздохнул.

– Я с ним поговорю.

Значит, не сможет. Смерть мучительная или смерть мученическая? Какая разница, если выбирать все равно не мне?

Глава 4

Глава 4

В свою комнату я вернулась совершенно без настроения, с глазами на мокром месте и сразу же заперлась в спальне, заявив, что устала и буду спать. Софи покривила губы, но промолчала, а горничная робко поинтересовалась, не хочу ли я чаю? Я же нервничала, голова пухла от мыслей, и мне хотелось подумать. Просто сесть и подумать. Все равно в таком состоянии мне бы кусок в горло не полез, поэтому я отказалась от еды и заперлась в спальне, еще и дверь стулом подперла, чтобы, если кто-то войдет, услышать. Что-то мне подсказывало, что стучать здесь не принято.

Я оказалась права. Не успела умыться и стянуть с рук браслеты, как услышала мужской голос, и сразу же раздался стук в дверь. Не дожидаясь моего ответа, дверную ручку дернули.

– Открой, иначе я выбью дверь.

Твою мать! Руки моментально задрожали, я непроизвольно попятилась к окну. Черт!

Удар – и дверь просто разлетелась на щепки. Я присела, закрыла руками голову и заскулила от ужаса.

– С ума сошел, придурок? – раздался голос графа, и меня обняли за плечи, помогая встать. – Тихо, Адель, ничего страшного не произошло. Твоя горничная сказала, что ты вернулась от короля бледная и заплаканная, и мы решили, что ты попытаешься с собой что-нибудь сделать.

– Софи, я приказал не оставлять ее одну! – рыкнул ненавистный голос, и я вжалась в плечо графа. – Еще одно нарушение моего приказа – и отправишься на Гнилые Болота поварихой! А теперь все вон отсюда!

– Арден, ты испугал девушку, – поглаживая меня по спине, с укоризной сказал граф. – Где твои манеры?

– Лео, оставь нас, – с раздражением произнес ведьмак.

Я хотела вцепиться в плечи Лероя и умолять его не уходить, но вместо этого опустила руки и, не поднимая головы, отошла на шаг.

– Не обижай девушку, – попытался граф сгладить обстановку.

И он ушел. Наступила гнетущая тишина. Я молчала, ибо мне нечего было говорить, кроме как послать ведьмака далеко и надолго, а он рассматривал меня. Я кожей чувствовала его тяжелый оценивающий взгляд, скользящий по телу. Хотелось поежиться, но я не могла позволить себе слабость. Только не перед ним.

– Что тебе сказал король?

А ко мне пришла злость. Я ведь ничего плохого ему не сделала, почему он меня так ненавидит? Сам же призвал!

– И вам добрый день, – я все же задрала голову и посмотрела ему в глаза. – С какой стати я должна докладывать незнакомому человеку о разговоре с его величеством?

– Незнакомому, значит? – вкрадчиво спросил ведьмак. – И ты не в курсе, кто я?

– Почему же, – я улыбнулась. Не уверена, что улыбка вышла снисходительной, но я старалась, хотя лицо ведьмака и перекошило. – Я знаю, что вы невоспитанный хам и будущий король.

Я сжала кулаки и смело посмотрела в глаза мужчины. Сегодня я слишком много боюсь, надоело!

– Значит, хам и король?

Он улыбнулся, и я растерялась. Улыбка преобразила его полностью, и я про себя отметила, что ведьмак весьма недурен собой.

– Я скажу только один раз, девочка, – тихо и проникновенно начал он, делая шаг в мою сторону. – Ты пожалеешь, если назовешь мое имя.

– Что?

Сказать, что я растерялась, значит ничего не сказать. Я стояла оглушенная и раздавленная и хотела только одного – проснуться!

– Выбери Лео, он ведь тебе нравится? И он будет прекрасным королем. Поверь мне, я худшее, что может получить эта страна, и худшее, что можешь получить ты. Я превращу твою жизнь в ад, колдунья.

Я хлопала глазами, чувствуя, как подступают слезы. Если я не выберу Ардена, король прикажет сжечь меня на костре на потеху публике, а если выберу Ардена, ведьмак заставит меня пожалеть об этом. Сволочь! Гад и сволочь! Он ведь знал, что так будет, и все равно призвал меня в этот мир!

– Ненавижу тебя! Будь ты проклят! – заорала я, сжимая кулаки.

Слова сами сорвались с губ, мне бы остановиться, замолчать, но я не могла. Слишком тяжелый день, слишком много угроз, слишком долго я боялась. Хватит! Следом за вспышкой ярости пришло спокойствие. Меня словно холодной водой омыло, и я отчетливо и громко произнесла слова, которые так и не успела сказать в камеру:

– Будь ты проклят, тьер ар Арден. Проклят любовью и выбором. Да будет так!

В комнате потемнело, или это потемнело у меня в глазах? Мир покачнулся, и я стала падать... Не упала, меня подхватили сильные руки и уложили на кровать.

– Глупый ребенок, кто же так проклинает? – шепнул ведьмак, и в его голосе не было раздражения, наоборот, мне показалось, что он улыбается.

Не может быть! Показалось!

– Она прокляла тебя любовью и выбором, Алый барс. Какая прелесть, – услышал я голос графа и, прежде чем потерять сознание, подняла руку и выставила средний палец.

4.1

Очнулась я так быстро, словно кто-то выдернул меня из спасительной тьмы. Нагло и беспардонно, причем, выдернул. Но глаза открывать не спешила, очень уж разговор был занимательным.

– ... здоровая девственница девятнадцати годков отроду, без физических изъянов. Немного истощена морально, так это и неудивительно.

– Мэтр Файлон, – послышался голос графа, удивленный и встревоженный. – Вы уверены, что она девица? Ведь силу ведьмы обретают только после того, как...

– Я знаю, молодой человек, как лунные колдуньи обретают силу, – недовольный скрипучий голос перебил графа. – Не смейте сомневаться в моей компетенции! Я еще вашего дедушку пользовал!

– Молчу, молчу. Так колдунье ничего не угрожает?

– Кроме вас? – ехидно спросил старик, и я сразу вспомнила старую грайю, чтоб ей икалось! – Обеспечьте ей душевный покой, и девица прекратит падать в обмороки. – И потом уже мне. – Вы меня слышали, юная льера? Покой! Пока я не решу иначе!

Я поняла, что притворяться дальше бесполезно, и, открыв глаза, кивнула.

Надо мной склонился Гендальф. Ну вылитый! Высокий крепкий старик с длинной белоснежной бородой и пушистыми седыми волосами, выглядывающими из-под серого колпака с кисточкой. Одет он был в серый балахон с широкими рукавами. А вот взгляд цепкий, пронизательный.

– Адель, позволь представить тебе нашего лучшего целителя, – с уважением в голосе произнес граф Лерой. – Мэтр Файлон.

– Очень приятно, – пискнула я, робея под внимательным взглядом.

Этот дедуля видел меня насквозь! И в буквальном, и в переносном смысле. А уж то, о чем он сообщил графу, заставило меня судорожно вцепиться в простыню, которой я была накрыта, и залиться румянцем. Нет, я не стыдилась, просто сама тема была крайне неприятна.

– Что же...

Я вздрогнула и натянула простыню до подбородка. Ведьмак стоял у окна и смотрел на меня хмуро и немного зло.

– Интересные сведения вы нам сообщили, мэтр. Это надо обдумать. А пока прошу посмотреть еще одну девочку.

– Вы притащили двух девиц? Неужели одной мало? – недовольно проскрипел целитель.

– О нет, – усмехнулся ведьмак. – Этой девочке меньше месяца. Но она попала ко мне случайно... – он резко замолчал, увидев мой заинтересованный взгляд.

Наши гляделки длились несколько секунд, и я сдалась первой, потому что смотреть в черные наглые глаза было невыносимо. Страшно и отчего-то стыдно.

– Колдунья, ты слышала, что сказал мэтр?

Я опять стала злиться. Он не знает моего имени?

– Я жду ответ.

Пришлось кивать, потому что от его голоса по телу прошла волна озноба, будто льдом по коже провели, и горло перехватило спазмом, я бы и захотела, а сказать ничего не смогла, зато думать мне никто не мешал, и мысли мои были весьма далекими от гуманных.

– Постельный режим, из комнаты не выходить, – бросил ведьмак на прощание и, наконец, первым убрался из моей комнаты.

Я слышала, как он отрывисто приказал Софи глаз с меня не спускать, как рывкнул на горничную, и она вскрикнула, а затем хлопнула дверь, и наступила тишина.

– Он украл ребенка? – спросила я у графа, который выходил из спальни последним. – Как и меня?

– Нет, что ты, – Лео Лерой улыбнулся. – Ему ее подкинули.

Ага, как же! Так я вам и поверила. Зачем ему девочка? Надеюсь, он не приносит младенцев в жертву? Боже, только не это!

Глава 5

Глава 5

Я встала, умылась, стянула платье и забралась опять под одеяло. Из головы не шли слова ведьмака о ребенке. Зачем она ему? Он не похож на тех, кто подбирает котят и детей. Софи притащила стул и села в дверном проеме, глядя на меня почти с ненавистью.

Интересно, ей я что сделала? Спать не хотелось, а вот в животе неприятно засосало. Когда я ела последний раз? Вчера вечером тарелку супа. Здесь же даже глотка воды не сделала.

– А где Кати? – спросила я у компаньонки и села в кровати, подпихнув подушку под спину.

– Его высочество ар Арден ее выгнал, – спустя минуту процедила Софи.

– А другую не прислал?

– Как видите – нет.

– Софи, – миролюбиво спросила я, хотя мне хотелось запустить в эту неприятную особу подушкой. – А можно мне принести что-нибудь на ужин?

– Я не служанка, чтобы бегать по вашим поручениям, льера, – по слогам произнесла она и скрестила на груди руки, полностью закрываясь от общения. – Вам велено лежать в кровати и не выходить, мне велено за вами следить. Других приказов не поступало!

– Тогда я сама схожу, – психанула я и начала вылезать из-под одеяла.

Да чтоб их всех подняло и гэпнуло, как говорила моя бабушка!

– Сидеть! – гаркнула компаньонка, и я поняла, что не могу шевельнуть ни рукой, ни ногой. – Не знаю, кто вы такая, льера, что вокруг вас прыгает даже капитан ловцов, но нарушать приказ я не намерена. И вам не позволю.

– Решили заморить меня голодом? – со злостью спросила я.

– Это приказ. Тьер Арден дал четкие указания насчет вас, указания вас кормить не было.

Неизвестная сила швырнула меня на кровать, сверху упало одеяло, свет погас. А я и не заметила, что за окном наступил вечер и этот бесконечно длинный день закончился. А может, это сон, и утром я проснусь в своей кровати?

Через несколько секунд я поняла, что могу шевелиться, но не стала рисковать и нарываться на очередную грубость. Значит, это приказ ведьмака не давать мне еду? Разве может такое быть? Или, скорее, это просто его невнимательность, видно, я не настолько ценная гостья в этом дворце, чтобы обо мне заботиться. Только у меня есть гордость. Больше ничего не попрошу, но когда появится жрец, выскажу все, что я думаю об их гостеприимстве! Будь я не я, если не использую это в свою пользу. Вы, господа графы, ведьмаки, жрецы и прочая шушера, еще не знаете, насколько я могу быть упрямой.

Ничего, я когда-то голодала добровольно, чтобы сбросить лишние килограммы для съемок в фильме про войну. Целых шесть дней сидела только на воде. Продержусь и здесь пару дней! Я вам устрою нервный тик!

И только я это решила, как желудок со мной не согласился и обиженно заурчал, а во рту собралась слюна от воспоминаний о густом наваристом супе. Знала бы, впрок бы наелась! Стало так себя жалко, что я бы разрыдалась, если бы была одна. Но перед Софи рыдать я точно не стану, не доставлю ей этого удовольствия.

Я думала, что от пережитого не засну, буду искать выход, думать и вертеться, но сон пришел, стоило мне коснуться головой подушки. А может, Софи меня усыпила?

Утром я проснулась поздно. Солнце светило в лицо, и очень хотелось в «кустики», думаю, это меня и разбудило. Моя тюремщица все так же сидела на стуле и смотрела на меня

пустым взглядом. Она молчала, и я не стала с ней здороваться, просто натянула мятое платье и пошла в ванну умываться. Долго смотрела на отражение в зеркале, прикидывая, чем дорисовать синяки под глазами и трупную бледность, потому что выглядела я до неприличия хорошо. В поисках косметики пересмотрела и перенюхала все баночки, но нашла лишь белый порошок, по запаху мятный, а по консистенции похожий на муку, он вполне мог сойти за пудру, хотя, скорее всего, был заменителем зубной пасты. Но проверять я не рискнула, решив, что потом спрошу у Лероя. Хотела принять душ, но Софи начала стучать в дверь, явно испугалась, что я тут удавлюсь на бусиках. Умыла лицо холодной водой, заодно вдоволь напилась из-под крана, надеясь, что вода у них здесь не отравлена всякой химией. Расчесалась и заплела косичку, но так как ленты не нашла, пришлось перевязать кожаным ремешком-браслетом, и только после этого я вернулась в спальню.

– Я хочу видеть графа Лероя, – встала я напротив компаньонки.

– Его светлость тьер Лерой с отрядом ловцов убил сопровождать его высочество на охоту. Вблизи города нашли выводок тварей.

Эта фраза прозвучала с затаенной завистью. Эй, моя компаньонка страдает, что ее не взяли на охоту?

– Вы бы тоже хотели? – попробовала я разговорить эту странную женщину.

– Вас это не касается, льера.

Нет так нет, но я хотя бы попробовала. Все, что я поняла, – графа во дворце нет. И ведьмака нет тоже. Первое огорчало, второе радовало.

– Тогда позови главного жреца.

– Льера, – презрительно процедила Софи. – Главный жрец находится в центральном храме, и позвать его я не могу, даже если бы хотела.

– И чем мне заниматься? – хмуро спросила я.

– Лежать, как велел целитель, – последовал ответ.

А через час в дверь постучали, и Софи принесла огромную толстую книгу.

– Его жречество велели передать, – она положила книгу на кровать и вернулась на свое место.

Следующие два дня я худела, много спала, изучала историю и законы этого мира и строила коварные планы. Софи все так же сидела на своем стуле, непреклонная и безразличная, правда, я заметила, что она меняет рубашки. А значит, выходит из комнаты, когда я сплю. Но еду она мне так ни разу и не принесла, а я больше не просила.

5.1

Из книги я узнала, что страна, в которую я попала, называется Ольрада, самое большое королевство на континенте. Поклоняются в этом мире богине Лунной Матери, создавшей все живое, однако есть множество и других культов. Общество здесь строго разделено на сословия, а верховная власть в руках короля и главного жреца. Больше всего меня поразило, что, кроме людей, здесь жили эльфы, орки и еще какие-то перевертыши-опрокидены, то есть оборотни, как я поняла. Но они обитали в горах и редко спускались к людям. А еще здесь имелись твари... Порождения Хаоса. И была Зона. Чем больше я читала легенд о том, как она появилась, тем больше находила аналогий с Чернобылем. Магический взрыв, ядовитый туман, и, как следствие, мутировавшие в тварей звери. В книге было много дат, имен, деяний королей и жрецов, описаний сражений, эпидемий, открытий... В общем, нудная скука. Но я читала все. Боясь пропустить то, что мне действительно нужно. И не пропустила...

Мир, в котором царил махровый патриархат, хотя поклонялись женщине! В этом мире можно было купить вторую жену на определенный срок, и называлась она «публичная жена». Когда я это прочла, сразу провела аналогию с публичными женщинами и даже хихикнула пару раз, но потом мне стало грустно, потому что для многих женщин стать временной публичной женой – это был единственный шанс заработать на жизнь. Когда жена первая была в тягости, или болела, или смотрела за ребенком, мужчина заключал контракт со свободной женщиной. Платил ей деньги, и она везде сопровождала его как супруга. Права и обязанности жены переходили к ней на время контракта. Секс оговаривался отдельно, и стоило это дороже.

Да уж... Представляю чувства первых жен... Что-то о публичном муже я не увидела ни строки.

А вот про лунную колдунью было написано до обидного мало. Их считали отмеченными самой богиней Луны и призывали, только когда происходила смена правителей. Именно лунная дева выбирала следующего короля. И если между ней и ее избранником вспыхивали чувства, то она рожала наследника. Такой король считался благословенным, и при нем страна процветала, ибо сама Богиня надела на него корону.

И ни строчки, как проходит сам обряд. Ни строчки о дальнейшей судьбе этих женщин. Оставались они с детьми или уходили к себе домой? Жили или умирали?

Бред какой-то... Хотя с точки зрения генетики кровь существ из другого мира действительно делала каждого из королей уникальным.

– Эй, стой! – раздался напряженный голос Софи, и я оторвала глаза от книги. – Откуда он взялся?

Ко мне на кровать запрыгнул кот, и матрас под его весом слегка прогнулся. Огромный серый котиче, пушистый, с ушами, увенчанными кисточками, и наглыми желтыми глазами, посмотрел на меня с явным превосходством и интересом, а затем бухнулся на бок, вытягивая длинные ноги.

– Приглашаешь почесать тебе животик? – со смехом спросила я.

Кот заурчал и перевернулся на спину, я протянула руку и зарылась пальцами в густую шерсть. По ощущениям словно к печке притронулась, кот был горячий, очень горячий, но при этом выглядел весьма счастливым и здоровым.

– Дверь не открывалась, – Софи напряженно всматривалась в кота. – Он просто появился в комнате. Отойдите от него!

Кот поднял голову и так посмотрел на женщину, что она моментально замолчала и стремглав выскочила из спальни в коридор. Наверное, побежала с охраной советоваться. Мне

показалось, что в желтых глазах мелькнуло презрение, и я была с котом совершенно согласна.

– Какой ты красивый, – я гладила кота и чувствовала, как отступает тревога. – Да ты не просто кот, ты психотерапевт, – шепнула тихонько.

И тут, как назло, в животе громко заурчало, кот сразу перестал рокотать и воззрился на меня с удивлением, мол, чего это я порчу неприятными звуками такой прекрасный момент?

– Ну прости, – я на самом деле смутилась, будто не с котом разговаривала, а аристократом в надцатом поколении. – Меня здесь голодом морят по приказу сказочного принца, так что если меня не спасут, то через несколько дней будет некому тебе животик чесать.

Это я, конечно, преувеличила, но... очень захотелось пожаловаться, и поплакать тоже вдруг захотелось. Слезы сами навернулись на глаза, но я сдержалась, не перед котом же рыдать! Совсем ты, Линка, с ума сошла, вон, уже коту на жизнь жалуешься.

Кот же опять внимательно меня осмотрел, затем грациозно спрыгнул с кровати и, задрвав пушистый хвост, направился к двери.

– Заходи еще, – махнула я рукой.

Кот оглянулся, склонил голову и облизался. Раздвоенным змеиным языком! Ой, мамочки, что это за кот такой? Но не успела я пискнуть, как он просто исчез. Испарился.

Э... а был ли кот?

Глава 6

Глава 6

Когда кот исчез я загрустила, вдруг он больше не придет, этот чеширский кот? Я натянула платье и села в кровати, положив книгу на колени и уставившись в закрытое окно. Читать по второму кругу одно и то же было скучно, спать тоже не хотелось... Хотя лечь и умереть во сне всем назло было бы прекрасно. А может, проорать в окно, что меня тут убивают? Вдруг кто-нибудь услышит и прибежит проверить? Все же развлечение. Я печально улыбнулась и решила, что ночью притворюсь спящей, дождусь, когда Софи выйдет, и попробую сбежать. Не хотят меня веселить, повеселюсь сама, устрою шоу одного актера.

– Где он? – влетела в спальню Софи.

Я лишь плечами пожала, откуда я знаю, где он? Соглядатайка открыла рот, набрала воздуха, взмахнула рукой и была снесена к стене сильным воздушным ударом, от которого тяжелые портьеры на окне поднялись до потолка. Меня отбросило на подушку, сердце сжалось от страха, и, когда посреди спальни открылся сияющий круг, из которого выбежал кот и вышел грозный мэтр Файлон, я чуть не разрыдалась от облегчения. Кот сразу прыгнул на кровать и улегся у меня в ногах с таким видом, будто он только что без единого выстрела выиграл мировую войну.

Тут же со стуком распахнулась дверь, и в спальне вдруг стало тесно от людей. Первым появился главный жрец – губы плотно сжаты, в глазах тревога, следом стремительно вошел хмурый граф Лерой, от него разило гарью и потом, он обежал взглядом помещение, на секунду задержавшись на поднимающейся с пола Софи, и встал у прохода в спальню. Ведьмак же не заморачивался правилами приличия, он просто появился в углу спальни, разъяренный, как бык, увидевший красную тряпку. Если бы взгляд мог убивать, я была бы мертва. Последним, в сопровождении двух воинов, вошел король, опираясь на резной посох. За эти дни он осунулся еще больше и выглядел как оживший труп.

Увидев его величество, все склонили головы, а граф быстро подвинул королю кресло. Я же огромными глазами смотрела на мужчин и не понимала, что они здесь все делают?

– Мэтр, – устало произнес король. – Приступайте.

– Льера Адель, когда вы ели последний раз? – мягко спросил целитель, плавно вода над моей головой руками и внимательно всматриваясь в лицо.

– Последний раз я ела за день до перемещения во дворец, – тихим голосом обессиленной жертвы честно ответила я и вжалась в подушку. – А потом тьер Арден приказал не кормить меня, – еще тише добавила я, старательно не глядя на сжимающего кулаки ведьмака. Он хотел войны? Он ее получит! – Но я пила водичку... из крана.

Думаю, мой бледный вид, дрожащий голос и испуганный взгляд произвели на мужчин должное впечатление.

– Мэтр?.. – король смотрел только на целителя, но я видела, как побледнели его пальцы, сжимающие посох.

Вот бы он огрел ведьмака этим посохом по голове!

– Полное физическое истощение. Но хорошее питание и свежий воздух быстро поставят девочку на ноги, – недовольным голосом ответил лекарь. – Это непостижимо, тьер ар Арден! Вы притащили в наш мир ребенка и приказали заморить ее голодом? Такой жестокости я от вас не ожидал.

В помещении повисла такая тишина, что я испугалась, не оглохла ли? Все уставились на ведьмака, даже кот смотрел на него с укором и вопросом. Побледневший тьер ар Арден стоял, сжав кулаки, и буравил меня яростным взглядом. Внутри все похолодело, но я огромным усилием воли сдержала дрожь и не отвела взгляд, хотя, видит бог, больше всего

мне хотелось завизжать и спрятаться под кровать.

– Капрал, что это значит? – прозвучал холодный спокойный голос, от которого у меня заныли зубы.

Софи вытянулась в струнку и, глядя поверх головы ведьмака, четко отрапортовала:

– Ваш приказ выгнать горничную выполнен. Приказ не спускать глаз с объекта выполнен. Приказа кормить объект не поступало.

И в тот же миг она рухнула на пол без признаков жизни на лице.

– Простите, – процедил сквозь зубы ведьмак. – Не удержался. Она жива, просто... без сознания.

– Прекрасный способ спрятать преступление, – резким возмущенным голосом проскрипел целитель. – Дитя, почему ты лежишь в платье? Это не гигиенично!

И целитель мне подмигнул, самым натуральным образом подмигнул! «Да он дает мне шанс нажаловаться», - поняла я.

– А у меня больше ничего нет, – я потупила взор, губы мои задрожали, я даже смогла выдавить слезинку. – Только то, в чем меня украли из дома. Граф Лерой обещал мне старую одежду казненной любовницы, но, видно, счел, что она мне больше не пригодится.

Я увидела, как граф открыл рот, но под тяжелым взглядом короля опустил голову и промолчал. Простите, граф, но обещания нужно выполнять.

6.1

– Вы тут с ума сошли? – прошипело его жречество, и в помещении стало на несколько градусов холоднее. – Как вы смели так обращаться с посланницей Богини? Вы! – гаркнул он. – Двое зарвавшихся мальчишек! Предлагать лунной колдунье обноски? Морить голодом? – он схватился за сердце и уставился на меня безумным взглядом. – Почему ты не послала мне весть? Ты ведь колдунья!

– А я не умею, – добила я жреца. – Я еще не вступила в силу. – И глазками похлопала.

– Как не вступила в силу? – ошарашенно пробормотал жрец, глядя на скривившегося короля с недоверием. – Но я вижу твою силу. Она огромна!

– Да, сила огромна, – встрял в разговор мэтр Файлон. – Она очень сильная колдунья, но льера еще невинна, поэтому сила дремлет. Я же сказал вашему сыну, – брюзгливо заявил он королю.

Жрец со стоном плюхнулся на стул и обхватил голову руками.

– Но грайи...

– Тихо.

Все повернулись к его величеству, а король смотрел только на меня. И столько было в его взгляде тоски и безнадежности, что я чуть не вышла из образа несчастной умирающей девочки и не бросилась его утешать.

– Я переоценил тебя, сын, – с трудом выталкивая слова, начал говорить король.

Я скосила глаза на ведьмака, тот уже взял себя в руки и теперь стоял в расслабленной позе: взгляд устремлен в окно, губы корчит кривая усмешка.

– Из тебя выйдет дерьмовый правитель. Отправь колдунью домой. Наследником я объявлю мужа старшей дочери, маркиза Сатъена, да храни вас Богиня.

Судя по взглядам, которыми обменялись целитель и жрец, этот маркиз был не самым лучшим вариантом, но какое мне до этого дело?

Король кивнул, и к нему подскочили воины, помогли встать, и в полной тишине его величество направился к двери.

– Спасибо, ваше величество, – мне было жаль этого мужчину, который старался сделать как лучше для своей страны, но... – Тьер Арден, я готова вернуться домой.

Я встала и оправила платье. Интересно, меня вернут в то же время, как и забрали? Или я появлюсь через неделю из ниоткуда? И что мне врать? А, что-нибудь придумаю! Душа пела и ликовала. Я возвращаюсь домой! И это приключение буду вспоминать как кошмарный сон.

– Нет.

Что? Я ушам своим не поверила. Он сказал – нет? А как же приказ его величества Александра?

Король оглянулся от двери, жрец встрепенулся, с надеждой глядя на ведьмака, целитель скептически приподнял брови, а кот громко фыркнул и перевернулся набок. И только граф не шевельнулся, угрюмо глядя на беспамятную Софи.

– Нет, – глядя на меня, с иронией повторил ведьмак. – Я не могу идти против выбора богини. Кто я такой, чтобы спорить с плетущими судьбы?

– Верное решение! – бодро воскликнул жрец, словно не он только что рвал волосы на голове. – Александр, давай не будем ссориться с грайями!

– Делайте, что хотите, – махнул рукой король и вышел.

Клянусь, в его глазах мелькнуло торжество. Он знал, что ведьмак не согласится и пойдет на попятную? Знал! И использовал меня! Сволочь!

Граф Лерой взмахнул рукой, тело Софи поднялось в воздух и поплыло на выход, при этом его покачивало и пару раз хорошенько приложило об углы.

– В карцер на пять дней, затем отправить в распоряжение третьего отряда, на Гнилые болота, – отдал граф короткое распоряжение заглянувшему из коридора воину и повернулся к жрецу. – Ваше жречество, нам нужно обсудить вопросы безопасности лунной колдуньи и последующего отбора. Прошу ко мне в кабинет.

Он коротко мне кивнул, они с жрецом вышли и сразу же зашла служанка с подносом. Ни на кого не глядя, женщина быстро составила тарелки на столик в гостиной и вышла. Ноздрей коснулся аромат горячего бульона, и моментально закружилась голова. Я могла легко голодать, если не видела еду, но стоило втянуть восхитительный запах супа, как меня повело.

Я так и стояла возле кровати, вцепившись пальцами в изголовье, ошарашенная, раздавленная, опустошенная. Я не попаду домой. Я останусь в этом ненавистном мире! Горький комок собрался в желудке, на глазах выступили слезы.

– Ненавижу! – я повернулась к ведьмаку, выкрикивая слова ему в лицо. – Я тебя ненавижу!

– Очень жаль, – он даже не подумал притвориться сочувствующим. – Нам теперь придется много времени проводить вместе.

Это была последняя капля, я не выдержала и бросилась на него с кулаками.

– Адель! – воскликнул целитель. – Вам нельзя волноваться!

Но мне было все равно, я била кулаками и ногами, куда доставала, а проклятый ведьмак даже не думал защищаться, позволяя мне злиться и выплескивать свою ненависть.

– Успокойся, дитя! – мягкая, но неотвратимая сила оторвала меня от ведьмака и опустила на кровать. – Ар Арден, оставьте нас, – тоном, не терпящим возражений, скомандовал мэтр Файлон и встряхнул кистями рук.

Ведьмак шутиливо поклонился, отправил мне воздушный поцелуй и исчез.

– Чтоб ты застрял в стене, – прошипела я, с ненавистью глядя на то место, где он стоял.

– Кушай, а потом мы с тобой прогуляемся по саду, – мэтр улыбнулся. – Сейчас цветут зефиры, их аромат помогает восстановить силы. Тебе понравится.

– Я не голодна, – зло ответила я с твердым намереньем объявить голодовку.

– Милая, я же ничем тебя не обидел? Что же ты кричишь на старика?

Мне стало стыдно, мэтр единственный, кто отнесся ко мне с симпатией и уважением. Я шмыгнула носом и все же разревелась. Горько, с надрывом, навзрыд.

– Пш-ш-ш, – мягкая лапка коснулась моего плеча. – Пш-ш-ш... – прошипел кот и ободряюще потерся о руку. – Не плаш-ш-ш...

– Ой, – от неожиданности я притихла. – Ты разговариваешь?

Я икнула и повернулась к улыбающемуся целителю.

– Это ведь не галлюцинации? Нет?

– Нет, милая. А теперь ты, может быть, все же покушаешь? А потом я отвечу на все твои вопросы.

Глава 7

Арден

Под низкий потолок поднимался ароматный пар – банщицы добавили в воду луговые травы. В маленькое окошко заглядывала первая звезда, в моечной после парилки казалось свежо. Арден сделал несколько глотков прямо из горлышка глиняной бутылки. Терпкое виноградное вино сегодня не пьянило, а, наоборот, увеличивало раздражение и злость. Справиться с неприятными мыслями не помогли ни горячая вода, ни умелые руки банщиц, ни светская беседа. Если, конечно, тихий мат можно было назвать беседой. А тем более не помогал в этом мрачный как туча граф Лерой с бокалом в руке и осуждением во взгляде.

– Но ты хоть веришь, что я не приказывал морить ее голодом? – первым нарушил молчание ведьмак.

– Не стоило назначать ей в охрану свою бывшую любовницу.

Лерой протянул руку, и молоденькая смущенная служанка, обнаженная по пояс, как и все банщицы, налила в бокал вино. При этом она наклонилась, и ее белые груди с коричневыми ареолами сосков вызывающе качнулись, граф скользнул по ним безразличным взглядом и опять устался в бокал.

Огромный медный котел, полный горячей воды, висел над тлеющими углями на четырех зачарованных цепях. Мужчины полулежали в воде, опираясь на застеленные полотенцами края. Мудофель в виде мохнатого паука сидел на скамье, поджав под себя все шесть лап, и, казалось, дремал, но вот он встрепенулся, прислушался и мгновенно исчез из бани.

– Твой фамильяр тебя предал, – лениво протянул граф.

– Мудофель – очень самостоятельный демон, – Арден опять приложился к бутылке, а затем с силой запустил ее в кирпичную кладку большой печи. – Как же она меня бесит!

– Кто, бутылка? – Лерой хмыкнул. – Девчонка очень тонко нас всех подставила. Выставила перед его величеством тварями. Не знаю, как теперь смотреть Адель в глаза, – вздохнул граф. – Я ведь на самом деле пообещал ей платье, но из-за этих сборов совсем забыл отдать распоряжения. А вот ты мог бы...

– Не начинай! Я и так ощущаю себя пожирателем детей. Закрою глаза – и вижу ее тонкие ручки, которыми она колотит меня по груди, и этот огненный взгляд...

– Почему ты не отправил ее домой? Неужели захотел сесть на трон? – граф прищурил один глаз и вопросительно посмотрел на ведьмака.

Тот на мгновение задумался, перебирая пальцами в воде.

-- Нет, но я подумал, что хочу когда-нибудь услышать, как она выкрикивает мое имя не для того, чтобы проклясть.

– Ваше высочество, вы бабник! Адель всего девятнадцать лет!

– В своем мире она уже совершеннолетняя, ты сам об этом говорил.

– Но не у нас, – выразительно намекнул граф и присмотрелся к груди ведьмака. – У тебя добавилось меток. Вот здесь... – он тронул пальцем черную линию, вьющуюся от груди Ардена по ребрам. – И здесь...

– Не первый раз, – усмехнулся Арден. – И, подозреваю, не последний. Что же касается Адель, пусть все идет как идет.

– Арден, – граф встал, качнув котел, и служанка подала ему большое полотенце, в которое он укутался перед тем, как спуститься по лесенке на теплый пол. – Ты рискуешь.

– Это неизбежно, Лео, даже не стоит спорить. Отец четко дал ей понять: или я сяду на трон, или она умрет.

– Откуда?..

– Мудофель рассказал.
– И ты как благородный человек решил спасти девушку? – оскалился граф. – Значит, ты готов сесть на трон, и я могу больше не волноваться?
– У меня есть план, – кровожадно ухмыльнулся ведьмак, и Лео Лерой моментально перехотел выяснять, что это за план.
Граф осуждающе покачал головой, а затем на мгновение задумался.
– Будет отбор?
– Да, отец распорядился подготовить для него Лесной замок, – скривился Арден, из-под его опущенных ресниц мелькнул серебряный свет. – Нам с тобой приказано присутствовать. И не в качестве охраны, а в качестве женихов.
– Адель нужно вступить в силу, иначе ее просто сожрут.
– И ты собираешься этим заняться? – Арден откинул голову назад и закрыл глаза, давая понять, что больше разговаривать не намерен.
– Почему бы и нет? – принял вызов граф и, насвистывая, направился к выходу.
– Ты рискуешь, – не открывая глаз, вернул ему фразу ведьмак.
– Посмотрим.

В свои апартаменты Арден вернулся через час и, не раздеваясь, упал на кровать, но через десять минут встал, зажег свечи и вытащил вышивку. Пальцы привычно погладили рисунок и потянулись за иглой.

Он специально прошел через крыло, в котором разместили колдунью, чтобы убедиться: призванная на месте, и никаких неожиданностей не последует. У ее двери стояла стража, увидев его высочество, воины вытянулись в струнку, и старший тихо отрапортовал:

– Льера ужинала, а сейчас спит.

При этом в его взгляде мелькнуло тщательно спрятанное осуждение.

Арден почувствовал зуд в пальцах и сжал кулаки. Как же быстро разлетаются сплетни, теперь все в замке уверены, что он чуть не заморил голодом ребенка. Следует признать, в этой партии девушка его обыграла. Но ничего, завтра он подарит ей какую-нибудь безделушку, и она перестанет дуться. Судя по дешевым бусам, драгоценностей у нее немного, а скорее всего, нет вообще, но ведь она женщина, а все женщины любят украшения.

– А еще она гуляла с мэтром Файлоном, а когда вернулась, у нее была книга.

– Какая? – насторожился Арден.

– Свод правил для юной льеры.

Интересно, зачем это ей? Эту ерунду только в пансионатах монашки изучают, но уж точно не колдуньи, пришедшие из другого мира. Арден чувствовал подвох, но пока не мог понять, какой, и это возбуждало в нем охотника.

С тихим хлопком в комнате появился большой кот, отряхнулся и уже шестиглазым пауком подбежал к хозяину.

– Рассказывай, – Арден сделал первый стежок и улыбнулся.

Вышивка успокаивала, приносила умиротворение в пылающую огнем душу.

«Гордая, решительная, одинокая, – раздалось у него в голове. - Ты проиграешь-шь».

– Это мы еще посмотрим.

«Король приходил смотреть на эльфа».

– Вот как?

Арден вспомнил разговор с отцом. Они наговорили друг другу много несправедливых и злых слов, и в сердцах Арден бросил, что он принес свежую кровь во дворец, а значит, свой долг перед тронем исполнил. Тогда король и узнал о бастарде эльфийской крови. И на удивление благосклонно принял это известие.

«Сказал наречь ее Эриной и вписать в список наследников после графа Лео Лероя».

Ведьмак уколол палец и громко выругался, капля крови попала на вышивку, и он в сердцах швырнул ее в горящий камин.

«Зачем жечь?»

– Там моя кровь, – мужчина отвернулся к окну. – Тебе не кажется, что мы свернули не на той развилке?

Паук не ответил, а лишь тихо и шипяще рассмеялся.

Глава 8

Глава 8

Мэтр Файлон оказался брюзгливым, но ужасно милым старичком, хотя вру, назвать его дедушкой у меня язык не поворачивался, настолько прямо он держал спину, живо всем интересовался и очень галантно ухаживал. Ходил он быстро, только полы балахона развевались, при этом жестикулировал и заразительно улыбался. Мы с ним прекрасно погуляли по маленькому дворцовому саду, мэтр рассказал мне, что сейчас ранняя осень и до первого снега еще четыре месяца. Он сорвал ветку похожих на крупные незабудки цветов с вкусным названием «зефиры» и посоветовал держать букет у кровати, мол, аромат этого растения снимает утомляемость и делает сон глубже и счастливее.

– Дитя, коль ты оказалась во дворце на правах гостьи, следует извлечь из этого как можно больше выгоды, – с умилением глядя, как я ем, сказал он, когда мы сидели в маленькой деревянной беседке, приютившейся между двумя старыми акациями.

Стоило нам к ней приблизиться, как охранник сделал знак, и из кустов выскочила девушка с подносом. Не глядя на нас, она быстро выставила на ажурный круглый столик тарелки с фруктами, кувшин и закрытое крышкой блюдо, в котором оказалась восхитительно пышная творожная запеканка. Еще горячая. Политая растопленным маслом и медом. Рот моментально наполнился слюной, и я потянулась к тарелкам.

– Его величество дал указание ни в чем тебе не отказывать, в пределах разумного, конечно. До отъезда в Лесной дворец у тебя три дня, их надо провести с пользой. Хочешь посетить город? – с лукавой искоркой в глазах спросил целитель, отпивая травяной чай, который сам налил нам в глиняные высокие кружки.

Я тут же всплеснула руками и радостно спросила:

– Вы будете меня сопровождать?

– Адель, дитя, я слишком стар для таких мероприятий, – с печальной улыбкой вздохнул мэтр.

Я поддержала его вздох грустной улыбкой и тут же искренне возмутилась:

– Зачем вы на себя наговариваете? Назвать вас стариком может только болван.

– Дитя, мне лестно это от тебя слышать, – довольно приосанился мэтр Файлон. – Но все-таки поищи кого-нибудь помоложе.

– Хорошо, мэтр, – покладисто согласилась я. – Скажите, – я на мгновение замялась, не зная, уместно ли задавать такие вопросы, но, увидев ободряющий взгляд, все же спросила: – Чем болен его величество? Это рак?

– Знакомые симптомы? – с профессиональным интересом живо поинтересовался целитель. – Это проклятие, и я бессилен его излечить. Хотя замедлил процесс.

– Легкие? – я поболтала в чашке ложечкой, не поднимая глаз.

Мама и дед боролись как могли, и бабушка прожила еще пять лет, после того как ей поставили диагноз.

– Да, – просто ответил целитель.

– В нашем мире это заболевание называют рак, и его лечат. Не всегда эффективно, но все же... У меня бабушка от него умерла, но перед этим прожила пять лет. Не мучилась, а жила, – уточнила я, мне показалось, что это важно. – Хотя последние полгода были тяжелыми...

– Я тебя слушаю, – мэтр Файлон подобрался, отставил чашку, внимательно всмотрелся мне в глаза. – Если ты позволишь, я просто считаю все из твоей памяти, так будет проще и полнее.

Да, он, наверное, прав, ведь я столько перечитала литературы, столько пересмотрела

видеофильмов, где показывали и сами операции, и последующее лечение. Вряд ли я смогу сейчас все так подробно вспомнить, все же прошел не один год.

– А это не опасно? Вы ничего другого не станете смотреть? – не то чтобы я не доверяла мэтру, но все же лучше заранее подготовиться. – Это больно?

– Это не больно, но тяжело, если воспоминания неприятные. Без позволения никто не станет копошиться в твоей памяти, – мягко улыбнулся мэтр и протянул мне руку. – Если твои знания помогут мне удержать Александра в этом мире еще несколько лет, это...

– Мне зачтется?

– Думаю, да. Король может быть благодарным.

Было ли мне страшно? Да! И переживать вновь прошлое мне не хотелось. Я смирилась, отпустила близкого и родного человека, старательно стерла из памяти все горе, оставив лишь приятные воспоминания, и вот теперь сама добровольно согласилась окунуться в боль. Но мне нужен союзник, а мэтр оказался мне тем, кто не предаст. И я протянула ему обе руки.

– Дитя, прикрой глаза.

Я глубоко вздохнула и зажмурилась. Перед закрытыми глазами вспыхнул свет, и, словно в калейдоскопе, стали мелькать кадры, рассмотреть которые я не успевала: вспышка, картинка, вспышка, другая картинка... вскоре все они слились в одну сплошную сверкающую ленту. Меня затошнило, в висках начали бить молоточки, на затылок будто мокрую подушку положили, даже воздуха стало не хватать, и я судорожно вздохнула.

– Все, все, приди в себя...

Я распахнула глаза и увидела прямо перед носом открытую стеклянную баночку с розовой солью.

– Вдохни.

Я послушно вдохнула горьковатый аромат, в голове моментально перестало шуметь, и мир вокруг встал на место.

– Получилось? – шепотом спросила я у задумчивого целителя.

– Удивительные методы... Удивительные! Я думаю, что мы с коллегами попробуем кое-что... Адель, – он встал и галантно поцеловал мне руку, отчего я зарделась и смутилась. – Я провожу тебя, дитя, и поспешу поделиться знаниями с его величеством и другими магами.

Он проводил меня до апартаментов, но разговора больше не получилось, мэтр был рассеян и задумчив, и мысли его явно были где-то далеко. Но я не стала обижаться, потому что если у него получится, то и у меня появится шанс. На прощание мэтр достал прямо из воздуха потрепанный томик и с хитрой усмешкой вручил его мне.

Дорогие друзья, буду рада, если вы поддержите книгу лайками, репостами, комментариями. Это помогает книге подняться в рейтинге и тогда ее видит больше читателей. И не забывайте подписываться на автора, чтобы быть в курсе новостей. Другие мои книги можно прочесть, если нажать на имя автора и перейти на мою страничку

8.1

В комнате ждал сюрприз. Появилась дверь в спальню, а на пороге меня встретила горничная. Пожилая пухленькая женщина с толстой льняной косой и россыпью мелких веснушек на щеках стояла, сложив руки на животе, и улыбалась.

– Льера, я вам в услужение его светлостью Лероем отправлена, – поклонилась она мне.
– Ванна готова, позвольте, помогу разоблачиться.

– Как ваше имя?

Горничная посмотрела на меня с испугом, покраснела и всплеснула руками.

– Да вы что же это? Я же из простых, из села я, из Желтых Скал, а вы ко мне так уважительно, услышит кто, не поймут. Сурья мое имя, льера.

После ванны я облачилась в хрустящую накрахмаленную ночную сорочку и стеганый атласный халат. Откуда они взялись в комнате, спрашивать не стала. Чистые, отглаженные – и на том спасибо. Сурья меня причесала и повязала на мокрые волосы косынку.

– Молоденькая вы, льера, и такая худенькая, – причитала она, пока разбирала постель.
– Скажу завтра на кухне, чтобы вам творожка с утра деревенского принесли, да не рыночного, а погнали гонца в село, что сразу за крепостной стеной. Тама у Марьянки корова такое жирнучее молоко дает, что к ней завсегда королевский повар гонца посылает. А сейчас для эльфийской принцессы будут брать, так и вам творожка пусть принесут.

– Что за принцесса? – тут же наострила ушки я.

Настоящая эльфийская? Вот бы хоть одним глазом посмотреть!

– Так тьер ар Арден дочку принес. Говорят, матушка ейная самая взаправдышняя эльфа.

– Вот как.

А ведьмак-то время даром не теряет, только что же он на матери своего ребенка не женится, а прицепился к несчастной колдунье, как репей к собачьей шерсти?

– Вам свет тушить, льера Адель? – Сурья замерла у выхода из спальни, а я отрицательно качнула головой. – Я туточки в соседней комнате лягу, если что – зовите.

Свет давали яркие шары, лежащие в настенных конусовидных светильниках, и, насколько я успела изучить, работали они от простого хлопка в ладоши. С этим даже я могла справиться. Пожелав Сурье спокойной ночи, я потянулась за книгой. Что же ты мне дал почитать, мэтр Файлон? «Этикет. Регламент правил для юной льеры». Какая прелесть! Через пять минут я закрыла книгу и еще раз прочла название на титуле, подозревая, что мэтр дал мне сборник анекдотов, еще через полчаса я хихикала, а через час в голове родился план.

– Я ведь юная льера по меркам этого мира? Юная! А значит, должна придерживаться строгого регламента юных льер, не так ли, Аделина? Так! Вот завтра и начнем! Ах, мэтр Файлон, да вы тролль восьмидесятого уровня!

Когда я уже засыпала, почувствовала, как на кровать запрыгнул кто-то большой и тяжелый, и тот же час раздался тихий рокот.

– Ты вернулся, – я запустила пальцы в густую шерсть. – Я так рада.

Под тихое урчание я и заснула, и мне, к счастью, ничего не снилось. А утром меня ждал сюрприз в виде графа Лео Лероя собственной безукоризненной персоной.

А может быть, это графа ждал сюрприз? Потому что когда я вышла в гостиную, глаза у Лео Лероя стали как у мультяшки: только пружинок не хватало, чтобы они вывалились наружу.

И было отчего! Во-первых, Сурья заплела мне две косички, такие прически по местным обычаям носили лишь юные девочки, во-вторых, она все утро ушивала мое единственное платье – то самое, бледно-розовое с блестками, – и так как теперь оно было мне

коротко, то до середины икр мои стройные ножки в тонких гольфах телесного цвета мог лицезреть любой желающий. Правда, к такому наряду полагалось носить длинные штанишки с кружевами, но ими я рассчитывала обзавестись в городе. В косички были вплетены розовые ленты, и выглядела я сейчас лет на шестнадцать.

Правила этикета здесь четко регулировали общение между мужчинами и женщинами. Выходить из дома без эскорта считалось недопустимым для юной льеры. Заговорить первой с мужчиной тоже могла себе позволить лишь женщина правящей семьи. Да и то, если этот мужчина не был ее мужем. Поэтому я благопристойно сложила руки на животе и замерла, ожидая, когда граф обратит на меня внимание.

– Доброе утро, льера Адель, – растеряно сказал граф Лерой, глядя на меня с кислым выражением на холеной физиономии. – Я хочу принести извинения за неподобающее тьеру поведение и приглашаю тебя прогуляться по магазинам.

– С радостью! – пылко воскликнула я и опять опустила глаза. – А кто будет нас сопровождать?

– Зачем? – не понял граф.

– Ну как же! Юной девице не подобает находиться наедине с мужчиной! Это может испортить мою репутацию!

– Не волнуйся, Адель, – граф предложил мне локоть, но я спрятала руки за спину и сделала вид, что не замечаю намека. – С нами будет охрана, так что честь твоя не пострадает.

Увидев, что я не стремлюсь покинуть комнату первая, он вышел, а я, как велели правила, пошла следом, старательно делая постное лицо и не пялясь по сторонам, хотя очень хотелось посмотреть на пристроившихся по бокам от нас охранников в черном. Правда, далеко мне пройти в гордом одиночестве не удалось, потому что уже в коридоре граф поймал мою руку и самым наглым образом водрузил ее на свой локоть.

– Этикет... – начала я, глядя на графа Лероя с праведным возмущением.

– По этикету, милая Адель, в вашем возрасте следует слушать старших, особенно, если старший еще и титул имеет выше вашего.

Сказать мне ему было нечего, поэтому я гордо задрала голову и пошла рядом с графом.

– И что за ужас на тебе надет? – поинтересовался он.

Мы свернули в знакомый темно-зеленый коридор с мрачными факелами на стенах и направились к деревянной лестнице, ведущей вниз.

– Я думала, это платье мне прислали вы, тьер Лерой.

– Нет-нет! – откестился от сомнительного подарка граф.

– Значит, это подарок вашего друга ведьмака, – скорбно вздохнула я, всем своим видом показывая, что смиренно готова одеваться даже в пыльный мешок из-под картошки.

– Он явно в тот момент был в помрачении рассудка. Такие фасоны носили лет пятнадцать назад.

Я лишь плечами пожала. Моду местную я не знала, как одеваются аристократки, не видела, поэтому комплекса неполноценности пока не заработала, а вот граф явно испытывал неудобство, ведя под руку девицу в детском прикиде.

– Мы переместимся порталом? – спросила я, замирая.

Мне очень хотелось увидеть магию, пощупать ее и даже попользоваться. Это же так интересно! И необычно. И страшно...

– Нет, Адель, мы поедем в карете, – улыбнулся граф, подводя меня к лестнице.

– В карете? В настоящей карете, запряженной лошадьми?

Я не смогла скрыть восторг, и Лерой улыбнулся, чуть сильнее, чем позволял этикет, сжимая мою ладонь.

Огромное спасибо за лайки, комментарии и награды! Поддержка читателей - это очень вдохновляюще)

Глава 9

Глава 9

Спустившись по лестнице, мы оказались у двойной двери, которую перед нами услужливо распахнул низенький седой лакей в длинной темно-синей ливрее, обшитой золотым галуном.

– Приятного дня, ваша светлость, – поклонился он графу, а по мне лишь мазнул безразличным взглядом.

– Вау! – я не смогла сдержать восторга и, выдернув руку, побежала к белоснежной карете, украшенной золотыми вензелями и запряженной парой белых лошадей с абсолютно черными хвостами и гривами. – Потрясающе! – прошептала я и оглянулась на графа.

– Адель, ваши глаза сияют, – улыбнулся он.

– Тьер Лерой, я никогда не видела таких красивых лошадей! Да я вообще их видела всего пару раз в жизни!

– Хотите погладить? – ко мне подошел молодой парень цыганской наружности в ярко-красной рубашке, подпоясанной широким черным кушаком, за который был заложен короткий хлыст. – Держите, – он протянул кусок сахара. – Давайте на ладони, не бойтесь.

– Я не боюсь.

Я протянула открытую ладонь ближайшему коню, и он осторожно слизнул сахар, косясь на меня большим вишневым глазом. Я погладила его по морде. Бархатный и теплый. Ни с чем не сравнимое ощущение.

– Красивый, какой же ты красивый!

– Если льера пожелает, я могу устроить прогулку верхом.

– Конечно, пожелает! Это было бы здорово! Завтра? Утром?

– Если ваш опекун позволит, – склонил голову парень. – Мое имя - Якоб, я старший конюх при королевской конюшне.

– Опекун? – я оглянулась на графа и скорчила самую умильную рожицу из всех возможных. – Тьер Лерой, можно?

– Кто я такой, чтобы запрещать тебе, Адель? – граф подал мне руку, помогая сесть в карету.

– Тогда жду распоряжений прекрасной льеры. В десять утра? – поклонился Якоб и взмахнул рукой.

Кучер что-то скомандовал, дверь кареты захлопнулась, и она, мягко качнувшись, поехала со двора.

Я прилипла к окну, с жадностью всматриваясь в мелькающий пейзаж.

– У вас нет лошадей? – спросил граф.

– Есть, но мы давно не используем их для передвижения. У нас технический мир.

– Но ты ведь колдунья, – не унимался граф, буравя меня внимательным взглядом, словно гадая, вру я или говорю правду.

Вот что его так тянет на разговоры? Сидел бы молча, наслаждался мягким ходом кареты, мог бы поспать даже, а не приставать к одной бедной девушке с расспросами. Особенно в тот момент, когда девушка без понятия, что говорить, а о чем лучше молчать, чтобы прожить как можно дольше.

– Расскажите лучше мне о себе. Кто такие ловцы?

Граф склонил голову набок и прищурился.

– Адель, чем ты занималась дома? Как так вышло, что ты не пробудила силу, хотя уже достигла совершеннолетия?

– Что? – хмуро зыркнула я на графа. Как-то мне стало неуютно под взглядом

пронзительно-синих глаз. – Работала. Училась. А все остальное просто не успела.

– Тебя кто-то ждет дома?

– Да. У меня есть любимый.

И такая тоска на меня накатила, что хоть волком вой на потолок кареты. Ведь меня ищут, наверное. Не может быть, чтобы не искали. Бедный мой Сашка...

– Мне бы весточку передать, – тихо прошептала я, глядя в окно на мелькающие белые домики под рыжей черепицей.

Хватит, граф, заканчивай с вопросами, не трави душу.

– Ты прекрасно это сможешь сделать, как только проснется твоя колдовская сила, Адель. У тебя огромный потенциал. Просто огромный.

Граф протянул руку и сжал мою ладонь. А взгляд, однако, странный, вызывающий желание сбежать или... остаться и ответить на рукопожатие... Черт, да я сама не понимаю, что сейчас чувствую. Я потянула руку к себе и выдернула ладонь

– Адель... – и голос мягкий, завораживающий. – Если ты захочешь...

Что я захочу, граф сказать не успел, карета остановилась, а спустя мгновение распахнулась дверца.

– Почему так долго?

Сначала мне показалось, что знакомый хриловатый голос прозвучал у меня в голове, но затем взгляд выхватил вступившего в полосу света ведьмака. Одет он был в костюм ловца и при моем виде у него глаза на лоб полезли, он громко хмыкнул и протянул руку, которую я проигнорировала. Зато на ладонь вышедшего первым графа оперлась и спустилась на землю, оглядываясь по сторонам.

Повисла нехорошая тишина.

– Значит, так? – ни к кому не обращаясь, произнес ведьмак.

И что это означает? На меня злится? Так это неудивительно, он на меня постоянно злится. Буду я еще переживать по этому поводу.

Пока мужчины играли в гляделки, я осмотрелась. Мы находились на большой площади, заставленной каретами, обрамляли ее аккуратные двухэтажные дома, на каждом висели яркие пестрые вывески, и от этого площадь выглядела очень нарядно и празднично. Клумбы с цветами, небольшие фонтанчики, разноцветные флажки, птицы...

Пахло морем, кофе и лошадьми.

– Ой, павлин! Живой!

Я, не обращая внимания на окрик Лероя, ринулась к птице, важно выхаживающей на лужайке возле дома с вывеской «Цирюльня». Нет, я и раньше видела павлинов, но такого – никогда! Красно-фиолетовый хвост и ярко-изумрудное оперение делали его похожим на сказочную жар-птицу. А может быть, это она и есть?

– Адель, немедленно вернись!

Я почувствовала, как на талию ложится воздушная петля, и меня тянет назад к мужчинам.

Рывок был такой силы, что меня впечатало спиной в грудь ведьмака. Гад!

– Что вы себе позволяете, тьер ар Арден! – Я резко развернулась и столкнулась с ироничным взглядом. – Отпустите! С льерами так себя вести не подобает!

– Я тебя не держу, колдунья.

Действительно, ощущение веревки на талии исчезло, и я отскочила от мужчины как можно дальше. Рядом раздались голоса, и мимо нас прошли две пожилые женщины в длинных черных платьях с алыми воротничками.

– Дитя, тебя обижают эти тьеры? – обратилась одна из них ко мне. – Где твои сопровождающие?

– Я ее сопровождающий, сестры, – чуть склонил голову граф Лерой. – Льеру ничего не

грозит.

– Мы заметили, – поджала губы моя собеседница и сунула мне в руку визитку. – В храме Луны всегда дают приют юным льерам, попавшим в затруднительное положение.

– Спасибо.

Я опустила глаза и присела.

– Ступайте, сестры, льера под надежной охраной, – с издевкой в голосе произнес ведьмак.

Женщины осуждающе на него посмотрели, но задерживаться больше не стали.

– Маленьким девочкам не пристало отходить от сопровождающих взрослых, – саркастически усмехнулся Арден. – Особенно в незнакомых местах.

– Вы еще на меня поводок нацепите, – мрачно произнесла я, глядя, как из серой кареты с золотыми вензелями выходят матрона и девушка.

Ведьмак тоже на них посмотрел, а затем перевел взгляд на меня.

– Я рассчитываю на твое благоразумие, колдунья. Не вынуждай меня заниматься твоим воспитанием.

Темно-карие глаза откровенно смеялись, в то время как тон был вполне дружелюбен, только сквозили в нем нотки превосходства.

– Воспитатель чертов, – прошипела я, но мужчины меня услышали.

– Адель, это для твоего блага, – тихо произнес граф Лерой и протянул ко мне руку от которой я шарахнулась.

– Принесли их твари, – Арден скривился, глядя в сторону, его глаза в щелях полумаски неприязненно сощурились.

Налетел порыв ветра и чуть не сорвал шляпку с головы девушки, она придержала ее рукой и посмотрела в нашу сторону. Лет двадцать, не больше. Но одета в длинное элегантное платье, волосы собраны в прическу, на голове маленькая кокетливая шляпка. Совсем не по-детски выглядит. Она окинула меня внимательным взглядом и улыбнулась. Представляю, что она увидела со стороны! Великовозрастную девицу в перешитом платье с чужого плеча, в не очень чистых мокасинах и с двумя дебильными косичками. Но я тоже улыбнулась девушке, постаравшись сделать это открыто и светло.

– Тьер Лерой! – воскликнула матрона, направляясь в нашу сторону. – Какая неожиданная и приятная встреча!

Она скользнула взглядом по одетому в форму ловца Ардену, потом скривила презрительно губки на мой наряд и опять с угодливой улыбочкой повернулась к графу.

– Баронесса Вигер, – улыбнулся граф, снисходительно глядя на приседающих в реверансе дам. – Ваша дочь стала красавицей, уже присмотрели жениха?

– Ах! – синхронно улыбнулись мать и дочь. – Вчера мы получили приглашение в Лесной замок на отбор невест. – Баронесса счастливо вздохнула. – Это такая честь. А вы как оказались в этой части города? Неужели привезли в храм очередную сироту?

– Ну что вы, эта льера – воспитанница его высочества ар Ардена.

Лицо баронессы вытянулось, приобретая сходство с лошадиной мордой, а я усердно захлопала ресницами и дернула Лероя за руку, капризно топнув ножкой.

– Тьер Лео, мне скучно, вы привезли меня поглазеть на стоянку карет?

Лерой осуждающе на меня посмотрел, но я потушила глазки, ковыряя пыль носком мокалина.

– Хочу покупать платья! И панталончики! А еще его высочество обещал мне показать настоящего живого павлина.

– Простите, дамы, но нам пора.

Арден ухватил меня за руку чуть выше локтя и потащил в сторону здания с ярко-синей вывеской, на которой белыми буквами было написано: «Платья и белье для дам».

– Поосторожнее, – прошипела я, выдергивая руку. Точно синяки останутся. – Мне больно!

Он зыркнул на меня, но хватку ослабил, а затем и вовсе отпустил, при этом взгляд ведьмака обещал мне все муки ада. Я показушно растерла руку и всхлипнула, отвернувшись в сторону. Навстречу нам шли люди, в основном, женщины и девушки, иногда в сопровождении мужчин. Девушки выглядели не старше меня, но одеты были как взрослые льеры. Я видела пару девочек в коротких (чуть ниже колена) платьях и выглядывающих из-под них панталончиках с кружевами, но всем им было не больше пятнадцати лет. Мы поравнялись с семьей, и я на мгновение замерла, рассматривая импозантного усатого мужчину в расшитом золотой нитью длинном сюртуке. Рядом с ним под руку шла молодая симпатичная женщина вряд ли старше меня, а позади – беременная женщина с ребенком на руках. Они подошли к черной открытой карете, не знаю, как они называются, мужчина первым забрался внутрь, следом легко поднялась девушка, и только потом – женщина с ребенком.

– Это его дочь? – тихонько спросила я у Лероя, указывая глазами на молодую спутницу льера.

– Нет, публичная жена, видишь, у нее приколата на груди брошка в виде бутона розы? Это знак временного найма.

– Кошмар! – искренне возмутилась я.

– Почему? – Арден смотрел на меня с холодным интересом. – Это законно.

– Это унижительно, – глядя в глаза ведьмака, отчеканила я. – Это законенная измена. Как можно любить того, кто изменяет у тебя на глазах?

– Брак – это не обязательно любовь, Адель, – как маленькой объяснил мне граф Лерой.

– Он даже не помог беременной жене сесть в карету!

– Она просто в тягости, а не немощная. Разве в той книженции, которую ты так тщательно изучала всю ночь, не написано, что **жены должны повиноваться своим мужьям и быть им почти слугами? «Жена должна всегда испытывать к своему мужу чувство искренней и безусловной любви и стараться не огорчать его своими проблемами. За это муж берет на себя обязанности по защите жены, уплате за нее налоговых платежей, отстаивание ее интересов в суде»**, – по памяти процитировал он.

Да, что-то такое я помнила, но не думала, что в реальной жизни все так печально.

– Какое счастье, что я никогда не буду женой в вашем мире! – выплюнула я в лицо ведьмаку и отвернулась к Лерою.

– И как же ты планируешь избрать нового короля? – Арден и не думал молчать. – Или ты забыла, зачем здесь?

– Вы не даете мне об этом забыть, тьер ар Арден, – с горечью ответила я и пошла вперед.

– Ты должна быть благодарна мне, девице твоего положения было бы сложно удостоиться чести стать матерью наследника престола.

Я запнулась, чувствуя, как кровь прильнула к щекам, а дыхание перехватило, сжала кулаки, до розовых полукругов загоняя ногти в кожу, и, гордо вскинув голову, все же ответила:

– Я лучше отправлюсь на костер, чем лягу с вами в одну постель, тьер ар Арден!

– Мне льстит, что ты думаешь только обо мне, – хмыкнул он.

– Вам осталось еще напомнить, что вы меня облагодетельствовали, выдернув из родного мира в одном платье, и назвать сумму, которую вы намерены потратить на меня сегодня, чтобы я прониклась и оценила вашу щедрость и заботу, тьер ар Арден.

Я холодно улыбнулась.

Темные глаза ведьмака стали почти черными, и он зло ответил:

– Мне бы не хотелось напоминать об этом.

– Вы уже напомнили, – вежливо-холодным тоном напомнила я.

На мгновение показалось, что он меня убьет, столько ярости было в его взгляде, но Арден сдержался, а я отвернулась, потому что разговор становился бессмысленным. Я полностью в его власти, и это пугает до дрожи в руках.

Мы как раз проходили мимо цирюльни, и я не удержалась, повернула голову в сторону вальяжно вышагивающего по лужайке павлина. Он развернул хвост и закурлыкал, и тогда я увидела под низким кустом самочку, более невзрачную и мелкую. Рядом с павлином опустилась огромная бабочка, птица вытянула шею и вдруг с тихим звуком плюнула в бабочку зеленым шариком. Я замерла на месте, чувствуя брезгливое отвращение. Бабочка, попав в ловушку, забила крыльями, а затем превратилась в пятно слизи, павлин радостно курлыкнул и начал клевать добычу.

– Боже, какая мерзость, – прошептала я, быстро отворачиваясь.

– Желудочная кислота этой птицы способна разжесть даже дерево, и когда она попадает на тело, это весьма неприятно, – тихо заговорил граф и взял меня за руку. – Адель, будет лучше, если ты станешь спрашивать о незнакомых тебе вещах.

Я промолчала, и хотя следовало, наверное, поблагодарить ведьмака за спасение моих ног, но я не смогла пересилить себя. Арден вызывал у меня стойкое желание держаться от него как можно дальше.

В магазине былолюдно, и я опять обратила внимание на девушек, явно моих ровесниц. Они, тихонько переговариваясь, рассматривали платья, надетые на выставленные в ряд манекены.

– Тьер Лерой, какая честь для моего салона! – К нам подошла высокая худая дама в строгом синем платье с белым кружевным воротничком и в маленькой шляпке. – Давно вы к нам не заходили. Как поживает тьера Лерой?

– Маменька здорова, Роза, – улыбнулся граф. – Нам нужно одеть юную льеру, – он кивнул в мою сторону. – Взрослый гардероб.

– Вы пришли по адресу.

– Мне всего девятнадцать лет, – громко заявила я, хлопая ресницами, как веером.

– Сколько дней в году в твоём мире, колдунья? – вкрадчиво поинтересовался ведьмак, склонившись ко мне со спины.

От его дыхания, коснувшегося шеи, я вздрогнула всем телом и сделала шаг вперед.

– Триста шестьдесят пять, – не успев подумать, ляпнула я и только потом прикусила язык, сраженная ужасной догадкой. Без особой надежды спросила: – А в вашем?

– А в нашем – триста один, колдунья. По меркам моего мира ты уже совершеннолетняя. Мы вернемся через час.

А я так и замерла, потрясенно глядя в спины удаляющимся мужчинам.

Черт! Черт! Черт!

– Льера, – позвала меня хозяйка магазина. – Следуйте за мной.

Чувствуя себя оглушенной, растерянной и раздавленной, я пошла за ней. Мое будущее в этом мире становилось совершенно безрадостным.

Никогда еще меня не тошнило от шопинга. Но в этот раз я стояла безучастным манекеном и не получала ни малейшего удовольствия от суетящихся вокруг меня женщин с измерительными лентами, которые обмерили меня всю, от макушки до кончиков мокасин. Потом они натащили кучу платьев, наверное, модных и красивых, но мне было все равно.

– Вам ничего не нравится? – напряженным голосом спросила Роза.

– Мне все равно, – ответила я, глядя в окно, а потом подумала, что она ведь не виновата в моих бедах. – Простите, тяжелый день. Все прекрасно.

– С вами хотят поговорить, льера, – когда все было упаковано в бумажные свертки,

тихонько сказала Роза. – Матушка Эмили, настоятельница храма Луны, – с благоговением закончила она.

– Мы не знакомы, – растерялась я.

– Я вас проведу, льера.

Настоятельница мне понравилась. Это была женщина лет пятидесяти, подтянутая и строгая, с умными серыми глазами, небольшой россыпью морщинок вокруг них и приятной улыбкой. Роза оставила нас наедине и тихонько закрыла двери.

– Так вот какая ты, лунная колдунья, – располагающе улыбнулась матушка-настоятельница. – Сестры не ошиблись, увидев тебя сегодня в компании графа Лероя. Чай?

Я кивнула и осторожно присела на краешек стула. Матушка Эмили налила мне чай в большую глиняную чашку и подвинула тарелочку с маленькими пирожными. Я отпила пару глотков и выжидающе уставилась на женщину. Первой говорить мне не хотелось.

– Не смотри на меня так настороженно, – рассмеялась настоятельница. И смех у нее оказался нежным и переливчатым. – Я просто хотела с тобой познакомиться, дитя. Слухи о юной, красивой и невинной колдунье дошли и до меня, но я не верила. Сразу скажу, что храм Луны всегда находился и находится в небольшом противостоянии с храмом Лунной Богини, которым управляет главный королевский жрец, но мы всегда готовы помочь сестре, попавшей в затруднительное положение.

Я горестно улыбнулась.

– Вы сможете вернуть меня домой?

– Ты в нашем мире против своей воли? – нахмурилась настоятельница. – Как такое могло произойти? Лунные колдуньи всегда приходят сами, они вольны в выборе и свободны покинуть мир в любой момент, после того как закончится их миссия.

Видно, мое лицо говорило за меня, потому что матушка Эмили встала и обняла меня.

– Дитя, теперь ты не одинока, Луна следит за своими дочерьми и не оставляет их. Я свяжусь с тобой и придумаю, как вырвать тебя из лап этого исчадия ада, ведьмака и демона Ардена. Верь мне. А теперь ступай, не следует Алому барсу знать, что у тебя появилась защита.

– А Роза? – спросила я уже у выхода.

– Она предана храму и не станет выдавать наши маленькие секреты. Ступай, девочка. Арден появился спустя десять минут, молча рассчитался, приказал отнести вещи в карету, а потом окинул меня внимательным взглядом.

– Почему ты не переделась?

Я пожала плечами и промолчала.

– Колдунья, когда я задаю вопрос, я хочу слышать на него ответ.

– У меня есть имя, – ответила я безразлично и отвернулась.

Из меня словно выдернули стержень, и, хотя после разговора с настоятельницей стало немножко легче, все равно очень нехорошее чувство расплзлось в душе.

Мы вышли на улицу. Небо затягивали тучи, в воздухе пахло дождем. Я поежилась, что не ускользнуло от взгляда ведьмака.

– Холодно?

– Нет, – ответила я, глядя под ноги.

– Есть хочешь? – спросил он вполне дружелюбно.

Я подняла голову. Ведьмак без улыбки смотрел на меня. Пристально и внимательно изучал. Его взгляд скользил по моему лицу, замер на губах, и мне показалось, что он улыбнулся, затем он прямо посмотрел мне в глаза спокойным властным взглядом собственника.

– Ты очень красивая.

Возникло чувство, что в его хрипловатом голосе проскользнуло предвкушение. Впервые в жизни я подумала, что сейчас упаду в обморок.

– У меня разболелась голова, и я бы вернулась в свою комнату.

– Это вряд ли, Адель.

Он произнес мое имя с явным удовольствием, покатал его на языке, смакуя как конфетку, прислушиваясь, как оно звучит.

Мы дошли до кареты, Арден помог мне сесть, но сам остался на улице.

– Я не люблю храмовников, Адель, – произнес он. – До встречи в Лесном замке, лунная колдунья.

– Что?

Возможно, мой вопль показался ведьмаку неприличным, но сдержаться я не смогла.

Ответом мне была жесткая усмешка. Дверь захлопнулась, и карета сразу же тронулась в путь.

Глава 10

Глава 10

Я прильнула к окошку, но почти ничего не увидела, кроме мелькающих домов и разбегающихся людей. Стекла в карете стали матовыми, и рассмотреть что-либо толком оказалось невозможно.

Ехали долго, часа два, от скуки я заглянула в длинные ящики, спрятанные под сиденьями, нашла в них подушки и пледы, а также небольшую коробку с пирожными и бутылку компота. Перекусила и, соорудив себе уютное гнездышко, улеглась, укутавшись в плед. Карета мягко покачивалась, иногда слышался голос кучера, прикрикивающего на лошадей, пейзаж в мутном стекле сменился с городского на лесной, стало смеркаться. Я заметила, что здесь темнеет раньше, чем на Земле, хотя в небе и было два солнца: большое ярко-желтое и маленькое тускло-малиновое.

Я задремала и проснулась от звука горна, раздался скрип, мужские голоса, и копыта лошадей застучали по деревянному настилу. Я прильнула носом к окошку, пытаюсь рассмотреть, куда мы приехали, но карета внезапно остановилась, и пришлось вцепиться в кованую дверную ручку, чтобы не улететь на пол. Спустя пару минут дверца распахнулась, появился мужчина в черном плаще и широкополой шляпе, скрывающей лицо, он молча протянул руку. Делать было нечего, я оперлась на обтянутую кожаной перчаткой ладонь и спрыгнула на землю.

– Добро пожаловать в Черный стриж, льера, – мужчина слегка поклонился. – Я комендант крепости, полковник Артур Куруа.

– Очень приятно, полковник, – вымученно улыбнулась я. – Мое имя Адель.

– Ваша служанка ждет в комнате. Я провожу.

Мрачно, серо, пугающе. Длинный узкий коридор с высокими потолками, освещенный факелами, застывшие вдоль стен воины в темно-зеленой форме. Вперед, налево, еще раз налево, вверх по лестнице, еще раз налево, еще одна лестница... Ни за что не буду здесь ходить одна. Мне очень хотелось узнать, что это за место и почему меня привезли сюда, а не в Лесной замок? Но сердце замирало от страха, я боялась, что это тюрьма и сейчас появится тот, в чьих руках моя судьба.

– Ваша комната, льера Адель. Черный стриж - военная крепость, и роскошь в ней не предусмотрена, – с легкими нотками извинения произнес полковник и толкнул деревянную дверь, окованную железом.

Я замешкалась, не в силах переступить через порог, вдруг там меня ждет палач? Или окно с решеткой и соломенный тюфяк?

– Ужин вам подадут через час, – сообщил полковник и, четко развернувшись, скрылся в темноте.

Несмело войдя в помещение, я увидела две кровати, застеленные серым мехом, стол у зарешеченного окна, стул и платяной шкаф. Неприметная узкая дверь, видно, вела в уборную. Комната напоминала общежитие и выглядела очень скромно.

– Да уж, не царские покои, – не скрывая иронии, пробормотала я себе под нос.

– Льера! Как я рада, что вы уже прибыли! – из уборной, на ходу вытирая руки, выбежала Сурья, моя горничная. – Ох, я так переживала! Так переживала! Я ванну набрала, вода тут, конечно, не очень горячая, но сполоснуться после дороги в самый раз.

– Погоди, Сурья, – перебила я словоохотливую служанку. – Скажи, что ты здесь делаешь?

– Так меня его светлость граф Лерой порталом отправили прямо сюда в крепость. Сказали вас дожидаться. Мол, здесь переночуем, а завтра утром дальше поедем, уже до

самого Лесного замка.

– А почему сразу портал в замок не открыли?

– Ну что вы, льера! – Сурья быстро расшнуровывала мое платье. – Все знают, что Лесной замок в зачарованном месте стоит, там магия порталная не действует.

Переодевшись в халат, я распахнула окно, впуская в комнату холодный воздух. За стеной закричала птица, где-то далеко переговаривались люди, и если прислушаться, то можно было услышать, как шумят деревья. По небу плыли облака, и звезд не было видно, а мне так хотелось посмотреть на небо, вдруг я бы узнала хоть одно созвездие?

Ванна оказалась маленькой, я едва смогла в ней сесть, но зато вода была горячая, а хрустящая ночная сорочка пахла цветами. Поэтому из ванной я вышла умиротворенная и голодная. Сурья накинула мне на плечи стеганый халат и пригласила к сервированному столу.

– А ты? – спросила я, увидев, что накрыто на одного.

– А я на кухне поела. Готовят здесь сытно, но пресно, не для деликатных желудков, однако для вас расстарались, даже молочка нашли.

– С чего бы такая забота? – удивилась я, накладывая в тарелку кашу, похожую на овсянку, щедро поливая ее молоком и засыпая сверху изюмом.

– Так вы ведь невеста принца, кто же в своем уме пойдет против тьера ар Ардена?

Звяк... это упала на каменный пол ложка из враз ослабевших пальцев. Ощущение было сродни удару под дых, дыхание перехватило, в глазах потемнело, я непонимающе смотрела на счастливую Сурью.

– Вам плохо, льера? – обеспокоенно спросила горничная, подавая мне чистую ложку.

– Нет.

Я прикусила изнутри щеку и усилием воли справилась с паникой. Не стоит пугать Сурью, да и повод к разговорам давать не следует.

– Такая честь! Наш принц, знаете, какой?

Сурья села на стул и закатила глаза.

– Какой? – хмуро спросила я, отправляя в рот первую ложку каши и не ощущая ее вкуса.

– Единственный сын короля и лунной колдуньи, избранный богиней, маг каких поискать, герой Вейской кампании, полностью уничтожившей тварей в северных провинциях Уторы, глава ловцов и военного совета, единственный живой кавалер ордена Трилистника и просто красавчик! Да любая сочла бы за честь выйти за него замуж, а он выбрал вас. Это же так... так...

– Ужасно, – закончила я, отодвигая тарелку. – Я лягу, что-то голова разболелась.

Почитать бы...

Чтобы развеяться, и мысли дурные в голову не лезли.

– У меня есть роман про любовь, – смутившись, призналась горничная. – Хотите?

Я кивнула, и она, порывшись в кожаном саквояже, вытащила на свет небольшую книгу в мягкой обложке.

– А куда ты понесла мое платье? – спросила я, удивленно наблюдая, как она комкает то розовое недоразумение, которое я сегодня носила весь день.

– Его светлость приказали сжечь, как только вы его снимете. Вы запритесь, пока меня не будет, льера Адель. Туточки охрана везде, но мало ли... Дева Луна бережет осторожных.

Она осенила себя кругом и, собрав на поднос тарелки, ушла, а я, опустив массивный засов, заметалась по комнате.

Господи, за что мне все это? Я ведь просто хотела отыграть роль! Я хотела учиться, ходить по театрам, клубам, наслаждаться молодостью! Хотела путешествовать, влюбляться, жить по полной, а вместо этого торчу посреди средневековой крепости и едва сдерживаю

слезы.

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я смогла взять себя в руки. Я смахнула с глаз слезы и направилась в ванну, чтобы умыться, не хотелось, чтобы Сурья увидела меня заревавшей. Когда плескала в лицо ледяной водой, показалось, что дверь открылась, но шагов я не услышала. Я выключила воду и прислушалась. Тишина.

– Наверное, показалось, – пробормотала себе под нос.

Вытерла лицо и вышла в комнату.

– Сурья! Это ты?

В комнате никого не было, а на стене углем был нарисован странный символ, похожий на вилы в круге. Я оглянулась на дверь: засов закрыт, в окно при всем желании никто бы не смог пролезть, значит... Магия или тайный ход?

Страшно не было, наоборот, появилась азартная злость. Я заглянула под кровати, под стол, даже подергала решетку на окне, а потом, вооружившись тяжелым глиняным кувшином, резко распахнула дверцу шкафа. Из его недр вылетела одинокая моль, и стало видно, что внутри на плечиках висит серое платье с белым воротничком и темно-зеленый дорожный костюм. Похоже, Сурья успела разобрать покупки и приготовила одежду на завтра.

Простучать стены? Но они каменные, и вряд ли я сумею определить по стуку, где скрывается проход. Это только в кино все легко. Вот была бы у меня свеча, можно было бы поискать сквозняк. А так... Скорее всего меня решили испугать, ведь если бы хотели убить, то придушили бы в ванной. Но вот мне жутко любопытно, кто? Не полковник же!

В дверь постучали, и я открыла Сурье. В отличие от меня, служанка, увидев рисунок, чуть в обморок не грохнулась, а потом разлилась и, схватив тряпку, начала энергично оттирать стену, приговаривая:

– Это что же происходит? Да я этому коменданту! Да я ему, солдафону проклятушему!..

– Думаешь, это он нарисовал?

– Нет, конечно, – смутилась Сурья, поняв, что сболтнула лишнего, обозвав благородного воина. – Но ему поручили следить за вашей безопасностью, льера. А тут такое!

– Это просто рисунок, Сурья, – улыбнулась я, садясь на кровать и открывая книгу.

– Это руна смерти, льера Адель, – хмуро сообщила мне служанка. – У нас в селе ведьма ее на домах проклятых рисовала, покудова ее жрецы Лунной девы на костер не отправили. Как нарисует, значит, жди беды, помрет кто-то в доме. Вот видите, хвостик внизу? Ежели без хвостика была бы, то на жизнь, а так... Кто-то вам зла желает.

Я фыркнула и завалилась на кровать поверх меха. Мягкий, теплый, приятный... Под тихий бубнеж Сурьи открыла книгу «В плену страстных ночей. Правдивая история генерала и юной пастушки». Через пятнадцать минут я поняла, что уши мои горят, а в мыслях все чаще возникает образ некоего мужчины без лица, но зато с обнаженной мускулистой грудью и кубиками пресса. Генерал, однако, был тот еще затейник...

– Сурья, где ты такие романы берешь? Порно натуральное, – пробормотала я под нос, закрывая книгу.

Определенно, читать такое на ночь не стоило во избежание эротических снов и разжижения мозга.

– Так я же у тьеры Лерой служила, а она до страстных романов ох как охоча, у ней таких книжек целый шкаф, а те, что старые, она горничной старшей отдавала, а та уже и с нами делилась. Тьере Лерой сын каждый месяц из столицы новые романы выписывает.

Да уж... Щеки пылали, а руки так и тянулись к книге, чтобы узнать, как же бравый генерал лишит девственности милую пастушку после недели страстного и весьма

развратного соблазнения. Но я мысленно ударила себя по рукам и приказала Сурье тушить свет. Не хватало еще начитаться эротики и поддаться на намеки графа Лероя. Ибо после таких книг точно захочется большой и светлой любви...

Утром я проснулась от барабанного боя. Испуганно подпрыгнула на кровати и только потом поняла, что этот звук доносится с улицы. Военная крепость просыпалась на рассвете. Я застонала и рухнула на кровать, натягивая на голову мех. Еще пять минуток...

Когда в дверь постучали и низкий мужской голос сказал, что полковник приглашает меня на завтрак, я как раз закончила одеваться. Серое строгое платье из тонкой, но плотной ткани делало меня похожей на учительницу младших классов. Сурья собрала мои волосы в жгут и закрутила на затылке, выпустив лишь прядь у виска, и теперь я выглядела на свой возраст, а не на шестнадцать лет.

– Вы очень красивая, лъера Адель, – критически осмотрела меня служанка и, резко наклонившись, смахнула пылинку с моих черных туфель на маленьком каблучке. – Настоящая тьера. Повезло нашему принцу, ох как повезло! – гордо резюмировала она.

– Да с чего ты взяла, что я собираюсь замуж за ар Ардена? – не выдержала я.

– Так все во дворце об этом шушукуются, – взгляд служанки заметался по комнате.

– Сурья, что ты знаешь?

Я схватила ее за руку, но тут же отпустила, увидев испуг на выразительном лице.

– Да что я знаю? – всплеснула она руками. – Только то, что слуги болтают. А говорят, что принц сам королю ваше имя назвал. Камердинер его величества слышал.

Что-то темнит моя служанка, своим самым чувствительным местом чую – темнит!

За дверью меня ждал сопровождающий, он по-военному четко поклонился.

– Следуйте за мной, лъера.

Длинный коридор, спуск по лестнице, открытая галерея, еще один коридор. Если он меня тут бросит, я ни за что не найду дорогу назад.

Выход оказался неожиданным, мы свернули вправо и оказались на большой, залитой утренним солнцем террасе, огороженной высокой каменной балюстрадой. Посреди террасы стоял накрытый стол, за которым сидели четверо мужчин. Увидев меня, они встали, я присела в реверансе и улыбнулась. Полковник Куруа сделал шаг мне навстречу и, предложив руку, провел к столу. Сегодня он был без шляпы и плаща, и я наконец смогла рассмотреть коменданта крепости. Суров, седовлас, правильные черты лица, кривой нос, умные строгие глаза светло-серого цвета. Он единственный кто был одет в рубашку и брюки, остальные мужчины носили форму.

– Лъера Адель, позвольте представить вам офицеров нашего гарнизона.

Он назвал звания и имена, но я запомнила лишь последнее – лорд Этель.

– Капитан Этель, правая рука ар Ардена в Вейской кампании, один из самых смелых офицеров, кого я знаю. Верите, шестеро воинов под командованием капитана сумели уничтожить целое кладбище мертвяков и спасти деревню. Крестьяне даже учредили ежегодный праздник в честь доблестного лорда.

Я, не скрывая восторга, посмотрела на капитана. Правую сторону его лица пересекал глубокий некрасивый шрам, он уходил под черную повязку, зато второй глаз смотрел цепко и холодно. Лорд Этель криво усмехнулся.

– Артур, ты не говорил, что с нами будет завтракать такая очаровательная лъера, я бы набросил морок, чтобы не пугать столь юное создание своим видом.

– Лорд Этель, – с улыбкой произнесла я. – Шрамы украшают мужчин, подчеркивая их доблесть и мужественность. Вы мне расскажете о Вейской кампании?

Я кожей ощущала внимание, исходящее от капитана, и это льстило. Очень интересный мужчина.

– Лъера не только красива, но и умна. – Полковник протянул мне тарелку с канапе. –

Попробуйте, наш повар специально для гостя расстарался. А с капитаном Этелем у вас будет время поговорить, тьер ар Арден доверил ему сопровождать вас до Лесного замка.

Аппетит пропал моментально. Этель внимательно посмотрел на меня, даже не потрудившись скрыть сочувствие во взгляде.

– Мне что-то угрожает в пути? – спросила я, осторожно откусывая половинку канапе.

Сыр, зелень и масло, ничего страшного. Я уже смелее взяла с общего блюда еще парочку.

– У меня строгие инструкции, – расплывчато ответил лорд Этель. – Дорога неблизкая, поэтому выезжать будем сразу после завтрака.

Я кивнула и обезоруживающе улыбнулась самой открытой улыбкой, на какую была способна.

– Думаю, в вашем обществе мне ничего не угрожает.

– Кроме самого лорда, – с прямолинейностью военного сообщил мне один из офицеров. – У вас есть жених, льера Адель?

– Нет, – улыбнулась я. – Я только сегодня надела взрослое платье.

И, чтобы ни у кого не возникло соблазна, похлопала глазками и смущенно улыбнулась.

Комендант и лорд Этель переглянулись, и у полковника моментально скисло лицо. Дальше завтрак прошел в тишине, лишь в конце возник разговор о лошадях и фураже, который задерживался в пути.

К комнате меня проводил молчаливый лорд Этель, он же, дождавшись, когда я переоденусь в дорожный костюм, забрал у Сурьи саквояж и отвел нас к карете.

Пропустив служанку вперед, капитан задержал меня у входа.

– Льера Адель, у меня четкий приказ тьера ар Ардена не позволять вам ни с кем общаться и убивать любого мужчину, который приблизится к вам на расстояние руки. Не давайте мне повод обнажать меч.

С этими словами он помог мне сесть в карету и захлопнул дверь.

Обескураженная его словами, я следила, как капитану подводят вороного коня, как он легко взлетает в седло, машет рукой, и к нам присоединяются еще шестеро верховых.

– Трогай! – раздался властный голос, карета начала движение и тот же час стекла опять стали матовыми.

Глава 11

Глава 11

Я откинулась на подушки и прикрыла глаза, так было проще думать. Арден вел себя нагло, но пока все его действия не причиняли мне вреда. Правда, ограничивали свободу. Впрочем, я не настолько глупа, чтобы не понимать: в незнакомом мире без титула, магической силы и покровителя я никто, хотя на словах быть лунной колдуньей - привилегия и честь. Но это со слов жреца, а на самом деле?

– Сурья, расскажи мне о лунных колдуньях.

– А что о них рассказывать? Ведьмы, они и есть ведьмы, лунные или лесные, какая разница? – Служанка опустила на колени книгу. – Жрецы говорят, что они живут на Луне и приходят только за тем, чтобы родить очередного наследника с божественной кровью, а потом опять уходят на Луну.

– Сами приходят или их призывают?

– Как же они сами-то придут? Скажете тоже! Храмовники и призывают, соперничают они из-за этого, потому что какой храм призовет лунную колдунью, тот и воспитывает наследника, и денег за это от короны получает много. – Служанка посмотрела на меня с укоризной. – Ведьмы редко замуж ходят, не в их это нраве, а вот на ложе избранника берут всегда.

Я совершенно запуталась.

– Поправь меня, если я ошибаюсь. Лунная колдунья, призванная жрецами, выбирает следующего короля и в идеале рождает ему наследника, отмеченного богами? Сама же она потом куда девается?

– Знамо куда! К себе на Луну возвращается.

– А ребенок остается?

– Ага, – Сурья опять уткнулась в книгу, беззвучно шевеля губами.

Что-то картина мне нравится все меньше и меньше. Ладно, мать Ардена, она была демоницей, и, возможно, ей ребенок-полукровка вообще не нужен был, но остальные? Что, вот так просто оставляют своих детей? Нет! Не верю! Что-то темнит его жречество, ох, темнит. Да и с выбором этим все странно...

Часа через три карета стала замедлять ход и остановилась. Дверь распахнулась, и я увидела лорда Этеля.

– Можно выйти размять ноги. – Он протянул мне руку. – Льера Адель, прошу.

Я оперлась на руку и, придерживая юбку, осторожно спустилась по приставным ступеням на землю.

Капитан кивнул в сторону редкого леса.

– Хотите прогуляться?

Я хотела, поэтому молча пошла рядом, косясь на задумчивого мужчину. Высокий, широкоплечий, темноволосый, он двигался совершенно бесшумно, в то время как у меня под ногами постоянно что-то шелестело, трещало и с громким хрустом ломалось.

– Осторожно, льера Адель!

Он подхватил меня под руку, не давая растянуться на тропе, да так и не отпустил, а мне совершенно не захотелось выдергивать ладонь. Было в капитане что-то располагающее и притягательное.

– Я не привыкла ходить по лесу в юбке и туфлях, – попыталась оправдаться я.

Этель улыбнулся.

– Вон там отличные кустики, ступайте, я подожду.

– Отвернитесь! – смутилась я.

– Как же я смогу вас защищать, если отвернусь? – иронично спросил мою спину капитан.

– От кого? – фыркнула я, прячась за огромным стволом. – От ежейков?

– Если ежик захочет вас убить, то и от него.

– Хотите сказать, что приказ ар Ардена связан с желающими меня убить?

Я присела за деревом и оглянулась. Ежейков рядом не было, зато были кусты, увешанные большими алыми ягодами, и высокая трава, в которой что-то шевелилось. Это шевеление заставило меня поторопиться и как можно быстрее вернуться под защиту доблестного капитана.

– Лорд Этель... – Я сама взяла мужчину под руку. Если его это и удивило, то виду он не подал. – Долго нам еще ехать?

– К ночи доберемся, если ничего не случится.

– Это ужасно, – искренне расстроилась я. – Я умру со скуки! Не хотите присоединиться ко мне в карете и развлечь бедную несчастную пленницу разговорами?

– Пленницу? – Этель посмотрел на меня и улыбнулся. – Льера, так, как охраняют вас, ни одну королеву не охраняли! Вы не пленница, а весьма важная особа.

– Поэтому ко мне запрещено подходить? – с горечью спросила я. – Поэтому вам приказано убивать любого, кто ко мне приблизится?

– Вы ведь знаете, зачем в наш мир приходят лунные колдуньи?

Мы остановились недалеко от кареты. Моя служанка суетилась у маленького раскладного столика, расставляя тарелки и чашки, рядом с плетеной корзиной в руках стоял один из воинов сопровождения.

– Без понятия, – я подняла на капитана честный взгляд.

– Чтобы родить наследника новому правителю.

– И зачем это колдунье?

Я склонила голову к плечу, зная, что очень наивно и мило смотрюсь.

– Разве вам не хочется править вместе с выбранным мужем? – вкрадчиво спросил капитан.

– Хотите сказать, что я смогу остаться, выйти замуж, родить ребенка и стать королевой?

– Конечно, льера Адель. Разве вы этого не знали? Его величеству Александру не повезло, но, насколько я знаю, в соседней империи Трилл лунная колдунья сидит на троне по левую руку от императора.

Я покачала головой.

– Этот мир чужд мне.

– Вы его полюбите, когда полюбите мужчину.

– Сомневаюсь. – Я подняла голову и твердо посмотрела в глаза лорду. – Король хочет, чтобы я выбрала его сына, а меня в дрожь бросает от одного его имени. Жрец хочет, чтобы я присмотрелась к другим кандидатам, но у вас приказ убивать любого мужчину, который попытается приблизиться ко мне. О каком выборе идет речь?

– А что хотите вы, Адель? – капитан вновь предложил мне руку, и мы направились к столику.

– Я... я просто хочу домой.

– Ваше сердце не свободно?

Я задумалась, капитан отодвинул мне стул, и я села, а Этель расположился напротив, взмахом руки показывая, чтобы нас оставили наедине. А я все еще думала. Люблю ли я Сашу? Наверное, люблю. Да, мое сердце не несется вскачь при звуках его голоса, мне не хочется быть постоянно рядом, касаться его, рассматривать, иногда меня злит его ревность, но... ведь любовь бывает и такой? Спокойной, сдержанной, сродни дружбе и уважению. Я

знаю, что Сашка меня не предаст, что он будет хорошим отцом, что он хозяйственный, умный, бережливый...

Капитан следил за мной и чему-то улыбался.

– Адель, у вас очень выразительное лицо. Когда вы забываете, что следует держать маску, то ваши эмоции говорят больше, чем ваш острый язычок.

Я опустила голову, чтобы скрыть те самые выразительные эмоции, которые внимательный лорд прочел на моем лице, и промолчала.

– Знаете, вы очень необычная женщина, я понимаю, почему ар Ардену так сложно с вами общаться. – Он провел рукой над столом. – Я маг воздуха, яды - моя специализация, – пояснил он на мой вопросительный взгляд.

Я расправила салфетку и положила ее на колени, налила себе чай из пузатого глиняного чайника и потянулась к пирожку.

– Ар Арден даже не пытался со мной общаться.

Я мило улыбнулась и откусила мягкое тесто, получив повод не поддерживать беседу. Не пристало льере болтать с полным ртом!

– Вейская кампания, – Этель криво усмехнулся. – Я служил под началом полковника Зибера. Старый вояка, много наград, опытный офицер. Ар Арден пришел с отрядом ловцов, молодой, красивый, баловень судьбы, любимец женщин, да еще и принц, единственный наследник. Слухи о нем ходили самые противоречивые. Но когда твари пошли на прорыв, полковник Зибер растерялся. Мы не ожидали, что их будет так много и они окажутся настолько сильными. Потом выяснилось, что тварей подпитывали жрецы одного несуществующего ныне культа. Но тогда мы попали в ловушку, воздух горел от заклинаний, яд растекался под ногами, нашу магию блокировали, а со всех сторон лезли жуткие чудовища. Когда лорд Зибер приказал отступить, именно отряд ловцов во главе с принцем встал у тварей на пути. Тогда многим из нас пришлось делать выбор, и именно тогда армия склонилась перед его высочеством.

– Зачем вы мне это рассказываете?

Я не поднимала взгляд от чашки, не желая восторгаться ненавистным ведьмаком.

– Вам решать, кто будет рядом: сильный гордый мужчина, которого уважают и за которым готовы идти на смерть, или слабый, ведомый, презираемый неудачник. Выбор за вами, льера Адель.

– Сурья сказала, что у лунных колдуний отбирают детей, – не поднимая глаз от чашки и медленно взвешивая каждое слово, произнесла я. – У меня нет причин не верить ей.

– Адель, посмотрите на меня, – требовательно прозвучало в ответ, и я подняла взгляд. – Непосвященные знают только ту часть истины, которую им позволяют знать. Вы слишком ценны для этого мира, чтобы с вами могли так поступить. У нас редко происходит смена династий, но чаще всего мать остается с ребенком, потому что лунные колдуньи выбирают сердцем. Никто не посмеет вызвать гнев граи. Это слишком опасно.

– Но в чем ценность таких детей?

Пока со мной были готовы делиться информацией, я тоже была готова задавать сотни вопросов.

– В магии, – улыбнулся Этель. – От союза представителя правящей династии и лунной колдуньи рождаются маги, способные удержать Зону в повиновении. А еще было пророчество. – Он откинулся на спинку раскладного стула, и тот под ним жалобно пискнул. – Придет время, и родится маг, способный очистить наш мир от скверны.

Ага, пророчество, значит. Ха! И они в это верят?

– Хорошо, допустим, я вам поверю. Но зачем этот отбор?

– А как же выбор? Любовь? Страсть? – Здоровый глаз лорда весело сверкнул. – Без этого не рождаются одаренные дети.

Я открыла рот, чтобы сказать колкость, но... промолчала. Это же магический мир, может, у них действительно дети рождаются только от любви?

– Боюсь, тогда ваше королевство останется без наследника, – все же не удержалась от язвительного замечания.

– Почему же, наследник родится в любом случае, просто он не станет магом, и его мать будет простой смертной.

– А к чему все вот это? – я обвела рукой вокруг себя.

– Льера Адель, – капитан больше не улыбался. – Власть привлекает многих, а вы ступень к трону. Многие попытаются вами манипулировать, многие попытаются повлиять на ваш выбор. О том, кто вы, знали всего пять человек, однако информация вышла за стены дворца, и теперь посвященных больше. Доказательство этому – рисунок на стене вашей комнаты.

– Вы об этом знали? – не удержалась я от удивленного восклицания.

– Ваша служанка за вас испугалась, – кивнул Этель. – В крепости был маг. Неучтенный маг. Работает он на себя или на обиженную женщину, выяснить не удалось.

– Женщину? – не поняла я.

– Вы так наивны, льера Адель, – лорд Этель снисходительно улыбнулся. – Стать королевой мечтает каждая, а вы помеха на пути к трону.

– Так ступень или помеха? – Я сложила салфетку и поднялась. Кусок в горло больше не лез.

– Для мужчин – ступень, для женщин – помеха. – Капитан встал следом и предложил мне руку. – Поэтому сделайте правильный выбор. Ар Арден сможет вас защитить, и он будет хорошим королем. Сильным, властным, справедливым. Чтобы ни произошло между вами, как бы ни была сильна ваша обида, у вас есть выбор: сделать шаг навстречу или разрушить ваши жизни. Я вчера беседовал с Арденом, ему сейчас тоже непросто, на него давит долг, отец, храмовники. Но он мой друг, и я хочу видеть на троне сильного короля, а не озлобленного мужчину.

Возможно, он был прав, даже скорее всего он действительно был прав, но... Есть пресловутое чертовое «но»! Сердце сжала невидимая ладонь, стало тяжело дышать.

– Я никогда не смогу полюбить этого человека!

Последние слова я почти выкрикнула.

– А вы дайте ему шанс.

Я подняла взгляд. Этель смотрел серьезно, без тени насмешки, в его взгляде я увидела поддержку и, не успев подумать, быстро выпалила:

– А вы не хотите стать королем?

– Я простолюдин, льера Адель, – грустно улыбнулся капитан. – Моя мать была прачкой в доме герцога Итона.

Он поцеловал мне ладонь, и в том месте, где кожи коснулись сухие губы, словно пронесся электрический разряд. Капитан помог мне сесть в карету.

– К ночи мы будем на месте, льера Аделина, и на этом наше знакомство закончится.

Я смотрела, как ему подводят вороного жеребца, как капитан отдает приказы, и сердце мое щемило от тоски.

– Хорошо, что мы расстанемся, лорд Этель, – шепнула я в стекло. – Иначе я рискую влюбиться в вас.

Он резко повернул голову в мою сторону. Острый пронзительный взгляд, грустная улыбка, кивок. Он меня услышал. В карету забралась притихшая Сурья с корзинкой в руках, дверь захлопнулась, я смотрела, как срывается в галоп черный жеребец, а следом за ним трогается наша карета. Смотрела, пока стекло вновь не стало мутным.

– Вы плачете, льера Адель? – испуганным шепотом спросила Сурья.

– Нет, – я быстро стерла со щек слезы. – Просто что-то в глаз попало.

Глава 12

Глава 12

Карета мерно покачивалась, убаюкивая и вызывая дрему. Здесь хорошие амортизаторы или это все же магия? Скорее, второе, потому что дорога, по которой мы ехали, напоминала обычную утрамбованную проселочную грунтовку с выемками и кочками, и по логике должно было трясти хотя бы на ухабах, но не трясло. Думать о магии не хотелось, вообще думать не хотелось. Информация уже уложилась в голове, и я поняла, что просто так меня из этого мира не выпустят, а значит, нужно бежать самой. Так что программа минимум – найти того, кто поможет мне обрести силу, потом найти того, кто поможет мне с этой силой справиться и научит ею пользоваться, а потом тихонько улизнуть домой. А если не получится тихонько – то с грохотом и шумом. Как я сейчас понимала матушку Ардена! Хотя пара вопросов у меня все же осталась...

Я посмотрела на читающую Сурью, зевнула, глаза медленно закрылись, и я провалилась в сон.

– Открой глаза, Адель! У нас мало времени! Ну же!

Кто-то больно ударил меня по щеке. Что за?..

Я вскрикнула и распахнула глаза, ухватившись за лицо. Знакомая поляна, тот же костер, бревно, миска и беловолосая девушка в голубом. Она повернулась, и я не сдержала крика. У нее не было лица!

– Погоди, – раздалось в голове, и на затынутом кожей овале прорезались глаза и рот. Жуткое зрелище. – Так лучше? – спросила грайя.

– Нос забыла, – нервно хихикнула я и на всякий случай отступила на шаг.

– Я не нуждаюсь в нем. – Она взмахнула рукой, указывая на бревно. – Присядь. Времени мало, и я буду коротка. Прости нас, Аделина.

– Нет.

– Что значит «нет»?

– Не прощу. – Я спокойно смотрела на молодую грайю. – Вы мне всю жизнь испортили!

– Мы спасли тебя.

– Вот как? – Ехидство в моем голосе можно было разливать в бутылки и продавать скромным наивным девушкам в качестве лекарства. – От нормальной жизни?

– Выслушай меня, смертная.

Грайя начинала злиться, и это меня остановило от дальнейшей тирады. Злая провидица внушала неконтролируемый ужас.

– Слушаю, – миролюбиво подняла я руки.

Все равно придется выслушать, к сожалению, не я здесь устанавливаю правила.

– Мы ошиблись, ты не сможешь вернуться в свой мир. С тобой все не так! Все!

– Что? – Наверное, от моего вопля у нее заложило бы уши, если бы они были, но мне было все равно. – Вы обещали, что я вернусь!

– Вмешались другие, те, кто плетет судьбы твоего мира. Смотри.

Она взмахнула рукой, и прямо в воздухе я увидела свою квартиру. Сердце заколотилось в груди, и я неосознанно бросилась вперед, чтобы оказаться там, в моей маленькой гостиной! Но грайя ухватила меня за руку, не давая возможности сделать еще один шаг. Всего шаг - и я буду дома!

– Смотри.

Я сидела на диване, сложив руки на большом животе. Волосы, собранные в хвостик, цветное широкое платье и ... синяк на половину лица. А рядом на коленях стоял Сашка:

– Прости меня, Линочка, прости! Не знаю, что на меня нашло! Но он так на тебя смотрел, и ты на него смотрела! – скороговоркой говорил он, заглядывая мне в лицо. – Мне показалось, что между вами искры пролетели, и это было невыносимо. Я ревновал! А ты тоже хороша, ты ему улыбалась, зачем ты улыбалась? – Он протянул руку и погладил меня по ладони. – Это было последний раз! Клянусь!

– Ты уже говорил это, – тихо и как-то жалобно ответила я. – Я не могу больше так жить, давай расстанемся.

Это не первый раз? Когда это случилось? Что пошло не так? Как я могла допустить, чтобы ревность превратила Сашку в монстра, способного поднять на меня руку? Почему я не ушла сразу?

– Ты хотела отца своему ребенку, – тихо произнесла грайя. – Рассчитывала, что Саша сможет им стать.

– Я беременна от другого? – шепотом спросила я.

Грайя кивнула, а у меня сердце перестало биться, и на несколько секунд я забыла, как дышать. Я точно знала, что ушла из этого мира, ушла, унося под сердцем ребенка. Чьего? Этого я не знала. Ведь это только один из вариантов развития событий... Разве нет?

Лицо моего милого, доброго и заботливого Сашки изменилось, и я увидела на нем злость. Такое уже было, но он никогда не распускал руки! Просто выедал мне мозг чайной ложкой и требовал, чтобы я не смотрела на других, однако чаще всего мы с ним сводили все к шутке и очень быстро мирились. Но сейчас в его глазах я видела ярость, и это пугало. Та я, что сидела в гостиной на диване, сжалась в углу.

– Ты все же хочешь уйти к нему, – прошипел Сашка. – Признайся! Это его ребенок? Его?

Он схватил меня за плечи и начал трясти. Та я, что была в гостиной, попробовала его оттолкнуть, но получила оглушающую пощечину и упала. Сашка сжал мою шею, и я увидела на его запястье черную татуировку. Руна. Какая-то руна. Он давно хотел ее набить и, наверное, все же набил...

– Останови его! – закричала я, вырываясь.

Мне нужно было прыгнуть туда, спасти себя, помочь! Он же сейчас меня убьет!

Виденье исчезло, грайя обняла мое обмякшее тело, а меня бил озноб, зубы стучали, выбивая дрожь, а на шее я чувствовала холодные сильные пальцы.

– Это он мужчина с печатями, – тихо произнесла грайя. – Это он – твоя смерть. Мы ошибались.

– Что это было? – дрожащим голосом спросила я.

– Возможное будущее. Твое будущее. Один из вариантов. Но, поверь, во всех видениях ты умираешь, не успев родить, и твоя смерть затрагивает очень многих. Мир меняется, вспыхивают беспорядки, начинается гражданская война.

– Из-за меня? Но я просто девчонка!

– Маленькая мышка может спровоцировать лавину.

О черт! Это как? Почему?

– Понимаешь... – Она отодвинулась, отпустив меня. – Мы можем видеть разные варианты событий и переплести нити так, как нужно, чтобы мир процветал и не погиб. Тебя не было изначально в наших видениях. Арден должен был призвать взрослую сильную ведьму, которая подходила ему по всем параметрам. У них все бы получилось. Их ребенок принес бы стране мир и процветание на долгие годы. Но вмешались грайи твоего мира и вышло то, что вышло. Они решили спасти тебя и изменить ход вашей истории, так же как ее иногда меняем мы.

– Но зачем?!

Я сжала виски.

– Я не знаю.
Врет! Знает, просто не хочет говорить.
– Кто отец моего ребенка?
– Тот, кого ты выбрала в этом мире и от кого сбежала в свой.
Ага, именно так я и думала. Сразу стало все понятно.
– Зачем ты мне это рассказала?
– Ты можешь вернуться домой, но можешь остаться. Мы ошиблись, вмешались в чужую игру и теперь наказаны. Это очень странно. – Она задумчиво провела пальцами по губам. – Странно чувствовать эмоции. Ты сама должна решить.
– Значит, я все же смогу вернуться?
– Конечно.
– А если я останусь?
– Ты останешься жить. Но твое будущее вне нашей власти, теперь никто из провидиц не сможет вмешаться, ты сама создашь полотно своей судьбы. Поступками, желанием, действием. Как ты нарисуешь, так и будет. Прощай.

Она начала таять, я хотела схватить граю за руку, но ухватила только воздух. Я опять осталась одна на поляне. Постояла, переваривая информацию. Ну что же, рыдать точно не стану и скучать по такому Сашке - тоже. Новый мир, новые правила.

– Итак, Аделина, в каждой гадости есть хорошее. У меня потенциал сильной колдуньи. – Я загнула палец. – О том, что я не смогу вернуться, никто не знает. Я молодая, красивая, перспективная невеста. Неужто пропаду? Ха! Назло всем буду счастлива!

Вот только Арден с этим может быть не согласен...

– Льера, льера!

Голоса накатывали, становясь все громче и громче. Кто-то лупил меня по щекам, чьи-то сильные руки держали за плечи, а в нос шибанул резкий запах.

– Все, все... – тихо прошептала я. – Я очнулась.

– Льера Адель! – Лорд Этель осторожно опустил меня на сиденье. – Где вы были?

Я попробовала открыть глаза, но не смогла, на плечи навалилась усталость, и мне захотелось спать.

– Вас не было в теле. Пустая безжизненная оболочка.

– Я вернулась. Не волнуйтесь. Все хорошо. Просто спать хочу.

– Отдыхайте.

Меня наконец оставили в покое, и я скрутилась калачиком, обхватив себя за плечи. Все, что я помнила, это как села на бревно и вдруг провалилась в забытье.

Вопреки собственным словам, настроение было отвратительным. По щекам текли слезы. Сашка всегда был ревнив, но даже в страшном сне я не представляла, что он способен меня ударить!

– Льера, может, водички дать? – услышала я испуганный голос Сурьи. – Страсти-то какие! Я так испугалась, так испугалась, когда вы глаза закатили, одни белки видны, да так и остались сидеть. Ужас! Да и маг одноглазый вас дозваться не мог. Хотя сильный маг, ух, какой сильный! Но страшный, ужас! И испугался он за вас, прям лицом сошел... он сразу тьеру ар Ардену восточку послал, встречать нас будут... и мэтр Файлон придет... Да что же это делается... а все тот знак ведьмовской, ох, неспроста его намалевали... неспроста...

Сурья что-то бубнила, периодически всхлипывая, а я проваливалась в тревожный, полный боли и дурного предчувствия сон.

– Льера Адель, вставайте, ох, вставайте! Беда!

Сурья трясла меня за плечи и причитала громким шепотом. Да что там еще случилось? В глаза будто песка насыпали, я с трудом разлепила веки и поняла, что мы стоим, а снаружи

доносятся крики, ржание лошадей, лязг железа и страшный низкий вой. В мутном окошке отражались разноцветные огни.

– Бой идет, – шептала Сурья, быстро натягивая мне на плечи черный плащ с капюшоном. – Напали на нас. Если что, вы только не сопротивляйтесь, не злите их, – скороговоркой говорила она. – Что скажут, то и делайте, сейчас главное – жизнь вашу спасти. Так... – Она приоткрыла дверцу и осторожно выглянула в щель. – Под каретой ящик приделан, дверца сбоку, там есть защелочка, туда и ползайте. Вы такая худенькая, как раз в него поместитесь. Прячьтесь, пока они друг другу глотки режут.

Она первая выскользнула из кареты и подала мне руку. А я, как идиотка, застыла, огромными глазами глядя на мелькающие в вечернем воздухе силуэты. Кто напал, а кто защищался, понять я не могла. Мелькали в свете бледной луны клинки, что-то взрывалось, кто-то истошно кричал. Я увидела лежащего на спине мужчину и с ужасом опознала нашего кучера, к нему со стороны леса бежали два странных создания, напоминающих людей. Голые, с лысыми головами, покрытые короткой темной шерстью, они невнятно переругивались на бегу, сверкая алыми глазами. И если люди не вызвали у меня ничего, кроме страха, то увидев, как эти твари набросились на труп, я чуть в обморок не рухнула.

– Кто это?

Губы пересохли, но облизнуть их я точно не смогла бы, тошнота подкатила к горлу.

– Трупоеды, твари хаоса. – Сурья с силой потянула меня вниз, заставляя упасть на колени и ползти под карету. – Да что же вы такая медлительная. Ползайте!

Она откинула боковую крышку и изо всех сил подпихнула меня, я легла на живот, ужом втискиваясь в грязную холодную коробку. Служанка захлопнула крышку, и я услышала, как она защелкнула задвижку. Потом послышались возня и топот.

– Девка убегает! – заорал над головой мужской голос. – Взять!

И вот тут я испугалась. Осколки самообладания разлетелись вместе с моим тихим скулежом. Я судорожно засунула в рот кулак и изо всех сил вцепилась в него зубами. Раздался полный боли и ужаса крик, а следом такой вопль, что я задрожала. Лежать в темноте в узком запертом ящике было страшнее, чем сидеть в карете и наблюдать за происходящим.

– Девки нигде нет, хозяин! Это служанка.

Голос раздался очень близко, прямо над головой, карета качнулась, похоже, невидимый мне мужчина проверял ее внутри.

– Надо уходить, хозяин! Портал! Они открывали портал! Это ведьмак!

– Адель, я чувствую тебя, ты рядом. Ну же, девочка моя, отзовись, – пробормотал до боли знакомый голос, а затем крышка откинулась, и я увидела обтянутые черной тканью колени и протянутую мне руку. – Ну вот я и нашел тебя, любимая.

Я ошарашенно вслушивалась в знакомый голос, всматривалась в протянутую ладонь. Вот шрам на пальце, знакомое серебряное колечко...

– Поторопись, Адель. Я не для того пришел в этот мир, чтобы отдать тебя ведьмаку.

Я протянула руку, уцепилась за нее и спустя мгновение оказалась в крепких объятиях Сашки. Он гладил меня по спине и улыбался.

– Ты? Но как? Как ты здесь оказался?

– Потом, все потом, Адель, а сейчас нам пора уходить...

Меня смутило имя. Сашка никогда не называл меня Адель, да вообще дома меня никто так не звал. Лина, Аделина, Адочка...

– погоди! – пролепетала я.

– Хозяин!

Вой, крик и всполох, такой, что у меня на мгновение в глазах замелькали золотые искры, и я ощущала, как рвется мироздание, как отлетают в небо души и умирает разум. Когда я проморгалась, Сашка лежал у моих ног с развороченной грудью, а вокруг стояла

тишина.

Я поднесла пальцы к щеке. Что-то липкое... Кровь. Откровенно напуганная, ничего не соображающая, я несколько секунд пыталась взять себя в руки, но получалось плохо. По телу скользил неприятный холодок нарастающего ужаса. Я смотрела на мертвое бледное лицо и не верила своим глазам.

– Саша?

– Это не он. Перекидывш. Принимает образ того, кто тебе дорог.

Ар Арден стоял в шаге от меня и раздраженно оттирал от крови руки.

– Так вот как выглядит тот, о ком вы думаете, Адель?

Он пнул ногой труп, и я отвернулась.

За его спиной лорд Этель отдавал приказы, а двое воинов сопровождения тащили за лапы одного из трупоедов, за ним тянулся темный след. Страшно подумать, что это кровь. Мне стало дурно. Сглотнув, я слишком быстро отвернулась, и меня повело. Боковым зрением успела увидеть, как Арден резко вскидывает руку, и вместо того, чтобы рухнуть на землю, я оказалась в крепких объятиях ведьмака. От него пахло гарью и кровью.

– Отпусти меня!

Он не стал спорить и поставил меня на землю. Я моментально попятилась к карете.

– Адель, прекрати истерику, – глухо произнес Арден, делая шаг ко мне.

Видно, на моем лице отразились все эмоции, потому что он резко остановился и устало сказал:

– Я не хотел тебя пугать.

– Ты убил Сашу голыми руками. Вырвал сердце.

– Значит, его имя Саша?

Он прищурился, и я увидела отблеск серебра в темных глазах.

Я еще дальше попятилась и остановилась лишь, когда спина коснулась холодной дверцы кареты.

– Я ведьмак, я убиваю тварей, и ты об этом знала, так к чему этот испуганный взгляд и выражение ужаса на лице? – с глухим раздражением спросил Арден, делая еще один шаг.

– Не подходи! – выкрикнула я. – Не подходи ко мне! Пожалуйста...

Я попыталась взять себя в руки, глубоко дышать, отгоняя тошноту, считать до двадцати, вспоминать о чем-нибудь приятном... но взгляд намертво прилип к рукам ведьмака, к окровавленным манжетам светлой рубашки, к черным следам татуировки...

– Адель, позволь помочь тебе. – Ведьмак оказался возле меня и взял за руку. Я в ужасе зажмурилась. – У тебя ледяные руки, – удивленно произнес он. – Посмотри на меня. – Я отчаянно замотала головой. – Адель, посмотри на меня, – мягко повторил он, и я почувствовала, как теплые пальцы коснулись лица. – Ну же, девочка, не бойся.

Я открыла глаза и сразу же стала сползать по стенке вниз. В глазах ведьмака сияла луна, но я видела Сашку с разорванной грудью и Ардена, раздраженно вытирающего окровавленные руки.

– Тихо, тихо, Адель. Все уже хорошо. Прости, но у меня не было выбора. – Он подхватил меня на руки и, открыв карету, внес внутрь. – Перевертыши опасны тем, что могут влиять на волю жертвы. Одни из самых сильных тварей.

Я слушала его и не слышала, в голове шумело, сердце громко стучало, но все равно я слышала команды лорда Этеля и тихие скулящие крики. Хотелось зажать уши или провалиться в спасительный обморок. Но, как назло, в обморок я не падала.

Арден что-то сделал, и в карете стало тихо. Он сел, но из рук меня не выпустил, бережно прижимая к себе и поглаживая по волосам.

– Уже все позади. Скоро мы прибудем в Лесной замок, и ты сможешь принять ванну и отдохнуть.

– Отпустите меня, пожалуйста, – тихо пробормотала я, старательно не глядя ему в лицо.

– Ты опять начала мне выкать, – усмехнулся ведьмак, даже не думая выполнять мою просьбу. – Лежи, мне не тяжело, даже приятно, поэтому я намерен держать тебя на руках до самого замка.

– Что с моей служанкой? – напуганная такой перспективой, тихо спросила я.

– Жива. Весьма шустрая особа. Адель, я ловец, и только я мог сегодня распознать тварь, принявшую вид твоего... знакомого.

– Возлюбленного, – чисто из вредности поправила я.

– Знакового, – словно не услышал ведьмак и продолжил: – Если бы у меня было время, я бы действовал не так кроваво, но времени не было.

– Я ведь не прошу вас оправдываться.

– Но ты испугалась!

– Не все ли вам равно, ваше высочество? – Я попыталась закрыть глаза, но голова моментально закружилась, и я опять уставилась в потолок, а потом все же призналась: – Я никогда не видела, как убивают. И столько крови... и ваши руки в крови... И... Сашка... Мертвый...

Слезы сами потекли из глаз, и я не смогла их удержать.

– Прости. – Он прижал меня к себе так сильно, что я уткнулась носом в твердую грудь. – Прости, я об этом не подумал. Я так давно убиваю тварей, что уже забыл, как это было впервые. А ведь первый раз я тоже долго не мог прийти в себя.

– Сколько лет вам было?

– Девять. И я был, как и ты, ранимым и наивным.

Теплые руки стали гладить спину, я же окаменела.

– Как с тобой сложно, – вздохнул ар Арден. – И что нам теперь делать?

– Отпустить меня?

– Не могу, ты слишком слаба.

– Вы ведь понимаете, о чем я.

– Тебе стоит прекратить меня бояться, Адель, и просто принять таким, какой я есть.

Я ощутила странную скованность и острое желание оказаться как можно дальше от этого невыносимого человека.

– Вы слишком много от меня требуете, ваше высочество.

Он улыбнулся.

– Спи. Через несколько часов мы прибудем на место.

А затем наклонился и поцеловал меня в лоб, я хотела возмутиться, да что он себе позволяет? Но вместо этого провалилась в крепкий сон.

Гад, он меня заколдовал!

Арден

Все звуки остались за стенами кареты, внутри же царили полумрак и тишина. Арден смотрел, как закрываются глаза колдуньи, как она пытается возмутиться, но заклинание начинает действовать и девушка все же засыпает. Так-то лучше. Это было странно и непривычно, держать в объятиях худенькое тело, так доверчиво прижимающееся к нему, прислушиваться к легкому дыханию, смотреть, как подрагивают во сне веки. Интересно, что ей снится?

«Она тебя боится»

Мудофель материализовался на сиденье напротив и, сложив лапы, воззрился на Ардена, при этом его кошачья морда лучилась самодовольством и презрением.

– Разве это плохо? – с иронией спросил ведьмак. – Покладистая, тихая жена, что

может быть прекраснее? Она будет растить детей, следить за хозяйством и держаться от источника своих страхов как можно дальше.

«Это скучно».

– Пожалуй, ты прав, демон. Адель, как строптивая огненная кошка, царапается и шипит, но при должном воспитании станет ласковой и податливой.

«Иногда ты мне кажешься глупым мальчишкой, который до сих пор верит в сказки».

– Что ты узнал?

«Граи больше не властны над девчонкой. Ты испортил им игру».

– Вот как... Я призвал не ту колдунью? – Губы ведьмака растянулись в хищной улыбке. – Давно хотел насолить этим склочным бабам.

«Эта девочка тебе не по зубам, хозяин».

– Посмотрим. – Арден опустил голову, наблюдая за спящей девушкой, а потом не удержался, нежно провел кончиками пальцев по ее высоким скулам, осторожно коснулся губ. – Посмотрим.

«Без любви ничего не получится».

– Любовь... Ты же демон, как ты можешь верить в эти сказки?

Мудофель громко фыркнул и исчез. Ведьмак зло усмехнулся и поднял голову к потолку.

– Значит, я привел не ту колдунью, плетушие судьбы?.. Успел раньше вас, перешел дорогу дяде и отцу. Не могу сказать, что меня это огорчает. – Он оскалился. – О нет, наоборот, меня это безумно радует.

Пол под ногами слегка качнулся, тихо отворилась дверца, и Арден повернул голову.

– Ваше высочество... – В карету осторожно поднялась Сурья и скороговоркой зашептала: – Тама вас капитан просит подойти. Они уже спалили трупы, спрашивают, дальше едем или вы сейчас мага допросить желаете?

– Если льера проснется, дашь ей это. – Арден протянул служанке пузырек из темного стекла. – Пять капель на стакан воды! И сама выпей. Сейчас. Да не бойся, не отравя, успокоительное.

– Мне-то зачем? – искренне удивилась Сурья. – Я же из крестьян, ваша светлость. Да после нашего кузнеца мне все эти маги-шмаги не страшнее таракана! Вот кузнец наш как напьется, вся деревня в погребах прячется, а уж как пойдет...

Арден внимательно посмотрел на говорливую служанку, и она тут же накапала в глиняный стакан пять капель и, залив их водой из фляги, выпила. В карете запахло болотной ряской, аиром и чем-то горьковатым.

Ведмак осторожно уложил Адель на сиденье, накрыл пледом и бесшумно выскользнул из кареты.

– Ваше высочество! – Этель ждал его чуть в стороне, у кромки леса, рядом с горкой пепла, оставшегося на месте магического погребального костра. – Поспешите, он долго не протянет.

Маг, молодой парень лет двадцати в окровавленном черном камзоле, сидел под деревом и смотрел на Ардена с ужасом.

– Я не знал, – голос у него был хриплый. – Простой заказ - забрать девушку, которая сбежала из-под венца, опозорив жениха и его род. Обставить, словно напали твари. Если бы я знал, что это ваше...

– Кто заказчик? – Арден присел напротив мага. – Имя!

– Не могу, – прохрипел маг, у него изо рта пошла пена. – Клятва на крови...

– Перевертыш откуда?

– Заказчик дал...

– Дерьмо! – Этель склонился к затихшему магу и закрыл ему глаза. – Совсем мальчишка ведь! – со злостью добавил он.

– Это храмовники. – Арден поднялся. – Узнай его имя и отправь тело к родителям, пусть похоронят как подобает.

Ведьмак перевел взгляд на темный лес, на мгновение прикрыл глаза, а затем, кивком пригласив капитана следовать за собой, направился к лошадям.

– Тьер ар Арден, вы доверяете девушке?

Этель забрал поводья у воина и погладил вороного жеребца по крупу.

– А ты?

Арден с интересом посмотрел на капитана.

– Она сказала, что шрамы украшают мужчин, – горько усмехнулся Этель. – И она не кривила губы, находясь в моем обществе. Но ее не было в теле около получаса. Как раз перед нападением. Этого вполне достаточно, чтобы связаться с сообщниками и передать им маршрут.

– Думаешь, ей это надо?

– Она умна, красива, непосредственна, и она вас ненавидит.

Ведьмак скривился. Не то чтобы он этого не чувствовал, но услышать это из уст друга, а Арден считал Этеля другом, несмотря на разницу в их положении, было неприятно.

– Это храмовники, Этель. Они спят и видят, как посадят на трон своего человека. И я даже предполагаю кого. Девушка – лишь орудие.

– Тогда она в опасности, ар Арден.

– Я постараюсь защитить ее.

– А кто защитит вас?

Этель легко взлетел в седло, и спустя мгновение ведьмак услышал, как он раздает приказы.

Арден еще какое-то время оставался на месте, разрываясь между желаниями присоединиться к капитану или вернуться в карету, чтобы самому проследить за колдуньей, потому что если Этель прав, то девушку не стоит упускать из виду ни на мгновение. Вполне может быть, что она хитрит и сила ее давно проснулась. Мать Ардена тоже умела притворяться простым человеком.

Победил долг. Ведьмак окутал всех защитным куполом и присоединился к верховым. Карета в окружении воинов отправилась дальше, оставив за собой только запах дыма да пятна крови на затоптанной траве.

Глава 13

Глава 13

Мне что-то снилось, что-то приятное, легкое и воздушное, сон качал на руках нежно и невесомо, унося в призрачные дали... Было легко и беззаботно, во сне я была абсолютно счастлива. Ощущение полной безопасности. Странное и такое непривычное... Сколько себя помнила, я никогда не расслаблялась, все время была настороже, ожидая подвоха, бабушка меня учила: «Готовься к худшему, а лучшее само придет». И я всегда была готова встретить проблемы во всеоружии. Сейчас, во сне, я точно знала, что мне больше не о чем беспокоиться, что появился тот, кто сможет защитить. И не только физически.

Уже просыпаясь, я подумала, что сон слишком наивен, что со мной такого безусловно не может произойти, я слишком привыкла контролировать свою жизнь, чтобы довериться кому-то и позволить принимать за меня решения.

Открыла глаза и первое, что увидела, – внимательный взгляд темно-карих глаз. Непроизвольная дрожь прокатилась по телу, и я натянула одеяло до подбородка, с ужасом возвращаясь в реальность. Я лежала на огромной кровати, одетая в одну только ночную сорочку с длинными рукавами, завязанную под горлом на бантик, а ведьмак растянулся рядом, к счастью - поверх одеяла, к несчастью – он был одет только в широкие черные шаровары, и мой взгляд произвольно скользнул по покрытой татуировками мускулистой груди ниже, туда, где бугрилось... ой, мамочки! Жар прилил к щекам, и я отвернулась, что не осталось незамеченным. Мужчина рядом довольно усмехнулся, и меня это разозлило, я с трудом поборола смущение и, глядя в глаза его высочеству ведьмаку, холодно поинтересовалась, подражая графине из одного сериала:

– Что вы здесь делаете? Пойдите прочь из моей комнаты!

– Вообще-то это моя спальня.

О боже! Теперь у меня полыхали и уши. Переодевал в ночнушку меня тоже он? Да как он смел? Я почувствовала, что сейчас разрыдаюсь, и это было странно и глупо. Я же не раз дурачилась в кровати с Сашкой, да и с другими парнями встречалась, и мы не только за ручку ходили, но на ведьмака я реагировала совершенно неправильно! Я его боялась до чертиков, но в тоже время никому еще не удавалось так меня смущать. Я прикусила изнутри щеку, чтобы не дай бог не разреветься позорно, но принц все равно что-то заметил.

– Не смотри на меня как на врага. Мы прибыли на двое суток раньше, апартаменты для невест еще не готовы.

– А где Сурья?

– Она тебя передела, и я ее отпустил.

Я вздохнула с облегчением, и от проклятого ведьмака это не ускользнуло, потому что он хмыкнул и с издевкой добавил:

– Но я носил тебя в ванну, не портить же чистые простыни пылью угольного ящика.

Вот гад! Я, между прочим, жизнь свою спасала, а не в прятки играла с мальчиками! Но вслух ему ничего не сказала, только голову задрала выше.

– Есть хочешь? – миролюбиво спросил Арден.

Я прислушалась к организму. Да, я хочу есть! Очень сильно хочу. Поэтому я кивнула и тут же ступевалась под взглядом ведьмака. Он уже сидел и смотрел на меня с интересом, ждал, когда я выползу из-под одеяла и предстану перед ним в ночной сорочке? А вот и не дождется! Я сильнее вцепилась в одеяло. Не знаю почему, но перед ним мне совершенно не хотелось щеголять в нижнем белье, даже если это теплая фланелевая рубашка до самого пола. Взгляд у ведьмака был такой, что я серьезно опасалась за свою честь.

Арден усмехнулся и протянул мне большой мужской халат.

– Отвернитесь!

– Адель, – вкрадчиво начал ведьмак. – Неужели ты думаешь, что я никогда не видел этих допотопных ночных платьев, в которых даже самые соблазнительные девушки выглядят как монашки?

– И ничего оно не допотопное! – обиделась я. – Очень симпатичная ночнушечка. Строгая и теплая! И, главное, – совсем не сексуальная.

Пока я закручивала халат вокруг себя и подвязывала его поясом, Арден молчал, но когда я начала закатывать рукава, раздались странные звуки. Я подняла глаза и увидела, что гадский ведьмак самым бессовестным образом ржет! Ну что я опять сказала не так? Он то пугал меня до чертиков, то вызывал сумасшедшее желание... огреть чем-нибудь тяжелым по голове!

Я наконец укуталась в халат и сползла с кровати на пол. Арден услужливо подвинул мне меховые тапочки. Затем подал руку, словно мы были на королевском приеме, а не в спальне, и провел меня в соседнюю комнату, где уже был сервирован стол. Я сглотнула. Пахло умопомрачительно. Возле стола застыл лакей в черном фраке и белоснежной рубашке. Я в халате и босой принц в одних только широких штанах выглядели на его фоне как бомжи с вокзала рядом с новеньким Мерседесом. Но слугу наш вид не смутил, на его лице ни один мускул не дернулся, лишь в глазах застыло почтение. Арден сам отодвинул мне стул и лишь затем сел напротив.

– Вина? – учтиво спросил ведьмак, и я тут же заподозрила его во всех смертных грехах.

– Благодарю, но я не пью, – произнесла чопорно, укладывая на колени салфетку.

– А я выпью.

Он кивнул, и слуга налил ему полный бокал темно-рубиновой жидкости.

– Кто много пьет, долго не живет, – тихонько проговорила я, но мужчина меня услышал и чуть не подавился. – В вашем возрасте, тьер ар Арден, я была бы поосторожнее с вином, – злоратно добавила я.

Арден взметнул брови, но допил вино и показал слуге, чтобы тот наполнил бокал по новой.

– В моем мире алкоголизм успешно лечится. Если вам понадобится, могу составить протекцию, – ненароком уронила я.

Ведьмак сжал губы, но промолчал, самолично положил в мою тарелку кусок мяса, полил его сверху темным тягучим соусом и, вручив мне вилку, произнес:

– Приятного аппетита, льера колдунья.

– Благодарю, тьер ведьмак.

Мы просто образец культуры и манер. А вот с манерами как раз могли возникнуть трудности. Я поискала глазами нож, но не нашла. Подняла взгляд на ведьмака, он следил за мной с интересом.

– Что-то не так, льера Адель?

– Мне не подали нож.

Я со вздохом потыкала в мясо вилкой. Мягкое, сочное, ароматное. Рот моментально заполнился слюной.

– Это я приказал. – Ведьмак встал, обошел стол и остановился у меня за спиной. – Не хочется давать тебе ни малейшего шанса.

Он наклонился и быстро нарезал мясо в моей тарелке на маленькие кусочки. При этом обнаженная грудь коснулась моего плеча, и я вздрогнула, что не осталось незамеченным.

– Мне нравится, как ты на меня реагируешь, Адель.

– Я вас боюсь, – не поворачивая головы, ответила я.

Ведьмак вернулся на свое место и поднял бокал с вином. Взгляд у него был весьма

довольным, и мне сразу же захотелось сказать ему гадость.

– Вилка... два удара - восемь дырок, – я нежно улыбнулась и наколола кусочек мяса, затем отправила его в рот и, не отрывая глаз от лица мужчины, медленно начала жевать, не забывая улыбаться.

– Я об этом не подумал, – с такой же обворожительной улыбкой произнес ведьмак. – Пауль, отныне льере не подавать вилки. Только ложки.

Что?

Слуга тут же подошел ко мне, забрал из рук вилку и подал серебряную ложку.

– Бойтесь за свою жизнь? – хмуро поинтересовалась я, желая запустить этой ложкой в лоб ведьмаку.

– За свою? О нет, льера Адель! За вашу. Не хочу, чтобы вы сделали себе что-нибудь.

А вот эти слова были произнесены абсолютно серьезно.

– Разве я давала повод так обо мне думать? – с холодной учтивостью поинтересовалась я.

– Ты сказала, что лучше умрешь, чем ляжешь в мою постель, – напомнил мне наследник трона. – Боюсь, моей постели тебе не избежать, не хотелось бы рисковать.

Он обезоруживающе улыбнулся.

Мне бы разозлиться, но вместо этого я любовалась мужчиной, сидящим напротив. Ну почему так происходит? Красивая внешность, отличное тело, а досталось такой сволочи!

– Чем ты занималась в своем мире?

– Готовилась уйти в монастырь, – потупила я глазки.

И ни слова не соврала! Потому что по сценарию моя героиня именно это и должна была сделать в следующей серии, после того как ее предаст любимый.

– Но ты колдунья! – не поверил мне Арден

– Именно поэтому, – пылко воскликнула я, размахивая ложкой. – Это же такой грех - колдовать!

– Ваша религия осуждает магию?

– Еще как! У нас всех ведьм сожгли на кострах еще несколько веков назад.

– И ты хотела уйти в монастырь, поэтому и девственна?

Арден откинулся на спинку стула и впери в меня взгляд. Темный, тяжелый, неприятный. Ужин перестал быть томным. Я поежилась и отложила ложку, что-то аппетит пропал, расслабилась ты, Аделина, забыла, кто перед тобой.

– Ну, моя невинность и монастырь мало связаны между собой, – признала я, все больше нервничая под взглядом ведьмака.

– Ты не лжешь, – задумчиво протянул ведьмак. – Но что-то недоговариваешь.

– Какое это имеет значение, если я все равно заперта в этом проклятом мире? – не выдержала я.

– Все имеет значение, Адель. Каждая мелочь приближает меня к цели. Значит, ты мечтала о монастыре...

– Да! – с вызовом ответила я и встала из-за стола. – Благодарю за ужин, ваше высочество.

– Сядь! – прозвучало так властно, что я плюхнулась обратно на стул еще до того, как осознала, что делаю. – Льере не пристало вскакивать из-за стола раньше, чем ей будет позволено.

– Спасибо, ваше высочество, что напомнили, кто здесь собачка, – с неожиданной даже для меня горечью сказала я.

Принц внимательно посмотрел на меня и кивнул. Хочешь официального общения? Ты его получишь, ваше невыносимое высочество! Я знаю, что такое марийская забастовка, и помню, как рекомендовано вести себя юным незамужним льерам!

– Адель, не сердись. Но это дворец, впереди отбор, и тебе следует все же помнить об этикете.

Возможно, он был прав, даже на сто процентов он был прав, но как же меня это все бесило! Грудь разрывало от обиды, но я вспомнила строки из «Правил», опустила голову, спрятав лицо и взгляд, и застыла, сложив руки на коленях. Ко мне ведь никто не обращался, а значит, я могу не открывать рот.

– Пауль, подай чай.

Слуга молча убрал тарелки и поставил передо мной желтую чашку с ароматным чаем и блюдце с пирожным. Я замерла, не поднимая взгляд от коленей. Пирожное пахло умопомрачительно, так что рот моментально наполнился слюной, но я упорно сжимала губы.

– Попробуй. Повар специально для тебя расстарался, – спокойный голос ведьмака заставил меня сжать пальцы под столом.

– Благодарю вас, я не голодна.

Молчание, а затем холодно и официально прозвучало:

– В таком случае, можете вернуться в спальню.

Я молча встала, так же не глядя на ведьмака, присела в реверансе и вышла, держа спину так ровно, что поясница заныла.

Ничего не хотелось: ни говорить, ни дерзить, ни спорить, - хотелось, чтобы меня оставили в покое.

– Ваше высочество! – раздался за спиной перепуганный голос слуги. – Здесь леди Э , и она желает видеть вас немедленно. Вас и вашу... гостью.

– Мама? – удивленно переспросил Арден, и я не удержалась - оглянулась.

В дверь входила женщина в черном плаще с глубоким капюшоном.

– Пауль, проследи, – приказал ведьмак, и слуга коротко кивнул.

Я же застряла в двери, не в силах преодолеть любопытство. Мать Ардена здесь? Но... как?

– Представь нас, Ар'Ден.

В ее устах имя ведьмака звучало совсем по-другому, более жестко, хлестко и многозначительно. Она сбросила с головы капюшон, и на меня воззрились огромные черные глаза. Мамочки... она не человек!

Нет, я помнила, что мать Ардена - демоница, но знать и увидеть – это совершенно разные вещи. Она была красива, так красива, что зубы сводило от чувства нереальности. Я даже зажмурилась на мгновение и незаметно ущипнула себя за руку. Ничего не изменилось. Идеальное лицо с огромными, абсолютно черными глазами. Тьма, в которой мерцал лунный свет. Арден был похож на нее.

Женщина изящным движением сбросила плащ. Идеальная фигура была обтянута кожаным комбинезоном змеиной расцветки, который ничего не скрывал, а только подчеркивал каждый изгиб и каждую выпуклость невероятного тела. Богиня.

– Мама, это Адель, лунная колдунья. Она участвует в отборе. Адель, это моя прародительница, в этом мире ее знают под именем леди Э.

– Судя по тому, что она в твоём халате, ты уже выбран?

А голос какой! Низкий, глубокий, чувственный. Мне захотелось прикрыть глаза и слушать, слушать, слушать... Пусть даже она говорит гадости, а не комплименты, но только не замолкает!

Леди Э улыбнулась, тряхнула головой, и черные волнистые волосы рассыпались по ее плечам. Я завороченно следила за ней, чувствуя себя кроликом под взглядом удава. Мне никогда не сравниться с этой женщиной.

– Она красивая. – Леди Э подошла ближе, и я почувствовала аромат терпких цветочных духов. – И невинная. Сильная. Гордая. Юная.

Демоница склонила голову набок, ощупывая меня взглядом. Чувство, словно меня раздели, даже кожу содрали, взвесили, изучили и отпустили. А вот с каким вердиктом? Мне надо было что-то сказать, но в горле пересохло, и все слова выветрились из головы. Я не могла поверить, что стоящая передо мной женщина не плод моего воображения!

– Что же, я одобряю. Наконец я смогу привести тебя во дворец и представить высшему обществу. Красивая жена и дочь позволят тебе переступить границу и посетить чертоги. Ненадолго, конечно. Кстати! – Она повернулась к ведьмаку, и с его лица тотчас исчезла злорадная ухмылка, а мне сразу стало легче дышать. – Я здесь ради внучки. Где она? Покажи мне!

В голосе леди проскользнуло нетерпение.

– Арден, как ты мог утаить от меня рождение дочери? Ты же знаешь, как я этого ждала!

– Она в соседней комнате.

Арден кивнул на неприметную дверь в стене. Вот я невнимательная, я ее даже не заметила. Леди Э стремительно исчезла за дверью, и я услышала тихий возглас, а потом нежное воркование. Подняла глаза и столкнулась с внимательным взглядом ведьмака.

– А можно мне тоже посмотреть? – не смогла сдержать любопытства. – Я никогда не видела эльфов.

– У вас нет этих высокомерных засранцев? – усмехнулся Арден и протянул мне руку.

Я же на мгновение зависла, с опаской глядя на мужскую ладонь.

– Ты не сможешь без меня попасть в детскую, проход заговорен на кровь, – снисходительно сообщил ведьмак, так и держа протянутую руку.

Я вздохнула, в очередной раз почувствовав себя глупым котенком, и дотронулась до его ладони.

– Неужели тебе настолько неприятно меня касаться? – спросил он таким голосом, что по спине прошла волна то ли ужаса, то ли предвкушения.

– Льере без опекуна не пристало находиться с мужчиной наедине, – по памяти процитировала я. – Только жениху дозволено прикасаться к незащищенной ладони льеры и только в присутствии дуэньи или старшей родственницы.

Ардена перекосило, а я мысленно показала ему язык.

– Ради Луны избавь меня от этих монашеских правил.

Он открыл передо мной дверь и легонько подтолкнул вперед.

– Как красиво, – прошептала я, с восторгом оглядываясь по сторонам.

Пожилая опрятная женщина в светлом платье склонилась в поклоне, а затем, повинаясь жесту Ардена, вышла. Прежде чем она закрыла за собой дверь, я успела увидеть небольшую кухню.

Большая светлая комната, куда мы попали, была задрапирована бледно-сиреневым шелком и озарена мягким приглушенным светом множества магических свечей. Ворсистый светлый ковер под ногами гасил звук шагов. Вдоль стен стояли диванчики, большой стол, несколько мягких кресел и шкаф, заставленный игрушками. А посреди комнаты – круглая деревянная кровать с высокими резными бортами. Не кровать, а произведение искусства. Возле нее застыла леди Э.

– Арден, это лучшее, что ты мог мне подарить, – счастливо прошептала матушка ведьмака, смахивая с длинных ресниц слезинки. – Адель, ты только посмотри на эти глазки!

И я посмотрела, а девочка в ответ посмотрела на меня огромными глазами цвета индиго таким осмысленным, серьезным взглядом, что мне стало не по себе. А потом она улыбнулась и протянула вверх ручки.

– Возьми ее, – прошептала леди Э.

Я склонилась над кроватью и осторожно взяла ребенка на руки.

– Как ее имя? – спросила, ни к кому не обращаясь.

– Эрина, – ответил из-за спины ведьмак, и мне показалось, в его голосе проскользнула задумчивость.

– Ей подходит, – согласно кивнула леди Э, наблюдая за нами со странным выражением. – Александр все-таки мудрый правитель. Сын, оставь нас. Мое время истекает, и я скоро уйду, но сейчас мне хотелось бы кое-что обсудить с Адель.

– Мама, только не учи ее плохому, – вздохнул ведьмак и вышел.

А я смотрела на Эрину и не могла глаз отвести. Ее заостренные длинные ушки так смешно торчали из-под золотистых кудряшек, что я не удержалась и осторожно погладила кончиками пальцев. Ребенок засмеялся.

– Щекотно? – спросила я. – Сколько ей?

– Чуть больше месяца, – улыбнулась леди Э и протянула руки.

Я нехотя отдала ей внучку. И сразу почувствовала, что у меня забрали что-то очень ценное, нужное, то, без чего я буду несчастной. Стало одиноко и зябко, я обхватила себя за плечи, не зная, куда девать руки.

– Эльфийская магия, – баюкая ребенка, с улыбкой сказала леди Э. – Даже такие маленькие, они могут выбирать тех, кому дарят свою симпатию. Привязка идет через подсознание, это защитная функция организма. Поэтому маленькие эльфики никогда не гибнут и всегда находят себе покровителей.

– Вы специально дали мне ее в руки! – догадалась я. – Но зачем?

– Привязываю тебя к сыну, – не стала скрывать демоница. – Разве теперь ты сможешь оставить эту несчастную малышку без матери?

Я ошарашенно смотрела на леди, не в силах ничего сказать. Да она манипулятор похлеще короля! Вот уж точно два сапога пара!

– Не пыхти, лучше расскажи, как ты здесь оказалась и что они от тебя хотят?

Я на мгновение задумалась, а потом решила, что союзник мне не помешает, особенно такой. Леди Э сама была в схожей ситуации и уж точно сможет дать пару советов. И я рассказала. Все. Ну... почти все, утаила только, что актриса, а не колдунья.

– Тридцать лет прошло, а ничего не изменилось, – покачала головой леди Э, когда я закончила рассказ.

– Вы тоже участвовали в отборе? Я вообще не понимаю смысла происходящего! Меня то божеством объявляют, то рабыней делают! – со вздохом призналась я. – Чувствую себя полной дурой!

– Ой, меньше им всем верь! Местные жрецы сочинили сказку и рассказывают ее каждому, кто желает слушать, – фыркнула леди как настоящая кошка и тут же понизила голос, чтобы не разбудить заснувшую малютку. – «Лунная колдунья» звучит очень пафосно и в соответствии с их религией. Я ведьма огня, твой дар вообще не проснулся, в соседнем государстве на троне сидит магичка со специализацией «воздух», но нас всех гордо называют лунными колдуньями. А на самом деле все просто: чтобы правитель мог сдерживать зону Хаоса, в нем должна быть чужая кровь. Кровь мага из другого мира. Но народ любит зрелища, вот они и проводят это шоу с шиком, размахом и помпезностью. А заодно женят богатых оболтусов.

– Выходит, от меня ничего не зависит? – хмуро спросила я.

– Почему же? – улыбнулась леди. – Ты можешь отлично развлечься. Я в свое время провела здесь прекрасные несколько месяцев.

– Скажите, – замаялась я, не зная, уместно ли задавать такие вопросы, но все же решила. – Я не могу уйти, потому что не умею, но вы почему остались?

– Мне пообещали хорошо заплатить и, скажу тебе, свое обещание сдержали. Правда, о свадьбе мы не договаривались, поэтому я ушла, как только получила расчет. Тогда я еще не

знала, что от союза призванной ведьмы и местного мужчины рождаются всегда мальчики, а когда узнала, поняла, что не хочу избавляться от ребенка. Поэтому пришлось вернуться, когда Ардену исполнилась неделя. Мужчины в моем мире не выживают.

Мне хотелось расспросить о ее мире, ну любопытно же до дрожи в коленках, но леди Э поднялась, осторожно положила малышку в кроватку и поманила меня на выход, сообщив:
– Мне пора. Но прежде, чем уйти, я тебя кое-чему научу...

***

– Пауль, принеси в кабинет газеты за последнюю неделю и скопившуюся корреспонденцию, я планирую поработать.

Арден ушел провожать леди Э, которая опять скрыла лицо под капюшоном, я же, воспользовавшись одиночеством, уютно устроилась на широком подоконнике, наслаждаясь тишиной и тихонько радуясь, что здесь нет решеток, только чуть светящаяся сетка. Как пояснил Пауль – защита от насекомых.

Я смотрела на парк с высоты третьего этажа, с удовольствием вдыхая свежий, пахнущий озоном воздух. Внизу, подсвеченные магическими шарами, виднелись идеально прямые дорожки, сейчас безлюдные и тихие, но я представляла, как днем по ним гуляют дамы в длинных платьях в сопровождении кавалеров. Квадратные клумбы обрамлял низкий кустарник, в зеленых арках прятались белоснежные статуи. Я бы с огромным удовольствием побродила сейчас по этому пустому парку. Может быть, сбежать? Эта мысль на мгновение завладела сознанием, но я сладко зевнула и решила, что не сегодня. Матушка Ардена успела рассказать мне о некоторых особенностях этого парка, и я уже предвкушала, как смогу использовать новые знания. А еще она подарила мне маленький кулон-артефакт в виде капли, сделанной из прозрачного камня. Я прижала руку к груди, нащупывая через ночную сорочку теплый кристалл. Леди Э научила меня одному незатейливому заговору для отвода глаз. Это не классическая магия, но даже моих спящих сил должно было хватить, чтобы активировать кулон.

– Милая, на отбор соберутся гадюки со всего королевства, будь осторожна. – сказала демоница на прощание.

А еще я узнала, что нынешний отбор совершенно не похож на предыдущие. Раньше с колдуньей договаривались заранее, предлагали плату, оговаривали условия, и она приходила в этот мир добровольно. Сильная зрелая ведьма или магичка. С развитым даром и умением.

– Может быть, это потому, что меня призвал ваш ведьмак, а не жрецы? – спросила я.

– Вполне возможно, – задумчиво ответила леди, накручивая на палец черный локон.

– Я боюсь его, – призналась я и потупилась.

Ну вот почему мне стыдно признаваться этой женщине в собственных слабостях?

– Это потому, что в нем течет кровь демонов, а вы, люди, слишком восприимчивы к ней. – Леди Э обхватила длинными горячими пальцами мой подбородок и, приподняв лицо, заставила посмотреть ей в глаза. – Он всего лишь мужчина, Адель. Сильный привлекательный самец. Используй его для собственного величия. Будь хитрой и коварной, и ни один демон не устоит.

Я смотрела в огромные глаза без зрачков и чувствовала, как во мне просыпается первобытная ведьмовская сила, гибкая, пластичная, огненная...

– Так ад существует? – не удержала я любопытства.

Леди Э это очень развеселило, она громко рассмеялась, заставив Ардена поднять голову от книги. Ведьмак сидел у пустого камина и читал, отгородившись от нас пологом тишины, или это мы от него отгородились?..

– Милая, демоны – это просто раса. Да, мы не похожи на людей, но ведь и эльфы на вас не похожи, – она легонько погладила меня по щеке. – Твой дар сможет пробудить только

сильный мужчина. Используй моего сына.

– Но я не люблю его, – прошептала я, косясь на ведьмака.

– Это помешает тебе взять то, что принадлежит тебе по праву рождения? Ты лунная колдунья, Адель. Ведьма, которая пришла в этот мир с далекой Луны. Докажи этим самоуверенным самцам, что ты достойна править.

– А если у меня не получится?

– Тогда разрушь этот мир, – жестко усмехнулась леди Э. – Только предупреди меня заранее, я тоже хочу повеселиться.

Матушка Ардена произвела на меня впечатление, я восхищалась ею и не понимала эту женщину.

– Разве дома тебя кто-нибудь ждет?

– Мне хочется верить, что да.

– Это не любовь, Адель, – надевая плащ, сказала леди. – Истинная любовь держит сильнее заколдованных цепей. Если бы вы любили друг друга, мой сын не смог бы призвать тебя.

Она ушла, но в голове у меня до сих пор звучали ее слова. «Если бы вы любили...» И сейчас, глядя на освещенные магическими шарами дорожки, я с обидой и горечью осознала, что леди Э была права.

Я смотрела на парк, на летающих над цветами ночных бабочек и отчетливо понимала, что я не вернусь домой, потому что там меня никто не ждет...

– Но восточку передать нужно обязательно, – пробормотала я себе под нос и зевнула.

Несколько дней назад мы болтали с девчонками из костюмерной, рассматривали фотографии, и они уговаривали меня слетать куда-нибудь в Европу, побродить по средневековым замкам, пощупать развалины, посетить музеи, так сказать, расширить кругозор, получить впечатления и успокоить нервы. Как сглазили, вот честное слово! Сижу в мужском халате в самом настоящем дворце, в соседней спальне спит маленький эльфик, где-то в другом мире выходит из портала демоница... Успокаиваю нервы по полной программе, а уж о кругозоре вообще лучше промолчать. Тут главное, чтобы мозги все впечатления вместили и не лопнули от их переизбытка.

Спускаться с подоконника и идти в спальню было лень, я подложила под спину подушку и облокотилась на стену. Завтра утром обязательно пойду в сад, найду грот, про который мне рассказала леди Э, и, если мне повезет, увижу волшебного феникса... Но тс-с-с, это секрет. Секрет, о котором не знают даже правящие короли.

– Спать в кровати намного удобнее, Адель.

Все же мне нравится, как он произносит мое имя, – медленно, чувственно, словно пробует его на вкус. Аж мурашки по коже. И пахнет от него так, что хочется вжаться носом в грудь и вдыхать аромат горящего дерева, смолы и чего-то терпкого, звериного. И касания такие нежные, невесомые. Жаль, что это только во сне... В моем сне он добрый, отзывчивый, надежный, и мне с ним спокойно. Я знаю, что он не позволит случиться беде...

– Почему ты меня ненавидишь? – спрашиваю, когда он подхватывает меня на руки и куда-то несет.

Легкий поцелуй в висок, и я чувствую, как меня опускают на мягкую прохладную постель. Кажется, что это и не сон совсем. Но как такое может быть? Или это не Арден, может быть, это Этель?

– Ты это придумала, наказание мое.

Я фыркаю и покорно позволяю стянуть с себя халат и накрыть легким одеялом, а потом сама подкатываюсь под горячее мужское тело, требовательно вжимаюсь в него и тихонько хнычу. Мне холодно. Он смеется и прижимает к себе. И вот тогда сон исчезает, и до самого утра я сплю без сновидений...

Глава 14

Глава 14

Утром я проснулась от умопомрачительного запаха кофе, того самого мексиканского, в зернах, который дома пила только по праздникам, растягивая удовольствие как можно дольше.

– Просыпайтесь, льера, – решительный голос служанки вырвал меня из приятной дремы. – Ваши апартаменты готовы, пора перебираться. А то скоро невесты начнут прибывать, зачем вам сплетни?

– Ой, Сурья, не шуми! – я сладко потянулась и распахнула глаза.

Спальня Ардена, открытое окно, в котором видно небо и верхушки деревьев. Поют птицы, где-то вдали переругиваются мужские голоса.

– Словно в деревне у бабушки, – весело сообщила я Сурье. – Только пирожками не пахнет.

– Его высочество ждет вас к завтраку, – поджала губы горничная. – Пирожки повар тоже приготовил. Но ежели некоторые сони будут долго волюндиться, то и пирожков не останется!

И она с укоризной потрясла бледно-голубым платьем.

Волюндиться? Какое смешное слово! Я захихикала, перекатилась на соседнюю подушку и уткнулась в нее носом. Ох черт, знакомый запах... Щеки моментально залил румянец. Неужели не приснилось?

– А где он ночевал? – спросила шепотом, но Сурья меня поняла.

– Его высочество у нас мужчина благородный, они спали в соседней комнате. Но тепереча, значит, ваши апартаменты готовы, и можно перебираться. Платья я уже развесила, – таким же заговорщическим шепотом сообщила верная служанка.

Ага, благородный, значит. Я покраснела еще больше, вспоминая, как горячая рука этого благородного типа прижимала меня, а я и не возражала, между прочим. Воспользовался сонным состоянием девушки и рад! У! Нет-нет, я не стану стесняться, и краснеть, и расплываться лужицей, сделаем вид, что ничего не было и все это ужасному ведьмаку приснилось. Да!

А настолько ли он ужасен?

Пока Сурья делала мне прическу и помогала надеть утреннее платье, я искала в душе страх и не находила. Определенно, разговор с демоницей пошел мне на пользу. Я больше не боялась ведьмака до дрожи в коленках, до обмороков и холодных ладоней, как в первые дни, сегодня ночью его аура не давила, не пригибала к земле, она будто смешалась с моей и ласкалась к телу, словно огромный тигр, потому что котиком назвать ведьмака я даже в мыслях не могла. Он все еще пугал меня, как может пугать большой непредсказуемый хищник, но не более того. И от осознания этого настроение стало еще лучше.

– Боги, храните леди Э, – прошептала я тихонько и коснулась пальцами кулона на шее. Быть может, в нем заложено еще что-то, кроме артефакта скрыта? И поэтому я вижу мир более радостным? Но даже если это так, я не в обиде. Постоянно бояться слишком тяжело, слишком выматывает. – Сурья, ты уже познакомилась с другими слугами? Что говорят?

– Ой, льера! – Горничная отложила в сторону щипцы для завивки и критически меня осмотрела. – Все с ужасом ждут гостей. Хотя и с любопытством тоже. Отборы ведь не каждый год проходят. Вот такой был почти тридцать лет назад, дык мало кто остался туточки, кто помнит, как это было.

– Погоди, разве это не каждый год? – удивилась я. – Ведь женят молодых аристократов...

– Ну что вы, это же королевский отбор! Для его высочества тьер собрали, остальные - это так, для солидности. Девы сюда только по приглашению придут, честь на таком отборе мужа найти. Говорят, сама мать Луна благословит такие браки.

– Кто говорит?

– Жрицы Луны и говорят. Матушка Эмили на последней проповеди рассказывала, – мечтательно протянула Сурья.

– Тоже замуж хочешь?

– Да зачем мне-то замуж? – всплеснула руками горничная. – Нет-нет! Это вам благородным надобно, а мне хватит и так... Нет, ну вот тоже выдумали! Замуж! Это что же, кроме работы еще и за своим домом следи, мужика ублажай, детей рожай...

Сурья бубнила, а я хихикала, чем даже слегка обидела служанку, но, к счастью, она не могла долго обижаться, поэтому мое «спасибо» и чмок в щеку приняла за извинения и смутилась еще больше.

– Выдумаете вы, льера Адель, вот еще благодарить...

Но я видела, что ей это очень приятно, а мне не сложно сказать лишний раз спасибо. Я остановилась напротив зеркала и тихонько вздохнула. Голубой – мой цвет. А кудряшки, которые соорудила на моей голове Сурья, придавали вид невинный и задорный. Хороший образ для солнечного утра. Как там вчера советовала леди Э? Отомсти ему, влюби в себя. Губы сами растянулись в улыбке, мне нравился боевой настрой и ощущение радости в груди. Ну, ведьмак, держись!

Завтрак был накрыт на балконе, который оказался достаточно большим, чтобы уместить круглый стол и четыре стула. При моем появлении мужчины встали, Арден отодвинул для меня стул, и я опустилась на его краешек.

– Адель, прекрасно выглядишь. Я думал, после вчерашнего происшествия ты будешь напугана.

В глазах графа Лероя светился искренний интерес.

– Льера Адель вела себя достойно, – хмуро сообщил лорд Этель.

А у меня сердце предательски застучало.

– Очень достойно залезла в угольный ящик, – не преминул выдать шпильку Арден.

А что мне нужно было делать? Ждать, когда меня найдут и утащат в неизвестном направлении? И он еще смеет меня упрекать! Я повернулась в сторону ведьмака, чтобы съязвить, но столкнулась со смеющимся взглядом и даже слегка растерялась. Это точно Арден? Ущипнула себя незаметно за ногу, нет, не сплю.

– Зато у вас, ваше высочество, потом появился великолепный шанс меня утешить! – выдала я с серьезной физиономией, старательно не обращая внимания на переглядывающихся мужчин. – Утром мне показалось, что я слышу запах кофе, не знала, что вы тоже его пьете.

– Ты об этой коричневой горькой гадости? – уточнил Лео Лерой, показывая глазами на серебряный кофейник. – Так мы его не пьем. Это Арден специально для тебя приказал приготовить.

Для меня? С чего такая забота? Прямо страшно.

– Неожиданно, – пробормотала я. – Спасибо. У вас он тоже растет?

– Нет, – коротко ответил ведьмак и кивнул слуге.

Пауль налил мне в чашку кофе и подвинул блюдо с пирожками.

– Кашу? – спросил он, но я отказалась.

Я с наслаждением пила кофе, не прислушиваясь к разговору. Мужчины обсуждали военный бюджет, а я обдумывала, как Арден узнал, что я люблю именно этот сорт? И если он здесь не растет, то откуда он его принес? Неужели был на Земле? Возможно ли такое?

– Адель, ты ведь помнишь о своей миссии? – отвлек меня от размышлений голос

графа.

Еще бы я забыла, когда мне постоянно об этом напоминают. Кстати!

– Мы еще не обсудили с его жречеством стоимость моих услуг, – ни на кого не глядя, произнесла я.

Повисла тишина.

– Стоимость? – хрипло переспросил Этель. – Я не очень знаю об этом обычае, но разве не награда для лунной колдуньи - брак с будущим правителем?

– Пф... Это если она намерена здесь оставаться. Быстренько назначу одного из вас королем, получу свою награду - и домой.

Нет, я, конечно, девочка тихая, скромная, покладистая, но не очень богатая, поэтому лишняя копеечка мне не помешает. Бриллианты, изумруды, аметисты мне тоже нравятся, и вот эти, синенькие такие... сапфиры! Люблю я украшения, точно была сорокой в прошлой жизни.

– А как же ребенок, которого колдунья должна оставить в этом мире? – не унимался лорд Этель.

Нет, ну что за человек такой? Вот зачем портить настроение?

– А у его высочества уже есть ребенок с кровью эльфа, разве этого недостаточно? – и подняла глаза на Ардена.

Ой, а что это он на меня так смотрит? Я невольно сжалась и захотела немедленно посмотреть, какие там апартаменты для меня приготовили.

– Адель, эльффик рождена в этом мире, а нужен ребенок от иномирянки, – снисходительно сообщил мне граф Лерой. – Тебе придется выйти замуж, родить наследника, и только потом можно покинуть наш мир.

– Потом я не смогу, – хмуро сообщила я и поднялась. – Спасибо за компанию, тьеры, я вас покину, хочу как можно быстрее перебраться в свои покои.

– Вы провели вместе ночь? – весело спросил граф Лерой.

Я успела заметить, как скривился Этель, а вот наглец Арден даже не пришел на помощь, предоставив мне право выкручиваться самостоятельно. Перед глазами сразу возникло табло со счетом 1:1. Его невыносимое высочество откинулся на спинку мягкого стула и ждал моего ответа с препротивнейшей ухмылочкой на губах.

– Тьер ведьмак был так любезен, что оставил кровать мне, а сам спал на диване в гостиной, – холодно сообщила я и поплыла на выход, спиной ощущая липкие взгляды мужчин.

Проходя мимо Ардена, я бросила на него ледяной взгляд, полный укоризны и обиды. Путь не думает, что одна ночь, проведенная вместе, и кофе примирили меня с его существованием!

Выходя из покоев принца, я ждала гневного оклика или магической петли на талии, но мужчины молчали, и я спокойно добралась до двери, где меня ожидала Сурья.

– И где там наши апартаменты? – весело спросила я.

Как бы мне ни хотелось сердиться, как бы я ни притворялась несчастной пленницей, сегодня у меня было прекрасное настроение, и его не могло омрачить даже предстоящее свидание с главным жрецом.

В коридоре ко мне подошел слуга, сообщив:

– Вам письмо.

И прежде, чем я смогла задать вопрос, испарился, оставив у меня в руке скомканную записку.

– Адель, позволь проводить тебя!

В коридор вышел улыбающийся граф Лео Лерой, и я сжала клочок бумаги в кулаке с полной уверенностью, что графу знать о нем совершенно не обязательно.

– Я лично выбирал апартаменты, и мне хочется увидеть восторг в твоих красивых глазках.

– Тьер Лерой, вы со мной заигрываете?

– Просто Лео, милая Адель. Для тебя – просто Лео.

Ох, не к добру это, всеми фибрами души чую, что не к добру. Я скосила глаза на графа: красив как ядовитая змея, и не верю я ни одному его слову, ни одному жесту, ни одному взгляду. Странно, почему? Ведь граф неизменно любезен, заботлив и учтив. А вот интересно, насколько он искренен?

– Хотите сесть на трон? – невинно поинтересовалась, ступая за графом по мягкому ковру на полшага позади, как и положено по этикету.

В конце концов, в эту игру можно играть и вдвоем.

Коридор, по которому мы шли, просто изобилует роскошью. Картины в золотых рамах, в основном, пейзажи, но пару раз встретились и сцены охоты; тяжелые бордовые шторы на арочных окнах; мраморные подставки, на которых стояли многочисленные вазоны с цветущими растениями и изящные клетки с яркими разноцветными птичками. В воздухе пахло цветами, а звуки наших шагов глушил алый ковер.

– Адель... – Лео Лерой остановился возле высоких створчатых дверей, ожидая, пока пожилой и чопорный слуга в темно-синей ливрее распахнет их перед нами. – Я хочу совершенно другого.

– И чего же?

– Чтобы ты была довольна и смогла сделать правильный выбор. Душой или... магией.

Да вы, граф, проказник! Я скосилась на идущего рядом мужчину. А лицо какое одухотворенное, вот только глазки сияют слишком задорно. Вот так завуалированно намекаете, что готовы помочь мне обрести дар?

– Я подумаю, граф, над вашим предложением, – не осталась я в долгу, с удовольствием наблюдая, как меняется выражение лица милого капитана ловцов.

Что-то мне подсказывает, что сейчас Лео Лерой уже сожалеет о своих словах.

Интересно, а что бы он сделал, если бы я согласилась? А может, мне и согласиться? В конце концов, опытный мужчина, красивый, умный... И тут же перед глазами встало другое лицо.

– Тьер Лерой, – я коснулась руки графа. – Лорд Этель действительно сын служанки?

– Он бастард герцога, но непризнанный бастард, – после небольшой заминки ответил граф. – Почему ты спрашиваешь?

– Он бы хорошо смотрелся на троне, – задумчиво произнесла я. – В нем есть то, что я ценю в мужчинах. Надежность. Мужественность. Искренность. От него не ждешь удара в спину.

Наверное, зря я это сказала, потому что взгляд графа стал очень напряженным и довольно жестким.

– Адель, прошу тебя, никогда больше не говори мне этого.

– Почему?

– Потому что я на службе у его величества и обязан доложить о твоих предпочтениях. Этель не тот, кого жрецы и его величество хотят видеть на троне.

– Ему может угрожать опасность?

– Нет, если ты не станешь открыто выражать свои симпатии, – сухо ответил граф.

– И в чем же тогда мой выбор? – пробормотала я себе под нос, но Лео сделал вид, что не слышит.

Я же с любопытством осмотрелась. В этом коридоре преобладал зеленый цвет, не было окон и картин, зато оказалось много белых дверей, между которыми стояли высокие напольные вазы такого же идеального белого цвета. Скромно, но стильно.

– В этом крыле будут жить невесты, – пояснил Лео Лерой и подвел меня к

единственной двери, украшенной золотой лепкой. – Твои апартаменты, Адель. Когда-то здесь жила мать его высочества.

Вау! Нет, не так! ВАУ! Гостиная и спальня, ванная, выложенная белоснежным кафелем, небольшой балкон, зато с видом на парк! И везде золото и голубой шелк. И кровать...

– Это для меня одной?

– А это как ты решишь.

Граф стоял у двери и с улыбкой смотрел, как я ношусь по комнатам, заглядываю в шкафы и шкафчики, прыгаю на огромной кровати, задираю голову, чтобы рассмотреть хрустальную люстру под потолком с лепниной.

– Тебе нравится?

– Очень! – Я повернула к графу сияющий взгляд. – Очень, очень!

– Так вот какая ты настоящая, – улыбнулся граф и сделал шаг в мою сторону. –

Позволь дать тебе пару советов и откланяться. – Лео Лерой взял меня за руку, именно ту, в которой так и была зажата записка. – Сегодня начнут съезжаться невесты и женихи, а значит, я больше не смогу опекать тебя.

Я вздохнула с облегчением, и граф это заметил.

– Адель, ты лунная колдунья, тебе доверена честь избрать следующего короля и родить ему наследника, поэтому за тобой будут присматривать. Никто не должен знать, кто ты на самом деле. Для всех ты одна из соискательниц. Смотри, выбирай мудро и не поддавайся на провокации.

– Лео, – задумчиво глядя в окно, я все же решила уточнить. – Леди Э сказала, что все, о чем вы говорите, ложь. Что все известно заранее, и нужна не колдунья, а ее ребенок. Свежая кровь.

– Но ведь ты не захочешь ребенка от того, кто тебе противен, Адель? Поэтому выбор все равно за тобой.

Он гладил большим пальцем мой кулак, и это было волнительно. А еще взгляд... Следом за рукой граф поймал мой взгляд и уже не отпустил. Как оказалось, что он прижимает меня к стене и жарко целует, я так и не поняла, но на поцелуй ответила, потому что целовался Лео Лерой божественно. Жадно, страстно, чувственно. И я не сопротивлялась. Сопротивляться было как-то глупо, я ведь не пресекла его намеки в самом начале, да и мысль о том, что он может стать моим избранным, все же иногда проскакивала в голове. Поздно строить из себя недотрогу, когда рука графа обхватила мой затылок и не дает отстраниться ни на миллиметр. И вообще, когда мне еще с таким красивым мужчиной поцеловаться удастся? Фантастически целуется!

Мы бы, наверное, не остановились на объятиях, потому что мне в живот очень даже чувствительно что-то упиралось, и я надеюсь, что это был не кинжал, а мое возбуждение тоже росло прямо пропорционально поцелуям, но тут раздалось громкое шипение.

Лео тут же прекратил терзать мои губы, тихо застонал и слегка отодвинулся, давая мне возможность выглянуть из-за его плеча. Мой милый знакомый котик шипел на графа, выгнув спину и распушившись до размеров лайки. При этом его желтые глаза пылали настоящим огнем, а по шерсти пробегали красные искры.

– Ой, пушистик, ты чего?

Я сама испугалась милого валяжного котика, Лео же осторожно поцеловал меня в уголок губ и, шепнув: «Я в твоём распоряжении, только позови», – сбежал из комнаты.

А я, игнорируя вновь уменьшившегося кота, наконец смогла разжать кулак и достать из него клочок бумаги, который аккуратно положила на бюро красного дерева, после чего повернулась к коту и, уперев руки в бока, пошла в наступление.

– И что ты себе думал, когда начал нам мешать? Да мне такой шикарный мужик

впервые в жизни попался! Красивый, богатый, умный! А как целуется! А тут ты со своим... шипеньем!

Кот прижал уши и попятился, а потом обиженно мяукнул и вдруг упал на спину и замурчал. Ну как на такое чудо можно злиться? Я присела и погладила пушистый живот.

– Ревнивец ты, а не кот! Но спасибо, потому что потом я бы об этом пожалела. Даже не знаю, что на меня нашло.

– Амур-рлет, – промурлыкал кот.

– Амулет? Он делает меня более раскрепощенной?

– Ветреуной...

И прищурился так ехидно-ехидно.

Вот гад!

– Сам ты кот мартовский! А я просто стала сама собой и наконец-то перестала бояться!

Я показала коту язык и, усевшись в кресло, расправила на коленях мятый листик бумаги.

«Милая Адель, душа печалится от мысли, что ты одна, без поддержки родных и близких в лапах этого чудовища. Но знай, Богиня никогда не оставляет своих дочерей без мудрого совета и помощи. Мое сердце рвется на части, когда я думаю, как тебе трудно находиться рядом с этим жестоким существом. Понимаю, что на тебя давят, но помни, ты вольна сама выбрать того, кто приведет нашу страну к процветанию. И только от тебя зависит, окажется это жестокий тиран или мудрый правитель. Дева Луны сама избирает того, кто станет растить ее ребенка, и будет это бессердечный деспот или любящий отец, зависит только от тебя. Не ошибись в выборе, Адель. И если позволишь небольшой совет, присмотришься к нашим верным друзьям, людям благородным и мудрым, вдруг именно среди них ты найдешь свою любовь.

С надеждой на скорую встречу, матушка Эмили».

На обратной стороне листика было написано два имени: герцог Вадер Орлей и маркиз Александр Пискун.

– Что? Пискун? Его величество Пискун! Звучит как-то совсем не солидно.

Я хихикнула и потянулась за спичками, которые лежали рядом с подсвечником.

Кот попытался заглянуть в записку, но я щелкнула его по бесцеремонной морде.

– Читать личную переписку неприлично, ваше мяурчество.

На это мое заявление кот обиженно муркнул и просто исчез. Ну и ладно!

Подозрительный зверь, приходит, когда хочет, уходит, когда хочет, еще и мурлыкает что-то членораздельное, и, главное, непонятно, чьи интересы он блюдет.

На столике стояла медная ваза с яблоками – идеально для сожжения компромата. Я высыпала яблоки на диван и спалила записку, а затем энергично помахала в воздухе веером, разгоняя запах дыма. Что-то мне подсказывало, что делиться с окружающими ее содержанием не стоит.

В дверь постучали, когда я спустила в унитаз пепел и вымыла вазу.

– Льера Адель, к вам распорядитель, – с почтением сообщила Сурья и скосила глаза на вазу в моих руках, а потом удивленно посмотрела на рассыпанные по дивану яблоки.

– В вазе был паучок, – соврала я и, сунув посуду служанке, повернулась к гостю. – И яблоки помой!

– Мое имя льер Рошель, я распорядитель королевского отбора.

Льер Рошель выглядел очень недовольным, хотя и пытался скрыть это недовольство за строгим выражением лица. Я молча рассматривала его, ожидая продолжения разговора. Седые бакенбарды, залысины, крупный мясистый нос и холодные бледно-голубые глаза.

Серый френч, застегнутый на все пуговицы, и такие же серые галифе, заправленные в высокие блестящие сапоги. Ему определенно не хватало погон. Этаким статс-капитан в отставке. До пенсии не дослужил, семьей не обзавелся, зато получил радикулит и язву.

– Льера Адель! – Это прозвучало как ругательство. – Ваше расписание. – Он протянул мне свиток, перевязанный синей лентой. – Завтракать можете в своих апартаментах, обед и ужин для невест будет накрыт в синей столовой. На мужскую половину ход девицам запрещен. Несмотря на то что тьер Лео Лерой является вашим покровителем, – тут он не удержался от многозначительного покашливания, – вам следует строго соблюдать все правила, предписанные для юных льер. Надеюсь, вам они известны, льера Адель?

Я скромно кивнула.

– В таком случае, до встречи. Если возникнут какие-либо вопросы, обращайтесь непосредственно ко мне, а не к вашему, кх-кх, покровителю.

– Конечно, льер Рошель. – Я мило улыбнулась. – Скажите, а можно мне гулять в парке?

– Правилами это не возбраняется.

Распорядитель сухо кивнул и вышел.

– Сурья, ты знаешь, как отсюда выйти в парк? – спросила я, отдавая служанке свиток.

– Льера Адель! – всплеснула руками служанка. – Но не в утреннем же платье!

Через полчаса, переодевшись в нечто синее с белым воротничком и юбкой-колоколом, в маленькой кокетливой шляпке с пером «жар-птицы» и веером в руке я чинно следовала за Сурьей по пустынному коридору, старательно запоминая дорогу и рассматривая встречаемых слуг. На меня тоже глазели, но не так откровенно. Горничные были все как одна молоденькие и симпатичные, в серых платьях и белоснежных передниках, мужчины же, наоборот, чаще попадались пожилые.

К моему счастью, коридор закончился лестницей, а лестница вывела в большой и светлый холл, заставленный многочисленными вазонами с цветами. Через огромные окна лился солнечный цвет, в котором плавали мелкие пылинки. Дверь была распахнута настежь, и я с удовольствием и предвкушением вдохнула свежий воздух, пахнущий прелой листвой, цветущими растениями, мокрой землей и хвоей.

– Чувствуешь, детка, это запах свободы, – прошептала я и, отпустив Сурью, вышла в парк.

– Приятного дня, льера, – улыбнулся мне пожилой мужчина, когда я проходила мимо большой квадратной клумбы. Он стоял возле куста роз с ножницами в руках. – На озере раскрылись дождевые лилии, если поспешите, то успеете увидеть их дивные цветы.

– А как дойти до озера?

Ведь именно туда мне и надо! Я присмотрелась к садовнику, вдруг он тоже маг и прочел мои мысли? Но мужчина выглядел до невозможного обычным, он улыбнулся, и в уголках глаз сошлись лучики морщинок. Доброе лицо и взгляд такой теплый, что очень непривычно. Пока только мэтр Файлон так на меня смотрел.

– Не сворачивайте с этой дорожки, она вас и выведет.

– Спасибо! Хорошего дня!

– И вам, милая льера.

Я не спешила, шла неторопливо, любовалась цветами, иногда останавливалась, заинтересовавшись неизвестными растениями, а один раз даже сошла с дорожки и углубилась в парк, чтобы рассмотреть странное дерево, напоминающее огромный гриб.

Пели птицы, жужжали насекомые, пару раз я видела в кронах деревьев рыжие хвосты. Идиллия! И, главное, никаких ведьмаков рядом!

Озеро появилось неожиданно, дорожка сделала крутой поворот и резко оборвалась деревянным мостиком, уходящим в воду. Небольшое круглое озеро лежало в низине, как

капля воды на зеленом листике. С одной стороны его обрамляли наваленные кучей валуны, по которым стекал ручеек, с другой – к воде подступал колючий кустарник. Лилии уже закрылись, и лишь огромные темно-зеленые листья плавали по воде. И все равно было очень красиво. И очень тихо... Даже птицы не пели. Странное ощущение, будто звук выключили. Лишь безмятежное журчание воды и шелест ветра в камышах.

Я прижала руку к кулону, включая артефакт скрыта. Получилось или нет? Как узнать? Заглянула в воду и не увидела своего отражения. Получилось! У меня получилось! Даже немного обидно, что я не могу колдовать в полную силу. «Пока не могу», – одернула я себя, решительно ступила на край моста и прикрыла на мгновение глаза, вспоминая, что мне говорила леди Э.

«Ты должна знать, не верить, а знать, что она там есть. И смело ступить к своей цели».

У меня прекрасное воображение, даже слишком прекрасное, поэтому я ни секунды не сомневалась, что под ногами у меня призрачный мост. И, не отрывая глаз, ступила на воду.

«Нельзя усомниться, ни на мгновение. Иначе промокнешь до макушки».

– Я знаю, что эта дорожка приведет меня в секретный грот.

Я сделала шаг, второй, третий, а потом открыла глаза... и опять зажмурилась, осознав: стоит мне посмотреть вниз, как я провалюсь в холодную воду. Потому что только Иисус мог ходить по воде! Но никак не девятнадцатилетняя недоколдунья!

Но я шла, шла маленькими шажками, старательно не думая ни о чем, кроме конечной цели. Я об этом потом подумаю, когда доберусь до грота и найду феникса. Ну, или не найду. Тут уж как повезет. Птичка запросто могла улететь куда-нибудь в теплые края, все же тридцать лет прошло.

– Открой глаза, Адель, – раздался насмешливый мужской голос. – Ты уже пришла.

Глава 15

Глава 15

От неожиданности я оступилась, зацепилась ногой за камень и села на попу, при этом завизжала и, не открывая глаз, замахнулась веером.

– Столько действий от испуга? Да ты просто неподражаема! Как ума хватило не утопиться...

Я распахнула глаза и уставилась в два круглых сверкающих алмаза, с любопытством рассматривающих мою скромную особу.

– А...

– Нет, точно бракованная, – приятным баритоном хмыкнул обладатель алмазных глаз.

Я еще раз моргнула, потом потерла глаза и только после этого решила протянуть руку и погладить... Кого? Феникс был похож на петуха. На такого большого упитанного петуха с золотым оперением и янтарным клювом. Вместо гребня у него был перьевой хохолок ярко-красного цвета, он гордо торчал вверх, словно корона.

– Мягонький и очень горячий...

– Что за фамильярность, девушка? – возмутился петух и отпрыгнул на шаг. – Я тебе не кот, я феникс, волшебное существо, священный сосуд знаний и долголетия. Вечный источник силы и мощи!

– Ой, простите, пожалуйста, – заробела я. Действительно, что-то такое леди Э рассказывала. – Я просто еще не привыкла к волшебным существам.

– Ладно, вставай и пошли. – Он развернулся и зашагал в глубину пещеры. – И не отставай, а то заблудишься!

Я вскочила и, подхватив веер, побежала следом. Мы шли по огромной пещере, очень напоминающей ту, в которой меня встретили грайи... Интересно, откуда в парке пещеры, если там гор нет?

– А как мне к вам обращаться?

Я замороженно следила за пышным хвостом вышагивающей птички, при каждом движении лапы хвост поворачивался в противоположную сторону, и это очень походило на вихляющую походку неопытных манекенщиц. Выглядело весьма забавно, и я едва сдерживала смех.

– Люди называют меня Феликсом.

– Даже не сомневалась, – пробормотала себе под нос, но птичка услышала.

– Да, родители не были оригинальны.

Мы нырнули в небольшой отнорок и вышли уже в светлой комнате, заставленной разномастной мебелью и картинами. Полотна висели на стенах, стояли на подрамниках, были свалены грудой у дальней стены, лежали на креслах и диванах. В комнате было пыльно и господствовал такой бардак, что мне пришлось пробираться боком к свободному креслу.

– Куда садишься? – возмутился Феликс и, тяжело взлетев на шкаф, скомандовал:

– Приступай!

– К чему? – не поняла я.

– К уборке! – заявила наглая птичка и спрятала голову под крыло.

– Стоп! – Я выставила перед собой ладонь на уровне груди. – Почему я должна здесь убирать?

– Потому что я не могу! У меня крылышки! – В доказательство феникс энергично помахал этими самыми крылышками, поднимая очередной столб пыли. Я чихнула. – Будь здорова!

– Спасибо. А у меня маникюр!

– Ты должна исполнить договор!

– Какой еще договор?

Я прищурилась и уперла руки в бока, вспомнив, что когда бабушка так делала, дед сдавался моментально.

На Феликса тоже подействовало.

– Я покровитель лунных колдуний, а вы за это у меня убираете! Такой договор.

– Что-то леди Э мне об этом ничего не сказала.

– Это та огненная ведьмочка? Красивая... а какая страстная! Как мы с ней тут...

М-м-м-м...

Феликс закатил дивные глаза, надеюсь, от приятных воспоминаний, а не от инфаркта, наступившего в связи с этими самыми воспоминаниями.

– В общем, не спорь со мной! А я тебе перчатки наколдую.

И правда, на моих руках моментально появились силиконовые перчатки, вокруг талии обмотался белый фартук с карманами, у ног материализовалось ведро с водой и швабра. До чего изобретательная тварюшка!

– Я слышу!

– А нечего чужие мысли подслушивать!

– Оно само, – виновато покаялся Феликс.

– Ты всех гостей так встречаешь? – Я легонько пнула ведро ногой. – Здесь бы пылесос нормальный, а не швабру.

– Электричества нет, – вздохнул Феликс. – Думаешь, я не пробовал притащить из твоего мира пылесос-робот? Не работает от магического источника, так что приходится по старинке, при помощи девушки, веника и швабры.

И у меня в руках возникли веник и метелка для пыли.

– Так... – Я окинула взглядом фронт работ. – Будешь помогать!

– Это как? – подозрительно заерзал на шкафу феникс и даже отошел на шагок. – Я не умею!

– Умеешь!

– Не умею!

– Развлекай меня разговорами. Куда картины убирать?

– А... это... ну... Давай я их пока в запасник спрячу!

– Эй, я посмотреть хотела!

Вот честное слово, он смутился! Даже хохолок покраснел еще больше, и глазки смущенно замерцали.

– Я тебе потом покажу.

И картины исчезли, остались лишь пейзажи на стенах.

– Расскажи, откуда ты знаешь про Землю? – попросила я и решительно направилась к книжному шкафу с твердым намерением стереть с него пыль и вымыть стекло.

Убирать я люблю, мне нравится наводить чистоту, нравится запах чистящих средств и блеск перемытой посуды, нравится в это время обдумывать что-нибудь или слушать музыку, врубив колонки на полную громкость. Но сегодня у меня есть Феликс, существо, которое кажется мне очень знакомым и близким.

– Тоже мне секрет Полишинеля! – Он закудахтал, и я поняла, что это смех. – Я же феникс! Существо бессмертное. Где я только ни бывал за свою вечную жизнь!

– И давно ты живешь?

– Ну... не очень, в общем-то. Всего три раза успел возродиться, – смущенно признался он. – Но видел, как в этот мир пришел Хаос! Кстати, вы его называете «радиация» и «мутация».

– Ого...

– Представляешь? – Он подвинулся на самый край шкафа, с интересом следя, как я смахиваю пыль с корешков книг. – На эту планету упал космический корабль! Точнее, совершил аварийную посадку. А местные придурки маги не нашли ничего лучшего, чем его взорвать! А там был ядерный реактор, и от соприкосновения с магией произошел большой барабух!

– А инопланетяне?

– Спаслись. И даже смогли ограничить воздействие Хаоса. Собственно, и до сих пор сдерживают.

В голове что-то щелкнуло, и ее посетила странная догадка, я замерла, глядя на довольного Феликса.

– Умница! Только колдуньи из техногенных миров догадываются, магички думают слишком узко.

– Так все короли - потомки тех инопланетян? Поэтому им подвластен Хаос.

– Они знают, как с ним бороться. Кровь пришельцев настолько сильная, что она не растворилась в этом мире даже спустя века, но есть проблема, небольшая такая проблемка, но весьма неприятная. Инопланетные мужики несовместимы с местными дамами. Нет, секс, то да се, вполне могут, а вот сыновей не рождается, да и вообще с детьми у них туго. Больше троих еще ни один не смог воспроизвести. Пришельцы сами придумали легенду о лунной колдунье, создали удобную для них религию и велели доставлять их потомкам женщин из других миров, потому что только их кровь может контролировать Хаос.

— Поэтому у Ардена дочь?

Я поставила на полку последнюю статуэтку и закрыла стеклянную дверцу.

Но Феликс проигнорировал мой вопрос.

– Все, кто прилетел на том злополучном корабле, были мужчинами, воинами и целителями. Они бежали из мира, где произошла экологическая катастрофа, у них у всех были изменения в геноме. Я тебе потом покажу портреты, твой принц очень похож на своего предка, – закудахтал феникс. – Но они обладали, кроме знаний, еще и странной магией, основанной не на заклинаниях, а на ритуалах. Они умели подчинять элементарей и низших существ, могли заставить духов служить себе. В общем, уникальная раса. Только характеры отвратительные.

– Это я уже заметила. Что у его величества, что у его высочества. Кстати! – Я резко обернулась к Феликсу. – Ты же можешь спасти короля? Тогда мне не придется выходить замуж!

– Не могу. – Феникс склонил голову набок и совсем по-человечески вздохнул. – Его время давно вышло. Адель, не стоит его жалеть, Александр не самый лучший человек этого мира, зря ты рассказала, как его можно вылечить.

– Не зря, – буркнула я, не обращая внимания, что гадкая птичка вновь ковырялась в моей памяти.

– Я вижу будущее так же отчетливо, как прошлое. – Феликс больше не веселился, голос его звучал серьезно и с сочувствием. – Он доставит тебе проблемы. Роковые проблемы.

– Ты прям как грайи! – Я со злостью замахала шваброй. – Те тоже гадости только и могли предсказать.

– Грайи! Пф! Сравнить меня с ними! Шарлатанки!

– Все вы здесь... шарлатаны.

– Есть немного. – Феликс посмотрел на чистый пол. – Ты молодец! За час убрала тридцатилетнюю грязь!

– Тридцатилетнюю?

– Ну да, – взмахнул он крыльями. – Прошлая лунная дева была здесь тридцать лет назад. Красавица демоница. Жгучая и неистовая.

Я устало села в кресло у стола, любуясь на преобразившуюся комнату. Ныла поясница и болели натруженные ноги, но я была довольна результатом. Прибранная комната оказалась очень уютной и комфортной, даже воздух стал чище, и в нем неуловимо пахло ландышами.

– Слушай, а почему ты не убираешь магией?

Я вдруг почувствовала себя обманутой. Если ему все так легко дается, то...

– А потому что мне с вас больше нечего взять, а оказывать покровительство просто так мне воспитание не позволяет!

Феникс слетел со шкафа, и на пол уже приземлился парень лет семнадцати, я не удивилась лишь потому, что подсознательно ожидала чуда. И вот оно во всей красе... или наоборот... Насколько красива была птица, настолько невзрачным вышел человек. Белые длинные волосы, острый и загнутый книзу нос, похожий на клюв хищной птицы, бледные тонкие губы и прозрачные глаза, мерцающие и смешливые. На нем были надеты потертые джинсы, кеды и футболка с пандой.

– Значит, у тебя крылышки... – Я начала медленно подниматься, шаря рукой по столу в поисках тяжелого предмета, точно помню, что там лежал тубус с кистями. – Я тут утро угробила на уборку...

Наконец рука нащупала искомое, и футляр, словно дубинка, удобно лег в ладонь.

– Адель, – попятился от меня Феликс. – Чего ты? Я же честно тебя развлекал!

– Ты обманщик и эксплуататор!

Через десять минут запыхавшаяся, лохматая и раскрасневшаяся, я упала на диван, отбросила изрядно помятый тубус и, откинувшись на спинку, простонала:

– Если ты, петух общипанный, меня не напоишь чаем, я тебе лично шею сверну!

Феликс выглянул из-за шкафа и робко поинтересовался:

– Драться больше не будешь?

– Не буду. – Я уже не злилась, но еще немножко обижалась. – Но я тебя не простила!

– Да ладно, – улыбнулся несносный феникс. – Я же вижу, что простила.

Я искоса на него посмотрела и поняла, что да, он прав. Не могу я на него злиться, потому что он... милый и родной. И мой феникс!

– Это потому что я твой покровитель, – улыбнулся парень. – А ты мой источник, Адель. Пока не выйдешь замуж, так и будет.

– А потом?

– Потом... ни одна из колдуний больше не приходит ко мне. – Он грустно улыбнулся.

– Вы вырастаете и уходите в свою жизнь, а я умираю и вновь возрождаюсь.

– Я не хочу так. – Я протянула руку и коснулась бледной кожи феникса. Горячий.

Очень горячий. – Я не уйду.

Он только грустно улыбнулся.

– Чаю, льера Адель?

– Не откажусь, тьер Феликс.

Мы пили чай с пирожными и конфетами и болтали о всякой ерунде, с Феликсом было легко и беззаботно, а еще рядом с ним я ощущала себя в полной безопасности. И пахло от него домом: бабушкиным фирменным печеньем, дедовским табаком, мамиными духами... И здесь, в этой комнате, я чувствовала себя абсолютно счастливой.

Но все когда-то заканчивается, и время моего визита тоже подошло к концу.

– Я проведу тебя.

Феликс подал мне руку, и мы направились к выходу. В этот раз шли совершенно по другому коридору, темному и мрачному, зато путь был намного короче, и вскоре мы оказались у деревянной двери с бронзовой ручкой в виде змеи. Феникс улыбнулся и коснулся кончиками пальцев моего кулона.

– Я убрал из него приворот, он тебе не нужен. Пусть все идет своим чередом.

– Значит, приворот?!

Что-то подобное я и подозревала. Вот же демоница!

– Легкий, – задорно улыбнулся Феликс. – Но ты должна сама выбрать.

– У меня вопрос! – Я как в школе подняла руку. – Я же могу выбрать не потомка пришельцев, и тогда...

– Нет, не можешь! – Он совершенно несолидно захихикал. – Вот поэтому ты и пришла ко мне. Теперь уж точно не ошибешься. Ибо кровь Первых есть не только у королевской ветви, а я умею пробуждать ее зов.

Я потрясла головой, пытаясь уложить новые знания в мозг, но знания укладываться не хотели, они норовили расползтись и ускользали при попытке осознать сказанное Феликсом. В итоге я плюнула и решила, что пусть все и правда идет своим чередом, а там разберусь.

– Слишком много лжи, – прошипела я, останавливаясь у двери.

– Это необходимость. – Феникс больше не улыбался. – Сама понимаешь, рано еще местным знать про инопланетян, радиацию и другие миры. Намного проще все объяснить волей богов и предсказанием грайи. Ты в сказке, детка!

– А сами правители об этом знают? Жрецы? Маги? Хоть кто-нибудь, кроме тебя?

– Король узнает об этом от своей жены, а она от меня. Больше никто не знает, – серьезно произнес Феликс.

– А вдруг я разболтаю всем?

– Не сможешь. – Он легонько толкнул меня в спину. – Иди, тебя уже ищут.

Дверь открылась, и я оказалась на улице. Оглянулась. Ого! А солнце уже садится. За спиной двери не было, на ее месте рос стриженный кустарник, под ногами расстилалась каменистая тропинка, а вокруг шумели деревья. И в какую сторону мне идти? Я прислушалась, вдали раздавались мужские голоса, на них и пошла. Неторопливо, переваривая полученную от феникса информацию. Встреча что-то перевернула в душе, появилось ощущение, что теперь я не одна, теперь я смогу справиться с любой проблемой.

С любой...

Кроме этой...

Проблема выросла прямо передо мной на тропе, и выражение ее лица было далеко от доброго. Я словно на стену натолкнулась, замерла и попятилась, а затем, развернувшись, бросилась наутек. Да ну его к черту! Убьет же! И разбираться не станет!

– Стоять! – гаркнули сзади, и на талию легла знакомая петля. – Куда собралась, колдунья?

Арден не спешил, понимал, гад, что добыча уже никуда не денется. Я стояла, скрестив руки на груди и задрав голову. Погибать, так с музыкой! Не буду показывать, как страшно. Главное, не смотреть ему в глаза, чтобы не догадался, как у меня трясутся поджилки и по спине маршируют отряды ледяных мурашек.

– И где ты была, несносная девчонка? – шепнул он на ухо, не позволяя отодвинуться. Горячие руки легли на плечи и талию. Я не шевелилась, хотя очень хотелось попробовать вырваться. – Лео поднял по тревоге отряд. Они прочесали парк, баграми прощупали озеро... думали, что ты утопилась, потому что садовник видел, как ты шла к озеру.

– Даже мысли не было! – Я все же дернулась, но безрезультатно. – Просто гуляла, а потом заснула на лужайке, там травка такая мягкая...

– На какой лужайке, Адель? – Он опустил лицо к моим волосам. – От тебя пахнет мужчиной. Чужаком.

– Не выдумывайте, ваше высочество!

Ох, что же делать? Я подняла голову и столкнулась с разъяренным взглядом. И тогда я сделала то, что выбило Ардена из колеи. Я встала на носочки и закинула руки ему на

плечи, а потом поцеловала...

Ой, мамочки, что я творю?..

Арден сначала опешил, но лишь на мгновение, и не успела я отстраниться, как он перехватил инициативу. Жесткие пальцы обхватили мой затылок, не давая ни единого шанса отстраниться, а вторая рука вжала меня в его тело. Невинный поцелуй перестал быть таким невинным, ведьмак нагло и довольно успешно узурпировал мои губы, сминая своим напором любой намек на сопротивление. Жадно, страстно, властно, ни на секунду не сомневаясь в собственном праве на мое тело. Ох, Лина, а ведь он разложит тебя прямо здесь...

А еще, целовался этот гад фантастически. Сердце замирало и ноги подкашивались, и, не поддерживай он меня за талию, точно бы рухнула на траву... Так вот ты какое, предающее тело! Вот зараза! Эй, Адель, очнись! Хватит! Я сказала - хватит!

Я изо всех сил уперлась руками в грудь ведьмака и попыталась его оттолкнуть. Он не оттолкнулся, лишь легко отстранился, заглядывая в глаза.

– Передумала? – спросил с улыбкой. – Или испугалась?

И он опять меня поцеловал. И как поцеловал... гад сексуальный!

– Не могли бы вы отодвинуться? – Сердце, прекращай так колотиться, он же услышит!
– Вы нарушаете мое личное пространство!

Боже, что я несу?

– Я еще даже и не начинал, – шепнул этот гад мне на ухо, – нарушать твое личное пространство, Адель.

– Отпустите... пожалуйста.

Ух, как я жалела, что не могу треснуть чем-нибудь увесистым по этой наглой самоуверенной физиономии.

Арден убрал руки, и я быстренько отодвинулась от него.

– Мне пора!

Я поправила шляпку и, гордо расправив плечи, зашагала по дорожке, едва сдерживаясь, чтобы не побежать.

– Адель! – раздался смеющийся голос. – Дворец в другой стороне.

Я резко развернулась и пошла в другую сторону. Когда поравнялась с Арденом, он предложил мне руку, но я ее проигнорировала, тогда ведьмак просто пристроился сзади, чем нервировал меня невыносимо.

– Так где ты была?

– Гуляла. Правилами не запрещено!

Разговаривать с собеседником, когда не видишь его лица, крайне неудобно, но показывать свои пылающие щеки и растерянный взгляд я была не готова. Перед мысленным взором предстало самодовольное лицо ведьмака, его темный жаркий взгляд, шарящий по моей спине... и тому, что ниже спины... От этих мыслей я совершенно перестала следить за дорожкой и, как следствие, зацепилась носком за камешек и чуть не улетела в кусты, если бы не отменная реакция ведьмака. Он успел подхватить меня за локоть в самый последний момент, спасая от позорного падения и растоптанного чувства собственного достоинства.

– Осторожнее, смотри под ноги.

Вот еще папочка выискался, еще бы на ручки взял и понес. Я презрительно фыркнула и гордо зашагала дальше, проклиная про себя феникса за то, что обманом заставил меня заниматься уборкой, да еще и дверь наружу открыл у черта на куличках. Больше всего мне сейчас хотелось лечь в горячую ванну и закрыть глаза...

Вскоре ноги стали ныть, а новые туфли казались пыточными колодками, я серьезно раздумывала, чтобы снять их и идти босиком, удерживало меня лишь одно: не хотелось мелькать грязными пятками перед так и идущим сзади Арденом. Ну и чего привязался?

Наконец впереди показались белые колонны дворца, и я вздохнула с облегчением.

– Устала? – Арден поравнялся со мной и взял за руку, а у меня сил не было сопротивляться, хотя руку выдернуть я попыталась. Как всегда неудачно. – Адель, завтра ты пожалеешь о своей длительной прогулке.

Наивный! Да я уже сегодня о ней жалею! Мне бы только до комнаты добраться...

– Пока ты «гуляла» по парку, прибыли невесты, поэтому больше я не смогу открыто появляться в твоём обществе. – Он провёл меня в холл и к лестнице. – Но это не отменяет твоей обязанности присутствовать на сегодняшнем ужине.

– Как прикажете, ваше величество.

Я сделала реверанс и скривилась, в спину стрельнуло. Боже, ощущаю себя развалиной, а мне всего лишь девятнадцать лет!

– Адель... – Тихий голос заставил меня обернуться. – Я не люблю, когда мне лгут.

– Я тоже.

Сами тут наврали мне с три короба и рассчитывают на мою честность? Следует хорошенько расспросить Феликса. Сегодня составлю список вопросов, а завтра их ему задам, и пусть только попробует не ответить!

Я подхватила длинную юбку и, резко дернув ее вверх, потопала по ступенькам.

– У тебя очень красивые ноги, – промурлыкали сзади.

Я тут же опустила подол и чуть на него не наступила. Да что же это такое? В следующий раз возьму на прогулку ридикюль и засуну в него кирпич, чтобы было чем отбиваться от назойливых кавалеров!

Хорошо, что лестница была короткой, и спустя несколько секунд я юркнула в спасительный коридор, ведущий на женскую половину дворца. Здесь по сравнению с днем было оживленно: бегали посыльные, сновали горничные, двое крепких парней тащили деревянный сундук такого размера, что туда можно было засунуть меня и Сурью, и еще бы место осталось. Я брела следом за сундуком, потому что обойти его не могла, а толкаться вдоль стеночки не хотелось. Дверь напротив моих апартаментов была распахнута настежь, и в ней, оперев руки в бока, стояла высокая черноволосая девушка в шикарном сером платье, идеально подчеркивающим ее фигуру. Я оценила и крой, и фасон, и качество ткани. Дорого, со вкусом, стильно. Мои платья были не хуже, но им не хватало индивидуальности и шика. Конечно же, их ведь выбирал мужчина, а что может понимать ведьмак в моде, если сам все время ходит или в форме ловца, или в готическом прикиде.

Незнакомка, увидев растрепанную и потную меня, слегка скривила губы, но тут же улыбнулась, когда заметила, к какой двери я направляюсь.

– Добрый вечер, – решила я быть вежливой.

Ссориться мне ни с кем из соперниц не хотелось, потому что они для меня не соперницы, а скорее наоборот – союзницы. Вот пристрою всех своих кавалеров и буду спать спокойно.

– Добрый, – оценивающе пробежав по мне взглядом, произнесла девица, растягивая слова. – Мы не знакомы?

– Льера Адель Серова, – представилась я.

– Льера? – прищурила глаза незнакомка.

Я пожалала плечами. Ну не аристократка я, титулом пока не обзавелась, магией тоже, зато, похоже, врагов уже нажила.

– Я тьера Ивонна, маркиза Лукаш, и эти апартаменты должны были достаться мне, мой отец заранее уведомил распорядителя, что я прибуду сегодня. Но, как оказалось, кое-кто успел раньше.

Ого, целая маркиза, неудивительно, что она на меня как на вошь смотрит.

– Я не просила меня сюда селить, но наивно думать, что я соглашусь на обмен. – Я открыла дверь. – Заходите в гости.

Маркиза ничего не ответила, но взгляд ее я чувствовала даже через стену. Подружками мы точно не станем.

– Зато у меня есть Феликс. И котик...

Наглая пушистая морда лежал на оттоманке в гостиной, будто именно для него ее и поставили.

– Нет, ты не Пушистик! Ты...

– Мыр? – заинтересованно посмотрел на меня кот.

– Он здесь с обеда возлежит. – Сурья забрала у меня веер и шляпку. – Никак королевских кровей котяра. Вы только гляньте на его морду, льера Адель. Поперек себя ширей! У нас в деревне тоже такой кот был, здоровый, злющий, и все котята были на него похожи. Очень уж любил размножаться.

– Ты любишь размножаться, кисуля? – хихикнула я и почесала кота за ушком. – Сурья, набери мне ванну.

– Никак нельзя, льера, – покачала головой служанка. – Ужин через час, не успеете обсохнуть. Вот душ враз вам организую. А где же вы были? Туточки граф Лерой весь дворец на уши поставили, вас искали, – спросила она уже из ванной.

– А я гуляла по парку да заплутала немного, а потом заснула на солнышке. А тьер Арден тоже искал? – не сдержала я любопытства.

– Его высочество были очень недовольны, что вы одна ушли, да еще и от охраны сбежали.

Ага, значит, охрана все же была... А я ее и не заметила.

Сурья помогла мне раздеться и, пока я принимала душ, рассказала местные сплетни. Оказывается, я пропустила много интересного, например, прибытие невест и скандал из-за комнат.

– Ох, и тьеры нынче пошли! Чуть друг другу в волосы не вцепились, а как узнали, что вы успели занять королевские апартаменты, так ор подняли, требуя вас выселить. Да только льер Рошель быстро его прекратил, сказал, что комнаты распределял лично граф Лео Лерой, и если кому из тьер чего не нравится, то она может прям сейчас отправиться домой. Ей, мол, даже карету выделяют за счет казны. Тьеры и успокоились. А завтра еще приедут. На кухне поварихам списки подали, кто чего хочет на завтрак, надобно и вам меню составить.

– Мне хватит кофе и булочку.

– Да что вы, льера, такое говорите! Завтрак – наиважнейшее для работы всего организма. Тьера Лерой всегда завтракала плотно, чтобы цвет лица сохранить...

Под непрерывное нравоучение Сурья меня вытерла насухо, причесала, выдала чистое белье и показала жемчужного цвета платье, которое она приготовила на вечер.

– А может, я скажу, что приболела, и никуда не пойду?

После душа я чувствовала себя тридцатилетним «Запорожцем», прошедшим ралли «Париж-Дакар», хотелось спать и не хотелось шевелиться.

– Нельзя, льера Адель, – сочувственно произнесла горничная. – Его высочество для вас лично приглашение передал.

Гад!

Но делать нечего, пришлось одеваться и выходить. Единственное, что я себе позволила, это надеть домашние туфли, все равно под длинным платьем их не видно, а если и выглянет носочек, то он темно-серого цвета, вполне сочетаемый с платьем.

– Украшений бы вам, – вздохнула Сурья, поправляя драпировку на плече.

– Чего нет, того нет.

Я покрутилась перед зеркалом. Платье было пошито на манер греческой тоги, с открытыми плечами и мягкими складками на груди. Вокруг талии я повязала тонкий золотой пояс, который подчеркивал линию бедер. В этом платье я выглядела старше и строже.

- Как тебе? – спросила наблюдающего за сборами кота.
- Мыр, – одобрил он после минутного лицемерия моей облаченной в платье фигуры.
- Ты настоящий мужчина, был бы человеком, точно бы за тебя замуж вышла,
- потрепала я кошару за ушами и решительно направилась к двери.

До столовой меня довела Сурья, по пути мы встретили еще одну девушку, которая робко мне улыбнулась, ее тоже сопровождала пожилая служанка. Так вместе мы и вошли в залитую светом столовую, помпезную и не очень уютную. Это было большое длинное помещение, разделенное на две части четырьмя белыми колоннами. В одной части стоял длинный стол, закрытый белоснежной скатертью, за ним чинно сидели двенадцать девушек, и все они одновременно повернули головы в нашу сторону.

– Добрый вечер, – поздоровалась я.

Ответили мне только двое, остальные молча следили, как мы идем вдоль пустых мест, читая таблички с именами. Моя спутница села между двумя блондинками, а я шла дальше и чем ближе подбиралась к торцу стола, где стояло мягкое кресло, похожее на трон, тем тревожнее билось сердце. Нет, не мог же он подложить мне такую подлянку?

Чудь дрожащими пальцами я взяла табличку со своим именем, стоявшую как раз по левую сторону от трона. Между мной и остальными девушками оказалось шесть пустых мест, зато по правую сторону от Ардена (а кому еще могли поставить трон?) восседала маркиза Ивонна собственной безукоризненной персоной и, поджав тонкие губы, следила, как я сажусь на стул. От ее взгляда хотелось поежиться, и я на всякий случай еще раз проверила табличку, сомнений не было, на ней красовалось мое имя. Но даже если бы я решила, что ошиблась, стоило мне увидеть столовые приборы, как последние сомнения исчезли. Возле моей тарелки лежали только ложки.

Сволочь!

Сволочь, видно, только и ждал, когда я сяду, потому что стоило мне расправить на коленях салфетку, как раздался громкий вопль:

– Его высочество ар Арден Рограс!

Все вскочили, пришлось и мне подниматься, присесть в почтительном поклоне и стоять, опустив глаза в пол, пока его невыносимое ведьмачество не сядет во главе стола.

– Леди, прошу садиться.

Я старательно смотрела в свою тарелку, на которую слуга поставил маленькую глубокую тарелочку с сырным супом. Пахло вкусно, и я потянулась за мягкой сырной булочкой, которые лежали горкой в центре стола, с сырным супом они шли прекрасно. А суп действительно вкусный или это я такая голодная? Вокруг было тихо-тихо, мне кажется, девушки даже дышать перестали, и тогда я подняла голову. На меня смотрели все. Кто-то с ужасом, кто-то с презрением, а кто-то просто с любопытством и злорадным предвкушением.

– Приятного аппетита, – громко произнесла я.

Ну вот отчего они на меня все вылупились? Я же не руками в тарелку залезла, так почему их перекосило? Или по местным правилам без разрешения принца есть нельзя?

– Спасибо, Адель, – задорно улыбнулся ведьмак. – Подай и мне булочку.

И тут все ожили, застучали ложки, послышались тихие разговоры. Я подняла тарелку с булочками и протянула ее Ардену.

– Одну булочку, – глядя мне в глаза, повторил он.

Все опять притихли, а я почувствовала себя куклой на веревочках, за которые дергает злой мальчишка. Вот зараза! Больше всего мне хотелось встать, поднять блюдо над головой и со всего размаху огреть им ведьмака! Но вместо этого я взяла салфетку и, выбрав самую маленькую булочку, протянула ее Ардену.

– Вижу в твоих глазах желание меня отравить, – глядя мне в глаза, тихо сказал ведьмак, и я не поняла, шутит он или говорит серьезно.

– Ну что вы, ваше высочество, я желаю вам всего лишь подавиться, – тихонько буркнула я себе под нос, но он услышал.

– Не наедайся супом, вторым блюдом подадут стейк, очень рекомендую.

Я молча взяла вторую булочку, представив, как буду рвать мясо двумя ложками на маленькие куски, а потом гонять его по тарелке в попытке уложить в ложку.

Тем временем Арден завязал непринужденную беседу с маркизой. Я прислушалась, они говорили о лошадях, Ивонна рассказывала, Арден слушал и кивал, остальные девушки с благоговением внимали. А когда маркиза громко расхохоталась, ее смех дружно подхватили почти все присутствующие на ужине. Арден тоже улыбался, глядя на довольную маркизу с интересом. Я доела суп и теперь догрызала третью булочку, смеяться мне не хотелось, говорить тоже. Да и о чем нам разговаривать? Хотя я могу поговорить о кобылах...

Когда передо мной поставили мелко нарезанный стейк, который пах умопомрачительно, я мечтала только об одном, исчезнуть из этого дурдома. Потому что Арден решил разнообразить наши милые посиделки.

– А теперь я бы хотел познакомиться с каждой из вас.

Девушки вставали, называли свое имя и рассказывали о себе. Этакое собеседование на роль невесты. Так как начали они с маркизы, то моя очередь была последняя, и это не радовало совершенно.

– Тьера Зиния, баронесса Ставр. Обожаю вышивать, петь и играть на лютне.

– Тьера Марика, графиня Вайсс. Я пою, знаю двенадцать способов расслабляющего массажа, сочиняю баллады и умею варить косметические зелья.

О, очень важные качества для будущей правительницы! Чем ближе подбиралась ко мне очередь, тем с большим предвкушением горели глаза Ардена, и тем учтивее звучали его речи. Он каждой девушке говорил комплимент и ни разу не повторился! Я считала!

– А теперь ты, Адель.

Ведьмак смотрел на меня. Я не стала отводить взгляд, пытаюсь вложить в свой все негодование, которое сейчас испытывала.

– А я, ваше высочество, ничего делать не умею. Зато знаю математику, физику, химию и еще кучу всевозможных предметов, – развела я руками и села обратно на стул, уставившись в злополучное мясо.

Запустить бы его в недовольную физиономию ведьмака, насколько бы лучше я себя почувствовала.

– И как же ты планируешь пройти отбор?

А чтобы его пройти, надо устраивать пляски с бубном и песнопения? Вот это новость!

– Вы, наверное, запомнили, ваше высочество, что я не планирую его проходить, – не глядя в глаза ведьмаку, тихо ответила я, крутя в пальцах ложку.

Он молчал, молчали и девушки. Я понимала, что перегнула палку, но не я первая начала. Я вообще мимо проходила.

– Что же, ужин закончился, я был рад со всеми вами познакомиться. – Арден встал и помог встать маркизе, на меня же он даже не взглянул. – Каждую из вас ждет подарок от меня. Вы его найдете в своих комнатах. Отдыхайте, завтра придут остальные невесты, а послезавтра будет бал.

Он предложил маркизе руку, и они первыми покинули столовую, я выходила последняя, потому что пока остальные толпились у входа, доела мясо, не пропадать же добру. Тем более что ведьмак не соврал, мясо было вкусное.

И хотя шла я последняя, успела застать сладкую парочку, прощающуюся у двери. Специально, что ли, они застряли в проходе? Ведьмак держал Ивонну за руку и что-то тихо говорил, а она смущенно хихикала. Я постаралось проскользнуть незаметно, но не удалось.

– Льера Адель, вы заблудились? – холодно поинтересовался ведьмак.

– Отчего вы так подумали? – ответила я вопросом на вопрос, прекрасно зная, как это может раздражать.

– Остальные разошлись по комнатам десять минут назад.

– Простите, что помешала вам, – присела я, скромно потупив глазки. – Я уже уйду, не обращайтесь на меня внимания. – Я пихнула дверь и нырнула в свои покои. – Передавайте привет тьеру Лео!

И быстренько захлопнула дверь, надеясь, что услышала скрип зубов, а не шорох проклятия.

А в комнате меня ждал сюрприз в лице его жречества Алексашена.

– Добрый вечер, Адель, – вежливо кивнул мне жрец, не поднимаясь с кресла. – Присаживайся. – Он взмахом руки указал мне на другое кресло. – Прости, что без предупреждения.

Я кивнула и села напротив, скромно сложив руки на коленках.

– Ой, перестань, – устало махнул рукой жрец. – Ты ведь уже знаешь, что мы с братом слегка слукавили, когда рассказывали тебе о причинах появления в этом мире.

– Немножко слукавили? – подняла брови я. – Вы не сказали мне ни слова правды! Нагромождение лжи! Все лгали! Грайи, вы, король, принц! Все!

– Не преувеличивай, – скривился жрец. – Обычно это срабатывало, все женщины радовались возможности стать женой правителя! И всех устраивала сказка о лунной колдунье, которая посадит на трон нового короля. Вы, ведьмы, очень честолюбивы. Стоило всего лишь указать на нужного мужчину, и ... проблема решена.

– Я не все! – четко обозначила я свои позиции.

– Это мы уже поняли, – вздохнул жрец. – Что ты хочешь узнать? – обреченно спросил он.

– Правду!

– Правда в том, что Хаос – это порождение чудовищной ошибки магов прошлого, но от союза местного мужчины, в котором течет кровь древних, и колдуньи из другого мира всегда рождается сильный маг, способный не только бороться с тварями Хаоса, но и сдерживать его в определенных границах. Благодаря этим хранителям уже двести пятьдесят лет Пустоши остаются на местах и даже уменьшаются. Сейчас такой силой обладает Арден, но мы все люди, и мы не вечные, поэтому, когда происходит смена правителя, жрецы Луны заботятся о том, чтобы родился его преемник. Александр уступит трон Ардену, даже если мальчишка будет сопротивляться, но он не откажется, потому что помнит о своем предназначении.

– Он же уже отказался, – буркнула я.

– Это просто бунт, Арден слишком хорошо знает, что такое Пустоши, чтобы пренебрегать своим долгом.

– Хорошо, – тщательно подбирая слова, начала я. – Он сядет на трон со мной или без меня, это ясно, но зачем весь этот фарс с выбором невесты?

– Это не фарс! – почти искренне возмутился жрец. – Это дань традиции, возможность контролировать самые сильные семьи. Во время отбора аристократы находят себе жен, создаются альянсы, а иногда заключаются и мезальянсы...

– Под вашим чутким руководством, – не смогла промолчать я.

– Вот видишь, ты сама все понимаешь! – улыбнулся жрец. – Бывает, что в прославленный, но обнищавший род следует влить немного денег, а сильных и богатых горожан или торговцев наградить титулом. В общем, политика, которая юной девушке не должна быть интересна. От тебя нужно всего лишь выбрать себе мужа и родить наследника.

– Из кого мне его выбрать?

Я решила проверить искренность жреца, а заодно и искренность феникса.

– Ты не ошибешься. На самом деле колдунья всегда выбирает наследника древней крови. Как она это делает, остается загадкой, но ни разу не было ошибки. Поэтому я оставлю тебе списочек, а ты присмотришься к молодым людям. Ну и сама понимаешь, это секрет.

– Почему? – тут же спросила я, поскольку логики во всем этом не находила.

– Потому что есть хаоситы, – помрачнел жрец. – Они поклоняются Хаосу, считая его появление волей богов, наказанием за человеческую лень и глупость. Они уверены, что Пустоши не стоит ограничивать, и тогда Хаос пожрет никчемных лишних людей, а те, кто выживут, получают просветление и вечную жизнь.

– И они изо всех сил стараются помешать родиться наследнику с силой древней крови? – догадалась я. – Это они напали на меня? Они нарисовали знак смерти в моей комнате? – Жрец кивнул. – Значит, для них не секрет, кто именно лунная колдунья?

– Мы сможем защитить тебя и твоего избранника. Тебе уже нечего бояться. Тот, кто заказал твое похищение, и тот, кто был в крепости, – оба мертвы. Мы нашли предателя и выжгли скверну.

Я кивнула, запоздало испугавшись. А я так беспечно гуляла одна по парку. Так вот отчего Арден приставил ко мне охрану! Потому что боится потерять сосуд для своего преемника, а не потому что...

А на что я рассчитывала? На симпатию? Ох, дура ты, Аделина. Романтическая дура!

– Адель, от тебя зависит спасение нашей страны, – начал пафосно вещать жрец, но, увидев мою перекошенную физиономию, быстро закруглился: – Ты можешь требовать любую награду за ...

– За что?

– Компенсацию за вынужденное путешествие.

– Я подумаю, – пообещала я.

О, даже не сомневайтесь, что я очень тщательно над этим подумаю. Ну, ничего нового жрец не рассказал, все это и даже более мне поведал Феликс. Остался последний один вопрос.

– А зачем мне участвовать в отборе?

– А как еще мы могли бы собрать в одном месте всех подходящих мужчин? – сварливо прокряхтел жрец и тяжело поднялся. – И не волнуйся, тебя никто не выберет без твоего на то одобрения, мы об этом позаботимся.

Мне прям обидно стало, я что, хуже всех, что меня даже выбрать не могут? Но я промолчала, потому что внутренний голос истошно орал, что плевали некоторые ведьмаки и графы на приказы вашего жречества.

Алексашен ушел, а я побрела в спальню с единственным желанием, упасть на кровать и ни о чем не думать!

– Сурья!

– Я туточки, льера! – Служанка выглянула из спальни. – Вам подарок от его высочества. Девки шептались на кухне, что всем невестам принесли. Кому колечко, кому кулон, кому браслетик. Ох, как же любопытно, что тама у вас? Тяжеленькая коробочка-то. Откроете?

Она протянула мне бархатную коробку. Я медленно взяла ее в руки, прислушиваясь к своим ощущениям. Было волнительно, хотя я понимала, что это просто дань традиции, подарок вежливости. Всем невестам подарил... Да он его и не выбирал, наверное, поручил своему слуге или графу подобрать из сокровищницы побрякушки и разнести по комнатам. Не мне это, а безликой невесте. Не буду открывать! Но любопытно же...

– Мур, – раздалось снизу, и об ноги потерялся огромный пушистый кот. – Мырмяя.

Он запрыгнул на стол и с любопытством сунул морду к коробке, мол, открывай.

– Ну, раз ты настаиваешь...

Я решительно откинула крышку. Сверху лежала карточка, на которой каллиграфическим почерком было выведено: «Милая невеста, надень это украшение на предстоящий бал».

– Милая невеста... – передразнила я неизвестно кого. – Могли бы имя написать, не так это и сложно.

Кот сунул морду в коробку, пришлось легонько отпихнуть его, чтобы сдернуть бархатную салфетку, прикрывающую украшение. Рядом громко ахнула Сурья.

– Красотища-то какая! А дорогущее...

– Мыр?

Кот смотрел на меня, и в его глазах я увидела напряженное ожидание, мне на миг показалось, что он волнуется: понравится или нет?

– Это ты выбирал?

Я провела кончиками пальцев по огромным розовым бриллиантам (ну не стекло же мне подарили?), не в силах ни оценить их стоимость, ни оторвать глаз.

– Мыр! – гордо кивнул кот и мягко спрыгнул на пол.

– Спасибо, оно прекрасно, – прошептала я. – Только мне носить это кольцо не с чем, да и вообще, оно бы больше подошло маркизе Иванушке.

Я захлопнула коробку и отдала ее Сурье. Колье из пяти розовых бриллиантов действительно было произведением искусства, камни переливались и мерцали, напоминая о море и алом закате, играющем розовыми бликами на темной морской глади. Но... Это были не мои камни. Чужие. Подаренные кем-то безликим безликой же невесте. Они вызывали восторг, но не заставляли сердце биться сильнее. Вот если бы кольцо надел на меня любимый мужчина...

Я представила длинные чуткие пальцы, легко касающиеся шеи, и по телу прошла дрожь... Совсем ты с ума сошла, Аделька! Спать, срочно спать, пока ты не насочинила всяких глупостей!

– Сурья, помоги мне переодеться. День был сумасшедшим, и я зверски устала.

Глава 16

Глава 16

А ночью мне снился лорд Этель...

Зал суда, я сижу на деревянном стуле напротив длинного стола, а за ним заседают мужчины, от которых зависит моя судьба. Его величество Александр, Феликс и Этель... Меня обвиняют в государственной измене, потому что я отказалась выходить замуж за Ардена. Сам принц тоже здесь, он стоит, скрестив руки на груди, и хмуро смотрит на меня, а я смотрю только на Этеля, потому что именно он должен огласить приговор. Капитан медленно встает, не отводя взгляд от моего лица, точно так же, как он смотрел, когда отказался от меня, – с болью и твердой решимостью.

– Адель, ты признана виновной. Суд приговорил тебя к сожжению. Мне жаль.

– Вы не можете так поступить со мной! Не имеете права! Я не хочу! Нет! – ору я и просыпаюсь...

Сердце колотилось в горле, ночная сорочка прилипла к спине, во всем теле ощущалась слабость, а по щекам текли слезы, и прежде, чем это понять, я успела еще раз всхлипнуть.

– Сон, это просто дурацкий сон, – прошептала я в темноту и услышала, как к двери тихонько подошла Сурья.

– Льера Адель, – раздался громкий шепот. – Все в порядке?

– Да, все хорошо, просто кошмар приснился, – так же тихо ответила я и встала. – Иди спать.

Служанка не стала спорить и удалилась, а я подошла к окну, отодвинула тяжелую штору и потянула на себя створку, впуская в спальню запах ночных цветов, свежесть и тишину. На сером небе не было ни звездочки, значит, скоро рассвет. Я зябко обхватила себя за плечи, возвращаться в кровать было страшно, мне казалось, закрою глаза - и сон вернется, меня сожгут на костре под безразличными взглядами высокомерных мужчин.

– Жуть. Нет, так дальше продолжаться не может, с этим следует что-то делать, иначе я свихнусь от страха и дурных мыслей!

Перед глазами появилось лицо Ардена из сна. Во сне он был безразличен и спокоен. Гад! А я глупая курица! Уже забыла, по чьей вине оказалась в этой передрыге?

– Мечь! – прошипела я, и на душе сразу же стало хорошо.

В углу подоконника сверкала в первых солнечных лучах жемчужная паутина, довольно крупный паук сидел в центре и смотрел на меня. Нет! Этого не может быть! Как он может смотреть на меня, если я не вижу его глаз? Мне просто кажется...

Но домашнюю туплю я все же с пола подняла, а когда повернулась к окну с твердым намерением прибить квартиранта, паутина была пуста. Точно привиделось.

На прикроватном столике лежал свиток с расписанием для «невест». А я про него и забыла! Я закуталась в одеяло, удобно устроилась на кровати, подложив под спину подушки, и развернула тугий лист. Какой знакомый почерк. Этой же рукой была подписана карточка на подарке. И что тут у нас?

Льер Рошель продумал мой день до минуты. Утром мне следовало умыться, одеться и позавтракать, потом предлагалось час музицировать в специально отведенном для этого месте, после разрешалось погулять в обществе дуэньи в парке, но нельзя было выходить за пределы видимости охраны! Потом следовало переодеться к обеду и отобедать в компании других участниц, отдохнуть, заняться рукоделием, перед ужином можно было опять выйти в парк, а затем, подышав воздухом и нагуляв аппетит, еще раз переодеться и проследовать в столовую на ужин, где показать себя скромной и добропорядочной. Если же предполагались какие-то мероприятия, следовало вести себя в соответствии с регламентом этих самых

мероприятий.

Скука невыносимая! Но я ведь здесь на привилегированном положении, не так ли? Мне вчера главный жрец сказал, что я особенная, поэтому сразу же после завтрака я с самым серьезным видом направилась в музыкальный павильон в компании десятка таких же невест, но по пути потерялась и, активировав амулет, сбежала в парк, решив, что музицировать можно и в обществе Феликса.

А у озера меня ждал облом... Двое ловцов в черной форме и полумасках на лицах стояли на мостике и смотрели в воду. Еще одного я заметила на той тропе, по которой вчера возвращалась.

И что делать? Как мне попасть к Феликсу?

Прикусив губу, я следила за ловцами из-за ствола старого дерева и лихорадочно соображала, как мне поступить? Может, пойти на таран? Разогнаться и пробежать мимо охранников? Нет, это глупо и не гарантирует, что мне удастся обмануть воинов. А если...

Я тихонько отступила под прикрытием кустарника и, согнувшись так, чтобы шляпка не выглядывала из-за живой изгороди, обошла охрану чуть левее, отсюда был виден мостик и тропа с одиноким воином, но если бежать быстро, может получиться. Я сняла туфли, сжала их в руке, второй подхватила юбку и завизжала.

– Помогите!

Если бы эту сцену снимали на камеру, «Оскар» за лучшую роль мне был бы обеспечен. Я орала так, будто меня заживо жрали с солью и перцем. Ловцы отреагировали моментально и ринулись спасать неизвестную девицу, а девица со всех ног бросилась к озеру, моля всех богов этого мира, чтобы амулет хоть немного скрывал меня от стражников. Я проскочила мимо застывшего на тропе воина, но, видно, он что-то уловил, потому что резко развернулся и побежал следом.

Не останавливаясь, я рванула на мостик, и тут в спину прилетел крик:

– Она на мосту! Стой!

Ага, щас! Я как бежала, так и понеслась по воде, размахивая туфлями и запыленно дыша.

– Стоять! – гаркнул сзади голос Ардена, и это открыло второе дыхание, откуда только силы взялись.

Я увидела, как засверкал воздух вокруг, прыгнула и рухнула на камни в знакомой пещере, больно ударившись коленками и локтем.

– У! – громко заскулила, баюкая ушибленную руку.

– Адель? – Феникс захлопал крыльями, и возле меня присел на корточки уже беловолосый паренек. – Ну зачем ты так бежала? Не могла просто позвать?

Феликс осторожно провел руками над моим телом, и боль отступила, грязное платье очистилось, а маленькая дырка на подоле исчезла. Здорово.

– А... а... – Я тяжело дышала, не в силах протолкнуть сквозь горло слова. – А я знала? Ты же мне не сказал!

– Забыл, наверное, – смутился феникс и подал руку, помогая встать. – Хочешь посмотреть, что происходит на озере? – заискивающе спросил он, сверкая глазами-алмазами.

Я секунду покочевряжилась, но потом любопытство взяло вверх над обидой, и я кивнула. Феникс подождал, пока я обуюсь, и провел рукой по каменной стене, она стала прозрачной, и мы увидели озеро, стоящих навтыжку ловцов, злющего ведьмака и хмурого графа Лероя.

– А звук можно дать? – шепотом попросила я.

– Ага, – Феликс в отличие от меня голос не приглушал.

– ... куда она делась? Как обычная девчонка могла исчезнуть на глазах трех магов? – разорвался граф.

Ух ты, а ловцы - тоже маги, оказывается.

– На ней амулет скрыта, если бы девушка шла медленно, я бы ее вообще не заметил. А так при движении появляется мерцание, – спокойно отвечал ему воин. – И запах.

Я покосилась на Феликса и незаметно понюхала себя, с облегчением обнаружив, что запаха нет. А то как-то жутко неприятно об этом думать...

– У нее довольно редкие духи, – пояснил второй ловец.

Конечно, редкие! Потому что это не духи, а притирания от головной боли, похожие на вьетнамскую «Звездочку», мне Сурья их дала сегодня утром, когда я пожаловалась, что виски покалывает.

– Это все неважно, меня больше волнует, куда она исчезла. – Арден смотрел прямо на нас, я даже попятилась и спряталась за спину Феликса. – Там был портал, и, судя по всему, Адель об этом прекрасно знала.

– Ты же сам только что проверил! – Граф Лерой выглядел озабоченным. – Магический фон без изменения, кроме твоего аркана, другой магии не зафиксировано.

– Это меня и беспокоит.

– Хех, – бессовестно заржал Феликс. – Пусть ищут, полезно иногда сбить спесь с этих магов. – Он «выключил телевизор» и повернул ко мне смеющееся лицо. – А хочешь, я тебе сокровищницу покажу?

– Вау! Конечно!

Спустя десять минут я орала от восторга, ахала, радостно повизгивала и бегала по большой пещере, заваленной всякими симпатичными штучками.

– Да ты не феникс! – восторженно пищала я, примеряя золотую диадему, украшенную рубинами. – Ты дракон!

– Так это и есть драконья сокровищница. Я ее случайно нашел. – Феликс попинал ногой большой меч. – Драконы вымерли еще до падения космического корабля.

– Как жаль, – искренне пожалела я.

– Да ну! Тупые злобные твари с маленькими мозгами и жаждой наживы.

– А какие они были?

Я с головой залезла в сундук, полный золотых и серебряных столовых приборов.

– Помесь динозавра и сороки, – фыркнул феникс. – Что ты там ищешь?

– А уже нашла! – Я победно вскинула кулак с зажатым в нем небольшим кинжалом.

Он идеально лег в ладонь и вполне мог служить и оружием, и столовым прибором. – Ножны бы к нему найти...

Феликс обвел пещеру взглядом и безошибочно указал на полку в дальнем углу. На ней среди золотых кубков лежали изящные ножны, инкрустированные драгоценными камнями, они крепились к тонкому золотому пояску.

– Моя прелесть... – довольно промурлыкала я, застегивая на талии поясок. – Будто на меня сделано.

– Украшения?

Феликс с заговорщицким видом подвигал белесыми бровями.

– А можно?

Не буду врать, у меня глаза разбегались, хотелось рассмотреть все! Но я понимала, что мне на это половины жизни не хватит.

– Конечно. Это все теперь твое, Адель!

Феликс расставил руки, словно обхватывая сокровища.

А я ему не поверила. Остановилась, нерешительно глядя в алмазные глаза, уверенная, что мне почудилось. Как мое? Разве это возможно? Вот это все... мое?

– Что ты сказал? – уточнила и облизнула враз пересохшие губы. – Это мне? Подарок?

– Тебе, тебе, – рассмеялся Феликс и подбил носком кроссовки груды золотых монет,

они со звоном разлетелись, проблескивая в свете магических ламп. – Мне оно ни к чему.

А я стояла и ничего не могла сказать. Иногда я представляла себе, что бы сделала, если бы выиграла, например, миллион долларов? И всегда в моих мечтах мне не хватало воображения, куда его можно потратить. Даже когда я «покупала» все, о чем мечтала, оставались деньги... и тогда я их раздавала. Больным детям, подругам, маме и сводному брату... А теперь у меня горы денег, а я не знаю, что с ними делать...

– Зачем мне столько?

– Думаю, ты придумаешь, куда их деть, – улыбнулся загадочно Феликс. – Как я вижу, ты все же решила остаться в этом мире.

Он успел понять то, что я сама еще не осознала.

– А если так, то лучше быть богатой и свободной, чем бедной и зависимой.

– И не поспоришь, – я растянула губы в улыбке.

Боже, да ведь теперь я могу послать в лес и жрецов, и королей, и всех на свете!

– Адель, – мягко тронул меня за плечо Феликс. – От судьбы не сбежать, твой ребенок нужен этому миру. Ты ему нужна.

– Ага, – кивнула я. – Раз нужна, то останусь, спасу, помогу, покорю. А сейчас давай найдем такие украшения, чтобы ...

– Ведьмак взревновал? – невинно закончил за меня феникс.

– Да нет! Чтобы они гармонировали с моими платьями. Хотя твоя мысль мне тоже нравится!

Мы переглянулись и расхохотались. У меня-то была настоящая истерика, а отчего ржал Феликс, я не поняла.

В итоге мы выбрали три комплекта и наконец вернулись в комнату феникса. За время моего отсутствия ее украсила еще одна картина – белый замок на фоне моря. Высокие волны разбивались о скалу, на которой возвышался замок, над ним летали птицы и развевался зеленый флаг. Я подошла ближе и даже слегка коснулась нарисованного моря пальцами, мне казалось, что оно живое.

– Гениально, – прошептала я.

– У нас час времени до обеда, – глянул на настенные часы мой смущенный друг. – Я тут спер у жрецов каталог аристократов королевства. Посмотрим на потенциальных женихов? Или ты уже выбрала?

Я загадочно улыбнулась, потому что моя древняя как мир женская сущность жаждала всеобщего обожания, а моя спящая колдовская сила настойчиво требовала влюбить в себя Ардена, получить над ним власть и... бросить!

– У тебя в голове и в сердце полный раздрай, – скривился Феликс.

– А не нужно лазить в голову к девушке, которая сама не знает, чего хочет! – Я показала фениксу язык. – Давай все же посмотрим на списочек.

Потому что я точно знаю: если влюблюсь в ведьмака, пожалею об этом.

Феликс водрузил на стол толстый альбом, на его темно-синей обложке золотыми буквами было выведено: «Лучшие жеребцы королевства».

– Что?

Я с недоумением глянула на безразличного феникса и открыла первую страницу. На меня смотрел Арден. Юный, с длинными гладкими волосами и без татуировок на лице. Со второго листа на меня смотрел... Арден, здесь он был старше, волосы собраны в хвост, в глазах появилась надменность. Третий лист – его высочество Арден с короткой стрижкой, из-под воротника черной рубашки выглядывают переплетенные линии... Ну кто бы мог сомневаться, что с четвертой и пятой страницы на меня опять смотрел ведьмак.

– Что за ерунда? – возмутилась я, захлопывая книгу. – Они там вообще с ума походили?

Я развернулась к фениксу.

Наглая птица беззвучно ржала! Согнувшись пополам и зажав рот ладонью, Феликс самым бессовестным образом умирал со смеху.

– Твои проделки?

Я схватила альбом и замахнулась, но парень ловко выскользнул из-под удара, и вот уже алый феникс, обдав меня порывом ветра, взлетел на шкаф.

– Прости, не удержался, – повiniлся он с безопасного расстояния.

Я вздохнула и хихикнула, потому что злиться на него было невозможно.

– Начни с четвертой страницы. – Феликс понял, что я не сержусь, но со шкафа слетать не спешил. – На первых твои любимые Арден и Лео.

– А на третьей?

Любопытство победило, и я начала с третьей страницы. С нее на меня смотрел милый улыбчивый блондин с ямочками на щеках.

– На молодого Баскова похож.

– Виконт Зимов, но он такая сволочь, что не стоит твоего внимания.

– Можно подумать, Лео или ведьмак не сволочи, – не смогла промолчать я.

– Слушай! – возмущенно начал Феникс. – Что они тебе сделали? Спасли от смерти, ар Арден аж три раза! Одели, обули, приютили! Заботятся! Ни разу не обидели, а ты ...

– Что «я»? – холодно поинтересовалась я. – Должна благодарить за то, что меня украли, заперли в золотой клетке и собираются использовать как инкубатор? Ну, что замолчал? Продолжай!

– Ты все видишь только со стороны своей обиды, – покачал головой феникс. – В твоём мире тебя ждала смерть.

– Это не предопределено! – Я помнила, что мне показала грайя, и помнила, что она сказала. – Это возможный вариант!

– Нет, Адель, – Голос феникса звучал устало и печально. – Закон сохранения равновесия: изъять можно только то, что само скоро исчезнет.

– Врешь! Леди Э прекрасно живет в своем мире!

– Уверена?

Нет. Потому что я не спрашивала, а матушка Ардена не говорила.

– Адель, просто смирись. Этот мир не так уж и плох.

– Я никогда не смогу вернуться?

Хотелось плакать... или что-нибудь разбить...

– Почему же? – махнул крылом Феликс. – Если захочешь, то вернешься. Но это уже будешь не совсем ты. Другая девушка. Другая судьба.

– Слушай, Феликс, ты же можешь предвидеть будущее? Ты знаешь, как сложится моя жизнь?

Феникс закудахтал и спрятал голову под крыло. Ну и ладно! Не очень-то и хотелось знать.

– Все будет так, как ты захочешь, – раздалось прямо в голове.

Я промолчала, решив, что обо всем этом подумаю потом... Когда-нибудь... Если мне захочется. Я вообще не тот человек, кто умеет долго предаваться самоедству и унынию. Здесь и сейчас я жива, и это главное! И если мне очень захочется, я смогу вернуться, а большего и не нужно.

Я листала альбом, запоминая лица и имена. Герцог Вадер Орлей и маркиз Александр Пискун оказались братьями, двоюродными. Русые, сероглазые, носатые, с безвольными подбородками и спокойными взглядами. Не уроды и не слащавые красавцы. Александр выглядел симпатичным и умным, так что возникло желание с ним пообщаться, зато герцог был старше и солиднее.

– Орлею сорок три года, – сообщил мне со шкафа феникс. – Вдовец. Умен, спокоен, сдержан. Не бабник. А вот его родственник хоть и не дурак, но очень нерешительный, постоянно советуется с храмовниками. Оба очень набожны очень.

– Думаешь, матушка Эмили не просто так их выбрала?

– Думаю, они общаются.

Я еще полистала альбом, но ни одно лицо меня не заинтересовало.

– Буду знакомиться лично! – Я захлопнула альбом, погладила бархатный корешок, с которого исчезла похабная надпись, и поднялась. – Пора возвращаться. Ох, что-то мне страшно...

Феликс спикировал со шкафа и мягко приземлился на стол.

– Тебе страшно? – В голосе феникса сквозило недоверие. – Будет весело!

О да... Я представила, как повеселится Арден, и мне стало очень неудобно. Сейчас моя выходка уже не казалась милой и безобидной.

– Я вела себя как капризный ребенок. – Я обхватила себя за плечи и поежилась. – Со стороны это именно так и выглядит.

– Адель, тебе девятнадцать лет, ты и есть милый ребенок, – вкрадчиво произнес Феликс.

– Но я требую к себе взрослого отношения, а сама ... Сама веду себя как глупый, обиженный на весь мир подросток.

– Ой, да ладно-о, – протянул феникс и плавно перетек в человека. – Подумаешь, немного поиздеваемся. Ты же хотела отомстить? А с моей помощью можно такое устроить... И вообще, он первым начал!

В его алмазных глазах горело предвкушение и азарт, и это было... так глупо, так по-детски и так похоже на меня, что мне стало стыдно, потому что я словно увидела себя со стороны. Представила, что должны были испытывать Арден и Лео, когда я исчезла. А маги-ловцы? Им влетело не только от ведьмака, но и от капитана, я слышала, как он грозил отправить всех на Гнилые болота.

– Знаешь, мне пора взрослеть, – вздохнула я. – И тебе тоже.

– Ну, мне уже поздно, – усмехнулся Феликс, моментально становясь серьезным и очень взрослым. – Но я рад, что ты это понимаешь, Адель.

Он провел рукой над моим платьем, и оно поменяло цвет с серого на бледно-оранжевый. Исчезли шляпка и перчатки, а черная замшевая сумочка, в которую мы спрятали драгоценности, стала красной. Пропали ножны с пояса, а на ногах появились мягкие туфельки на низком ходу.

– Теперь ты смело можешь утверждать, что это не ты бегала по воде, – улыбнулся Феликс. – Кинжал я зачаровал, он будет появляться по твоему зову. Если я тебе понадоблюсь, тоже просто позови.

Он всучил мне в руки маленький томик, очень напоминающий молитвенник, и не успела я слова сказать, как оказалась сидящей на теплой скамье в пределах видимости дворца.

Вот гусь лапчатый! Хоть бы предупредил, что он так умеет!

Пот дорожке в мою сторону неторопливо шла пожилая женщина в чепчике, она толкала перед собой детскую розовую коляску, украшенную бантами и кружевом. Не коляска, а маленькая карета для маленькой эльфийки. На сердце потеплело, и я широко улыбнулась.

– Добрый день, льера Адель, – улыбнулась няня Эрины. – Отдыхаете?

– Да, читаю в тенечке.

Я помахала книжкой.

– О, тоже интересуетесь младенчиками? – умилилась няня. – Это правильно, юной

льере следует заранее готовиться к материнству. Гораздо полезней такие книги читать, чем всякие непотребные романы про любовь!

Я опустила глаза на серебристые буквы. Вот редиска! «Воспитание младенцев от рождения до года».

– А я и говорю тьере Эрине, кто это на нашей скамье сидит? А это вы, – улыбнулась няня. – Туточки золотины растут, как в эльфийском лесу, ее высочеству очень нравится здесь кушать. Сейчас как раз времечко легкого перекуса. Не возражаете?

Я, конечно, не возражала, наоборот, была только за.

– Как мне к вам обращаться?

– Льера Мария, – представилась няня. – Я ведьма. Дар у меня небольшой, но благодаря ему я получила место няни при ее высочестве. У меня очень хорошо получается управляться с детьми. Поможете мне?

Я только и смогла кивнуть, потому что сама стеснялась попросить, а поддержать на руках маленькое чудо очень хотелось.

Мария ловко достала малышку из коляски и подала мне. Я едва дышала, рассматривая маленькое личико, выглядывающее из розовых рюшей. Все такое малюсенькое, чистое, нежное. Огромные синие-синие глаза в обрамлении таких длинных ресниц, что они давали тень, смотрели на меня серьезно и внимательно.

– У нее остренькие ушки, – умиленно прошептала я. – Такая хорошенькая. Эрина, ты такая красивая, как рождественский ангелочек.

– Хотите покормить ее высочество?

– А у меня получится? – так же шепотом спросила я, испугавшись, что не справлюсь.

Мне еще никогда не доводилось кормить младенцев.

– Я покажу как. Руку чуть согните, локоть вот сюда, поверните немножко на себя. Отлично!

Я поднесла к маленькому рту рожок с молоком. Ой, мамочки, как забавно! И как умилительно!

Льера Мария с улыбкой наблюдала за нами, при этом в глазах у нее мелькали хитринки.

– Леди Э сразу сказала, что вы понравитесь малышке, – тихо заметила она, а я лишь кивнула, увлеченная новыми ощущениями.

– А теперь ее надо поднять и прижать к себе.

Мария забрала у меня бутылочку и ободряюще улыбнулась.

– Льере Адель страшно это делать, – услышала я тихий голос и вздрогнула, когда большие мужские руки забрали у меня Эрину.

Медленно подняла голову и залилась румянцем. Арден держал дочь на груди, головкой на своем плече, и поглаживал ее по спинке, при этом взгляд его не отрывался от моего лица. В темных глазах дрожало алое пламя. Ух, как страшно!

– Льера Адель? – приподнял он бровь. – Вы смотрите на меня, будто впервые видите.

– Таким я вас никогда не видела, ваше высочество, – пробормотала я, отводя взгляд.

Вот как в одном мужчине может сочетаться нежность и жестокость?

Арден отдал малышку няне и протянул мне руку. Деваться было некуда, я со вздохом встала, и мы направились в сторону дворца.

– Итак, Адель, где ты была?

– Здесь.

Главное, честно смотреть в глаза и не отводить взгляд. Актриса я или нет?

– И что ты здесь делала?

– Читала! Очень интересная книга.

Я сунула томик под нос Ардену.

– Как узнать свое счастье? – прочел он название.

Что? Ну... голубь сизокрылый, хана твоим перьям!

– Да вот решила, что пора озаботиться счастьем, – серьезно кивнула я.

– И в портал ты не прыгала?

– В портал? – округлила я глаза. – Я? В какой? Когда? Здесь есть портал? А можно мне посмотреть? Ну пожалуйста! Никогда не видела!

Я сложила руки в молитвенном жесте и сделала глаза котика. К сожалению, на ведьмака это не подействовало. Он хмыкнул и вновь завладел моей рукой.

– Ты не возвращалась в комнату, но на тебе новое платье.

– Я запачкалась, пришлось переодеться еще утром, – пожалала я плечами.

– Адель, ты не понимаешь. – Это прозвучало довольно жестко. – В твоём гардеробе не было такого платья, поэтому мне интересно, где ты переодевалась и кто тот...

Вот зараза!

– А это, между прочим, низко! – Я выдернула руку. – Низко напоминать девушке, что она нищенка и полностью зависит от ваших подачек!

Из глаз потекли слезы, и я рванула ко входу, вбежала в распахнутую дверь, пронеслась по лестнице и затормозила только у своей двери.

– Адель! Стой! – услышала вдалеке голос ведьмака.

Ага, только тапочки сменю! Я вытерла слезы, в сотый раз поблагодарив своего учителя по актерскому мастерству, и захлопнула дверь, еще и закрылась на замок. Прижалась к ней ухом, но с той стороны было тихо. Я еще минуту постояла, прислушиваясь, и вздохнула с облегчением.

– Льера Адель! – Сурья выглянула из своей спальни, в руках у нее была леечка. – Вы на обед не пошли! Льер Рошель был очень недоволен.

– Да черт с ним! Приготовь постель, спать хочу, сил нет.

Я прошла мимо удивленной служанки в ванную, думая, как странно, что Сурья ничего не сказала по поводу моего платья. Подошла к зеркалу и улыбнулась: на мне был утренний наряд. Даже вуаль на шляпке не помялась. Ай да феникс, ай да молодец... Хотя все равно петух ошипанный! Я подмигнула своему отражению и улыбнулась.

А у вас, тьер ар Арден, явно галлюцинации, – показала я отражению язык. – У тебя не было такого платья... – передразнила я ведьмака. – Конечно, не было! Где, какое платье? Вам не следует пить, ар Арден, вот уже кажется всякое...

Я открыла краны и с удовольствием потянулась. Очередной раунд остался за мной, и это радовало невероятно.

– Сурья, разбуди меня через два часа и приготовь на вечер темно-синее платье! – крикнула я служанке, возвращаясь в спальню.

А к нему я надену рубиновый комплект!

Забираясь под тонкое одеяло, я улыбалась. Прохладная подушка под щекой, моральное удовлетворение и предвкушение, что еще нужно для счастья? Мурчание котика...

– Наглая рожа, – прошептала я.

Наглая рожа подлезла под лежащую поверх одеяла руку и заурчала громче, когда я зарылась пальцами в горячий мех.

– Интересно, кто твой хозяин?

Кот, естественно, не ответил. Уже засыпая, я вспомнила лицо Ардена, когда он держал на руках дочь. Ну не может же он быть таким милым? Или может?

Глава 17

Арден

– Тьер ар Арден, его величество прибыли в Орден.

Глаза адъютанта горели восторгом. Совсем еще мальчишка, новенькая черная форма ловца без одной складочки, сапоги начищены до зеркального блеска, в глазах огонь. Арден в его возрасте был циничной сволочью, имел несколько шрамов, первые запечатанные на теле проклятия и длинный список разбитых сердец. Его адъютант только закончил военную академию, он еще ни разу не был в Зоне, не видел тварей Хаоса и, судя по спрятанному в столе томику стихов, ни разу не целовался.

Арден улыбнулся и встал из-за стола. Отец не любил ждать и коль приехал сам, то дело не терпит отлагательств. Неприятно кольнуло сердце. Они встречались несколько дней назад, перед началом магического лечения. Как-то часто они стали видеться последнее время, и это напрягало.

Король ждал его на улице. Он стоял рядом с каретой, одной рукой опираясь на резную трость, а вторую заложив за спину, и выглядел на удивление хорошо.

– Мне доложили, что приходила леди Э, – вместо приветствия задал его величество вопрос.

– Хорошо выглядишь. – Арден окинул короля внимательным взглядом. – Лечение иномирскими методами пошло тебе на пользу. Что говорят целители?

– Что у меня появился шанс дожить до твоей коронации. – Александр нетерпеливо дернул бровью. – Не избегай ответов!

Матушка приходила увидеться с внучкой, ты же знаешь, как она относится к девочкам, – криво усмехнулся Арден, наблюдая за отцом.

– Со мной она так и не общается.

– Между вами никогда не было близости.

– О да, леди Э так и не простила мне сына. Будь ты девочкой, она бы не сбежала в свой странный мир.

– Ты сожалеешь?

– Я прибыл не за тем, чтобы болтать о ерунде, – резко прекратил разговор его величество Александр. – Что колдунья?

Ведьмак безразлично пожал плечами.

– Это безответственно! Ты же знаешь, что не сможешь зачать сына ни с кем, кроме нее.

– Но она может зачать его с любым представителем древней крови.

– Может, – устало кивнул король. Ему уже изрядно надоели эти разговоры, но правду рассказать сыну он не мог. Просто физически не мог! Проклятие древних позволяло озвучивать ее только пришлым ведьмам, а они узнавали секрет от таинственного хранителя. – Но нашему роду нужен наследник. Я не собираюсь отдавать храмовникам трон!

– Дядя тоже играет против нас. – Арден не смотрел на отца. – Храмы дерутся друг с другом и с нами.

– Знаю. – Король отзеркалил оскал сына. – Алексашен уверен, что я умру раньше, чем ты соблазнишь иномирянку. Между прочим, когда я ухаживал за твоей матерью, она умудрялась исчезать из охраняемой комнаты.

Он вопросительно посмотрел на сына.

– Портал на озере, – бросил Арден.

– Значит, они уже встретились. Времени все меньше.

– С кем встретились? – Арден едва сдерживался, чтобы не наругать. – Отец, что я не знаю?

– Я не могу, – с искренним сожалением произнес король.

– Заклинание молчания? – понял ведьмак.

– Вроде того. Но она говорить об этом может... Правда, только со своим избранником.

– Я тебя услышал. – Арден отвернулся. – В Зоне беспокойно, мне придется отлучиться на несколько дней.

– Пусть Лерой идет.

– Он не справится.

– У тебя сейчас другие цели!

– Ваше величество, я не планирую жениться на взбалмошном ребенке.

Арден коротко поклонился и направился обратно в кабинет.

– Тогда на ней женюсь я, – услышал он в спину. – На это мне сил еще хватит.

– Как вам будет угодно.

Дерзкая. Непокорная. Живая. Острая, как стрела.

– Адель, – с улыбкой шепнул он.

она раздражала. Эта девчонка была помехой, кривым стежком в полотне его судьбы.

Она никак не вписывалась в его планы. Нарушала строгую систему, выбивала из привычного мира. Когда же исчезло это раздражение и появился интерес? Может быть, когда она перестала бояться? Начала дерзить, сопротивляться, вести свою игру.

– Арден! – В кабинет влетел Лео Лерой. – Я получил приказ. – Он швырнул на стол свиток. – Это... что происходит, демоны вас побери?

Из темного угла зашипел огромный паук.

– Не ругайся демонами, Мудофелю это не нравится. – Арден пробежал глазами по свитку. – Отец слов на ветер не бросает. Ну, раз он настаивает, то организуй охрану периметра, пока он будет соблазнять Адель.

Глаза Лео стали круглыми.

– Ты уступишь?

– Лео, я разве давал повод думать, что эта девчонка привлекает меня как невеста? – холодно поинтересовался ведьмак.

Но граф Лео Лерой плевать хотел на его холодность. Он развалился в кресле и, глядя иронично на бесстрастного ведьмака, начал загибать пальцы:

– Ты покупаешь ей одежду и организовываешь переход в Лесной замок.

– Это мой долг как призвавшего ее.

– Ты спасаешь ее от монстров и проводишь рядом с Аделью ночь.

– Девочка переволновалась.

– Вы вместе завтракаете и ужинаете. Наедине!

– Просто вежливость.

– Кстати, тебе не кажется, что шутка с ложками подзатянулась?

– Это методы воспитания. Она должна понимать, что я не меняю своего решения даже в мелочах.

– Вот! – Лерой поднял вверх палец. – Если она тебе безразлична, то зачем ее воспитываешь?

– Это весело.

– Ты даришь ей украшение своей бабки!

– Это Мудофель выбирал. Я тут ни при чем!

– А когда она пропала, ты чуть не убил охрану...

– Я просто забочусь о будущем этого мира. Раз нам нужна колдунья, то наш долг

сберечь ее до свадьбы.

Граф закатил глаза.

– Ты не выпускаешь ее из вида! Даже сейчас тебе приносят донесения, где она и с кем! – Лерой двумя пальцами поднял исписанный лист и помахал им в воздухе. – За теми, кто безразличен, не организовывают круглосуточный надзор.

– Ладно, сдаюсь! – Ведьмак с улыбкой поднял руки. – Она бросила мне вызов, и я должен разгадать эту загадку.

– А если его величество...

– Нет, – резко ответил Арден и замолчал. Откуда это чувство? Но ему очень не нравились намеки друга. – Нет. Мне нравится наше противостояние, и я намерен растянуть игру как можно дольше.

– Пока ты будешь выяснять, кто из вас круче, ее уведут, – буркнул Лео. – Ты запретил мне подходить к Адель ближе, чем на метр, а вот матушка Эмили прислала список желаемых женихов, и наша ведьмочка уже интересовалась у Сурьи их личностями.

– Вот как? – Глаза ведьмака блеснули серебром. – И кто же эти кандидаты в умертвия?

Лерой ответить не успел, на стол упал магический вестник, перевязанный черной лентой. Буквально сразу же прилетел второй, с золотистым свечением по кромке.

– В Зоне прорыв. – Арден нажал на звонок, и в комнату заглянул адъютант. – Седьмой отряд к порталу! Поведу его я, – отрывисто scomандовал ведьмак, вскрывая второй вестник. – Адель опять пропала. И в этот раз она исчезла из комнаты. Судя по разбросанным вещам, уходить ей не хотелось.

– Я найду ее. – Серьезный граф уже застегивал на поясе ремень с ножнами. – Береги себя.

Арден коротко кивнул и прямо из кабинета перешел к порталу, вдоль которого уже выстраивались собранные молчаливые ловцы.

Дурным предчувствием сдавило грудь.

– Сбереги ее для меня, – шепнул он, глядя в небо.

«А что я получу взамен?» – раздался в голове ехидный голос фамильяра.

– А что ты хочешь?

«Вилки. Золотые».

– Я верну Адель вилки и ножи, а тебе принесу золотые ложки, – улыбнулся Арден.

«Слово?»

– Слово. Проследи за ней, друг мой.

«Сейчас я больше нужен тебе».

– Я справлюсь. А ты присмотри за моими девочками.

«Как скажешь, хозяин».

– Спасибо, ко-тик...

Ответом ему было довольное фырканье.

На месте прорыва царил странная тишина, магическая завеса, отделяющая Зону от остального мира, мерцала мрачной багряной дымкой, и в ее целостности можно было не сомневаться. Позади завесы мелькали смутные тени, вспыхивали изломами рваные молнии. Все как всегда. И пронзительная неестественная тишина. Вдоль границы даже насекомые не летали, интуитивно стараясь держаться как можно дальше от проклятого места.

Седьмой отряд сплошь состоял из магов, поэтому каждый из ловцов знал, что должен делать, они рассыпались сетью вдоль границы, внимательно осматривая каждый участок.

– Чисто!

– Чисто!

– Чисто!...

Арден сосредоточенно смотрел в одну точку, там позади завесы неподвижно стояла высокая тень. Ведьмак мог поклясться собственной жизнью, что у тени есть глаза и она сейчас следит за ним.

«Я хочу говорить с тобой, Хранитель», – раздался хриплый низкий голос прямо в голове.

– Коль хочешь, так выходи, поговорим, – усмехнулся Арден, поднимая руку и призывая отряд к вниманию.

Голос хрипло рассмеялся.

«Я не так глуп, как ты думаешь, сын демона. Может быть, ты придешь ко мне в гости?»

– Воздержусь. Кто ты и что хочешь?

«Я король Хаоса» – пафосно изрек голос.

Арден презрительно рассмеялся.

– Еще один измененный, возомнивший себя всеильным. Сколько вас уже было, сколько будет еще. И что же ты хочешь, твое величество?

«Колдунью».

Ведьмак нахмурился и резко перестал смеяться, решив, что ослышался.

– Повтори.

«Мне нужна Адель».

А вот тут неприятно кольнуло сердце. Этого просто не могло быть!

– Откуда ты знаешь ее имя, тварь?

«Я много знаю, ведьмак. Отдай мне девушку, и я излечу твоего отца, тебе не придется садиться на трон. Ты ведь этого хочешь, не так ли?»

– Слишком малая плата.

«Я дам тебе знания, что такое Хаос и как появилась Зона».

– Я и без тебя это знаю, тварь.

«О нет... Ты ничего не знаешь, ведьмак. – Голос противно захихикал. – Только те сказки, которыми вас кормят с детства. Но правда в другом, ведьмак. Правда прекрасна! Ты демон, ты должен быть среди тех, кто знает правду. Среди тех, кто изменит этот мир. Вернет ему знания и утерянное величие».

– Зачем тебе девушка? Не хочешь же ты на ней жениться? – иронично поинтересовался Арден, заканчивая плести заклинание. Ему нужно было еще несколько секунд, чтобы вытащить тварь из-за завесы. Можно, конечно, сделать это проще и эффективнее, но для этого нужно проводить ритуал, а времени не было, поэтому он продолжил разговор, желая выиграть время. – Тогда тебе надо стать в очередь. Хочешь, запишу?

«Мне нужна ее кровь и ее жертва, ведьмак. Ты ведь знаешь, как проводится ритуал? – Голос опять рассмеялся. – Конечно, знаешь. Это ведь твои предки запечатали Зону».

Арден вздрогнул. Он знал. Но откуда об этом знает тварь Хаоса?

«Вот видишь. Мы всегда сможем договориться. Я пришлю гонца».

Заклинание ударило в тень, расплылось темным пятном по багряному туману, с тихим шелестом проходя сквозь завесу, чтобы вернуться спустя мгновения и притащить за собой... черное полусгнившее бревно.

– Ушел, гад!

– Твари! – крикнули справа.

Они появились из-под земли, взрывая дерн, словно ожившие мертвецы, они были здесь все это время, просто затаились, пока шли переговоры. Псов Хаоса можно было увидеть только в движении, их не чувствовали ловчие сети, не брала магия, только

заговоренная сталь, - это был сильный враг. Сильный и безжалостный.

– В линию! – скомандовал Арден, выхватывая из-за спины мечи. – Разомнемся, льеры! Целителя за спины!

Целитель что-то буркнул, но, подхватив сумку со снадобьями, отошел назад, за спины товарищей.

Все закончилось через полчаса. Псов положили всех, и теперь ловцы стаскивали их в кучу, чтобы сжечь.

– Потери?

Арден поморщился. Рваная рана на бедре приносила непривычный дискомфорт. Кровь остановить удалось лишь с третьей попытки, но сейчас было ощущение, что в ране ковыряются раскаленным ножом. Пульсирующая острая боль и, что совершенно не понравилось ведьмаку, онемение, расплзающееся вокруг раны.

– Четверо раненых, один серьезно, – хмуро ответил целитель. – Покажите рану.

– Я полудемон, ловец, на мне все заживает как на твари, – криво усмехнулся ведьмак. – Займись тяжелораненым.

– Ему нужно в госпиталь. И вам тоже.

– Я запустил регенерацию, – отмахнулся Арден. – Позаботься об остальных!

– Остальных погрызли обычные псы, – резко ответил целитель, вглядываясь в глаза принца. – А вас - красная тварь. Я таких раньше не видел. А вы?

А ведь действительно... псы всегда были серого цвета, даже торчащие по хребту костяные отростки были серыми. А тут рыжий... Как он выглядел? Надо посмотреть... Мысли путались, накатывала тошнота, перед глазами появились яркие пятна.

Запахло паленым, в небо взвилось магическое пламя, уничтожая остатки тварей.

– Тьер ар Арден! – Целитель подхватил падающего на одно колено ведьмака. – Откройте портал! Быстро!

– Ерунда! – Арден, ухватившись за плечо целителя, попытался встать, но раненая нога подкосилась, и он рухнул. – Сейчас все пройдет, бывало и хуже. Тяжелораненого вперед!

Портал открылся с огромным трудом, Ардену показалось, что на это привычное заклинание у него ушел весь магический резерв. И все равно он упрямо ждал, пока последний ловец перейдет на другую сторону, и только потом при помощи целителя буквально рухнул в портал.

– Мне просто нужно отлежаться, – пробормотал он, увидев ошалелый взгляд графа Лероя. – Просто отлежаться - и все пройдет. Что с Адель?

– Не беспокойся, с ней Мудофель. Что с тобой произошло? Эй, Арден! Не отключайся! Не смей! Вызывайте мэтра...

Слух пропал, следом ушло зрение, отказали конечности, но даже тогда он не испугался. Бывало и хуже... Наверное ...

И наконец наступила тьма. А вот это уже страшно...

Аделина

Вопреки планам, на ужин я не пошла, сославшись на сильную головную боль. Льер Рошель лично пришел меня проведать, но, увидев растрепанную девицу в халате и с намотанным на голову мокрым полотенцем, сжалился и даже прислал молоденькую горничную с порошком от головной боли и ужином. Овощной салат, мелко нарезанная отбивная, стакан теплого молока и булочка. И ложка... Золотая. Я покрутила ее в руке и улыбнулась. Арден упрям и последователен. Даже приятно.

Когда горничная ушла, я не удержалась и, призвав кинжал (Это было так круто! Просто протянула руку и представила!), поскребла по ложке: неужто и правда золотая? Вау! Нет, это надо заныкать! Хотя зачем? У меня же целая пещера Алладина в приданом.

– Ох, ценит его высочество вас, льера, – улынулась Сурья. – Остальные простыми приборами кушают, вам золото натуральное. Да и подарок вам достался не абы какой, другим невестам - простенькие колечки да сережки, а вам - кольцо дорожее с бриллиантами.

– Мне кажется, он издевается. Кстати, Сурья. – Я наколола на кинжал кусочек мяса. – Расскажи мне о местных сплетнях, что слуги говорят?

Моя служанка засияла от предвкушения, видно, давно ждала от меня этого вопроса.

– Ох, льера Адель, только о невестах и судачат. Ну, еще вчера женихи съехались, так о них тепереча, конечно, поболее. Все же высокородные да богатые прибыли, не абы кто. Сейчас за право обслуживать мужскую половину горничные друг другу волосы выдирать готовы. Льер Рошель за эти дни обогатился изрядно, гусем ходит.

– Взятки берет?

Мне стало весело.

– А как же! – заговорщицки понизила голос служанка, присаживаясь напротив меня на краешек стула. – Говорят, что ничем не брезгует. Но особенно любит, когда ему про господ рассказывают. Кто что говорит, что делает, как себя ведет.

– Ага, шпионит, значит, – глубокомысленно кивнула я. – Ради шантажа или по заданию?

– Я думаю, что по приказу.

Сурья отвела взгляд.

Интересно, она тоже за мной шпионит? По приказу... И если да, то от кого приказ? От графа, скорее всего, ведь именно он ее ко мне и приставил. Ну да пусть шпионит, пока вреда мне это не причиняет.

– А маркиза очень злая на вас, служанка ейная жаловалась, что бедную аж корежит, как ваше имя слышит. Она тут самая родовитая, метит на место королевы. А еще слухи ходят, что среди участниц лунная колдунья, вот все и пытаются вычислить, кто это? – Сурья лукаво на меня посмотрела, я фыркнула и довольно улынулась. – Магия-то у многих аристократов есть, да только девок не учат ничему, кроме бытовых заклинаний, вот тепереча и косятся на всех, кто магии хоть немного обучен.

– Боятся?

– Маркиза сказала, что колдунья не помеха, мол, родит сына и исчезнет, так что можно со второй женой и примириться годик.

Ага-ага, именно так и будет. Рожу сына и исчезну. Размечтались! Уж если я влюблюсь так, чтобы захотеть ребенка от этого мужчины, то меня из этого мира даже трактором не сдвинешь! Вообще не понимаю, как можно оставить своего ребенка? Да ни за что! И почему-то вспомнилась крошка Эрина. Мать ее - ехидна, смогла же отдать дочку отцу, и сердце не дрогнуло. Может быть, в этом мире воздух ядовитый? Мне так жалко малышку, чем она провинилась, что не узнает материнской любви? Даже бабушка может приходиться лишь изредка. Кто ее будет баловать, вытирать слезки, рассказывать сказки?

– Вы плачете? – испуганно воскликнула Сурья. – Льера Адель, что болит? Я за целителем! Я быстро!

– Нет-нет! Просто воспоминания не очень приятные. Знаешь, я ведь росла при матери, но без нее. Она вечно была на гастролях, вечно в разъездах, на репетициях, у нее постоянно менялись мужчины. Мама была очень влюбчивая, бабушка, правда, называла это ветреностью, но у мамы другое мнение. Меня растила бабушка, а когда ее не стало, я поняла, что вокруг меня пустота и нет никого, кто смог бы ее заполнить.

Может быть, поэтому я и сошлась так быстро с Сашкой? Не обращая внимания на его недостатки, на деспотическое отношение, на мелкие придирки.

– Мне очень не хватало материнской любви.

– Беденькая вы моя, – хлюпнула носом Сурья. – Что же это такое на свете делается,

а? Как же так? У благородных так мало любви, я уж точно знаю, насмотрелась, пока у графьев служила. У нас в деревне мамки сами детей растят, а не отдают нянькам да слугам.

Сурья стиснула меня в объятиях, крепко прижимая к мягкой груди и поглаживая по голове.

– Это вы из-за эльфа вспомнили, да? Мне лъера Мария рассказывала, как вы с принцессой возились. А хотите, я вас к ним проведу?

– Так нельзя же нам на мужскую половину. – Я мягко отстранилась от служанки. – Запрет же.

– А его высочество в Орден отбыли, до завтра их не будет, мы тихонько через кухню попробуем.

– А давай! – решила я, поддаваясь на провокацию и незаметно проверяя амулет скрита, который подарила леди Э.

Что-то мне подсказывает, что именно для таких случаев он и предназначен, демоница очень хотела, чтобы я подружилась с маленькой принцессой. Но принцесса - это ведь не ее папа, правда?

Я накинула домашнее платье, активировала амулет и пошла следом за Сурьей.

Как забавно, оказывается, что во дворце есть коридоры для слуг, они идут параллельно парадным и выглядят как узкие темные проходы, изредка освещенные тусклыми магическими светильниками. И выходы из них замаскированы под двери комнат. Теперь понятно, как слугам удается быстро доставлять еду и самим передвигаться почти невидимо. Какое, однако, полезное знание.

Мы прошли через огромную жаркую кухню, где три уставшие женщины перемывали гору посуды, на Сурью они даже внимания не обратили, а на меня, скрытую амулетом, и подавно.

– ... надо просить помощь, после бала посуды будет в пять раз больше... – услышала я, когда мы выходили из кухни.

Мария нам обрадовалась, многозначительно переглянулась с Сурьей, и я поняла, что она знала о нашем приходе. На столе тут же появился чай и пирожные, а улыбающаяся Эрина оказалась у меня на руках. Вот заговорщицы!

– Она вас узнала, лъера Адель, – довольно сообщила няня принцессы, снова переглядываясь с Сурьей. – Маленькие эльфы людей чувствуют, тут к нам маркиза Лукаш на прогулке подходила, так Эрина испугалась.

Еще бы, я тоже испугалась бы, увидев улыбочку этой высокомерной змеи.

– Ну, ежели его высочество на маркизе женится, то им придется подружиться, – бесхитростно проговорила Сурья.

– Ой, а то ты не знаешь, как аристократы воспитывают детей. Отдаст сначала няньке, потом наставникам, да и забудет. Хорошо, что тьер ар Арден не такой. Каждый день приходит, играет с малышкой.

Они о чем-то разговаривали, но я их больше не слушала, я тихонько рассказывала Эрине сказку про репку, а она очень внимательно меня слушала, будто что-то понимала. А может, и понимала? Мне следует хорошенько расспросить Феликса об особенностях этой расы. Любопытно же, похожи эльфы на книжных или Толкиен ничего не угадал?

Через час мы с Марией искупали малышку, покормили и уложили спать, а потом долго пили чай с пирожками, и я слушала рассказы женщин об их жизни, и мне было очень уютно, как не было ни разу с тех пор, как не стало бабушки.

Назад мы возвращались теми же коридорами, но выйти пришлось чуть раньше, потому что нам навстречу кто-то шел, а разминуться в узком проходе было невозможно.

– Погодите, лъера, я посмотрю. – Сурья толкнула дверь и осторожно выглянула. – Пойдемте, пока никого нет!

Вышли мы на мужской половине, но как раз возле двойной двери, разделяющей коридор. К счастью, никого не встретили и незамеченными выскользнули на женскую половину, а через три шага столкнулись с прогуливающейся по коридору маркизой в компании худой высокой блондинки с длинным носом и маленькими злыми глазами. Я ее раньше не видела, видно, приехала только сегодня. Рядом с холеной красавицей Ивонной она выглядела весьма непрезентабельно.

– Какая встреча, – протянула маркиза Лукаш, окидывая меня презрительным взглядом.

Как я могла забыть активировать амулет? Растяпа ты, Линка!

– И вам не хворать, тьера Лукаш.

– Это и есть та льера, о которой вы мне рассказывали? – оценивающе осматривая меня внимательным недовольным взглядом, спросила блондинка.

– О да, графиня, это та выскочка, которая заняла мои апартаменты.

Я фыркнула и, задрав голову, обошла перекрывающих проход девушек, много чести с ними разговаривать.

– Неудивительно, – понизив голос, но так, чтобы я слышала, процедила графиня. – Ясно, каким образом она их получила.

– Ты тоже заметила, что льера вернулась с мужской половины? – растягивая слова, уточнила маркиза.

В ее голосе мне послышалось злорадное удовлетворение.

Я не стала дальше слушать, что они там еще придумают, зашла к себе и захлопнула дверь

– Они никак не могли нас увидеть, там же поворот, – расстроенным голосом произнесла из-за спины Сурья.

– Ой, пусть болтают. Мне плевать. – Я прошла в ванную комнату. – У меня своих проблем хватает, чтобы еще думать о чужих.

А утром перед завтраком льер Рошель вызвал нас всех в коридор. Зевающие и переглядывающиеся девушки выстроились вдоль стен, спрашивая друг друга, зачем нас собрали? Напротив меня, скрестив руки на груди, стояла Ивонна при полном параде. Когда она успела? Я одернула утреннее платье небесно-голубого цвета и окинула взглядом девушек. Двадцать одна. Некоторые разбились на кучки, некоторые стояли отдельно. На меня посматривали с любопытством, видно, мое отсутствие на обеде и ужине не прошло незамеченным. Наконец появился льер Рошель.

– Хочу напомнить участницам королевского отбора, что бал будет через два дня. Вам всем надлежит надеть подарки его высочества. Репетиция бала состоится завтра. Некоторых из вас его высочество отметил особо. – Он потряс тонкой кожаной папочкой. – Те, чьи имена я назову, удостоились чести присутствовать на сегодняшнем обеде с его величеством Александром.

Девушки заахали, одна от избытка чувств попыталась упасть в обморок, но льер Рошель так на нее зыркнул, что несчастная быстро пришла в себя. Я же скептически хмыкнула, не велика честь смотреть на умирающего.

А тем временем распорядитель продолжал:

– Напоминаю, что появление невесты на мужской половине недопустимо. Любая, кто будет замечена в этом легкомысленном поступке, сразу же отправится домой с наихудшими характеристиками! Невинность девы – ее достоинство!

Можно подумать, что появление в соседнем коридоре моментально лишит девушку достоинства и девственности.

Я почувствовала чей-то недобрый взгляд и подняла голову. Маркиза, не отрываясь, смотрела на меня, кривя губы в презрительной усмешке. Ну-ну, докажи сначала, что я там

была. Мне очень хотелось громко заявить, что я готова уступить ей ведьмака даром, пусть только забирает! Но вместо этого я завела руку за спину и с наслаждением показала стене средний палец. Глупо? Зато мне полегчало.

– Итак, всем, кого я сейчас назову, надлежит прибыть к обеду в Белую гостиную строго, но изысканно одетыми и в хорошем настроении. И помните, ваше главное достоинство – скромность! И еще раз скромность!

Скромность и невинность, несложно запомнить.

В полнейшей тишине он открыл папку и громким, хорошо поставленным голосом начал зачитывать имена. Красивый голос. Сильный, глубокий, пробирает аж до костей. Был когда-то такой диктор Левитан, вот очень похож. Ему не списки невест зачитывать, а приговоры суда. Или новостные сводки... интересно, а как здесь новости распространяются? Есть ли газеты? Или глашатаи на площадях орут?

– ...теры ... маркиза Ивонна Лукаш, баронесса Ставр, графиня Вайсс...

Я подняла голову, следя, как льер Рошель закрывает папку, и выдохнула: моего имени не прозвучало. Какое облегчение!

– Льера Адель! – Я вздрогнула. – Вы единственная льера, кто удосужился этой чести. Если вам нужен урок хороших манер, то я пришлю к вам учителя.

Вокруг захихикали.

– Не стоит, мы с его величеством давние друзья, он мне простит, – мило оскалилась я и исчезла в комнате, не дожидаясь ответа.

А в спальне дала эмоциям выход. Швырнула в стену туфли, рывком содрала с себя платье и со злостью запустила его за туфлями. Следом в стену полетели ни в чем не повинные подушка и книга. На этом моя жажда разрушения закончилась. Я остановилась напротив зеркала и растянула пальцами губы. Улыбайся, Адель, это всех раздражает!

Пока Сурья ходила за завтраком, я полежала в ванне, немного успокаивая нервы. Как же мне надоел этот фарс! Спектакль, в котором одна массовка. Проще было бы выстроить в рядок женихов, познакомить меня со всеми, устроить свидания, чем прятать среди родовитых невест, где я ощущаю себя дворняжкой на элитной псарне.

Стоп! Я выбралась из ванны, закуталась в мягкое белое полотенце и, шлепая босыми ногами, направилась в спальню. А может быть, причина в том, что я не колдунья? Что мой дар еще спит? Феликс говорил, что за всю историю этого мира такого ни разу не случилось. Может, они поэтому меня скрывают? Ведь, по идее, я сейчас совершенно беззащитна.

Стукнула дверь.

– Сурья, помоги мне одеться! – крикнула я.

Приличные платья в этом мире все застегивались на спине, что меня весьма напрягало.

– Я тебе помогу, – раздался незнакомый женский голос.

Я медленно повернулась и тут же получила удар по голове. В глазах потемнело, но судя по тому, что я не упала, а замерла, не в силах двинуться с места, удар был магическим.

– Тащите ее сюда!

Меня с двух сторон подхватили под руки и поволокли по полу. В глазах стояла тьма, в голове шумело, а тело не слушалось. Но зато слух не подвел, а я актриса, я голоса моментально запоминаю. Командовала блондинистая графиня, подружка Ивонны, а вот те, кто меня тащил, молчали. Ну же, скажите хоть что-нибудь, чтобы я вас потом нашла.

– Проверь коридор!

– Никого!

Голос молодой, звонкий и совершенно незнакомый.

– Отлично, вытолкните эту выскочку к женихам. И после обеда мы помашем рукой льере Адель.

– А может, ей понравится? – нервно хихикнул звонкий голос.

– Говорят, ее покровитель граф Лео Лерой, как бы у нас не было неприятностей.

А вот и третья. Этот голос я знала, только имени не помнила. Ну, ничего, у меня будет время отомстить. А сейчас слушай, Адель, просто слушай.

– Я о ней кое-что узнала. Она сирота, воспитанница принца, без роду, без племени, и ей всего девятнадцать лет! Она здесь вообще незаконно!

А вот об этом знала только та девица, с которой мы встретились на площади у магазина. Только про возраст не помню, чтобы граф говорил...

Додумать я не успела, меня грубо толкнули, и я упала, за спиной захлопнулась дверь, и сразу же появились зрение и возможность двигаться.

Эти сучки выпихнули меня на мужскую половину! В одном полотенце! Я схватилась за грудь, туда, где должен был висеть амулет леди Э, и застонала: его не было. Дернула дверь - заперта. Черт, черт, черт! Дверь в служебный коридор! Но я совершенно не помню, с какой она стороны, а внешне они все одинаковые! И, по закону подлости, послышались мужские голоса, по коридору кто-то шел. Я рванула вправо и дернула на себя ручку крайней двери. К счастью, она оказалась открыта, я скользнула внутрь в тот самый момент, когда из-за поворота вышли громко хохочущие парни.

– Какая прелесть. Это подарок мне?

Мама, мамочки... Это не служебный коридор. Это чья-то комната! Я снова в панике дернула ручку, но дверь не открылась.

– Куда же ты, нимфа? Мы еще даже не познакомились.

Я медленно повернулась, прижимая полотенце к груди. Напротив меня стоял молодой мужчина, похожий на Баскова. Номер три из альбома женихов. Виконт Зимов. Сволочь и гад, если верить Фениксу, а не верить птичке у меня оснований не было.

– Здравствуйте, – промямлила я.

Я потянула полотенце вниз, чтобы хоть колени прикрыть, но этот предательский кусок тряпки стал сползать с груди.

– Простите, тьер, ошиблась дверью. – Я попятилась. – Можно, я пойду?

– Расскажи, прелесть моя, из какой двери ты выскочила в таком, хм... соблазнительном виде.

Виконт начал расстегивать рубашку, медленно, неторопливо, я замороженно следила за его руками.

– Что вы делаете? – спросила хрипло.

– Тебе не кажется, что здесь жарко?

Он сделал шаг вперед, я отступила.

– Нет, – энергично замотала головой. – Вы можете простудиться! Это недоразумение! Я принимала ванну в своей комнате, а потом меня какой-то волшебной силой швырнуло на мужскую половину! Я испугалась и заскочила в первую дверь! Мне нужна помощь! – выпалила я, рассчитывая на благородство виконта. – Я одна из невест!

– Вот как? – Он отшвырнул рубашку на кресло и, глядя на меня, провел рукой по своей груди. – Значит, мне повезло вдвойне.

И взгляд такой порочный, многообещающий.

Виконт начал медленно расстегивать кожаный ремень на брюках, и все это - глядя мне в глаза.

– Откройте дверь! Я буду кричать.

– Конечно, будешь, у меня все кричат.

Я оглянулась: ничего такого, что можно было бы использовать как оружие. Не картиной же мне его лупить. Оружие! Как я могла забыть!

Виконт достал из штанов ремень и начал наматывать его на кулак.

– Вы собрались со мной драться? – с ужасом выпалила, следя за руками мужчины.

– Ну что ты, нет, конечно.

И почему я ему не верю?

Я вытянула руку, представляя, что в ней появляется кинжал, и тут же облегченно вздохнула, ощутив холод рукоятки.

– Ты собралась убить меня этой зубочисткой? – Виконт рассмеялся. – Не глупи. Ты сама пришла, а теперь строишь из себя недотрогу. Если боишься за свою невинность, просто сделай мне хорошо.

Он большим пальцем показал себе на пах.

– Вы что! – воскликнула я с ужасом. – Она меня со свету за это сживет!

– Кто? – не понял виконт.

– Маркиза Ивонна Лукаш! – выпалила я. – Она всех невест предупредила, чтобы в вашу сторону даже не смотрели. Вы принадлежите только ей!

Глаза виконта удивленно расширились.

– Забавно. А на последнем балу она меня игнорировала.

– Передумала! Сказала, что, кроме вас, никого другого не хочет! Вы же и красивый, и умный, и благородный, и богатый, и ...

– Весьма искусен в плотских утехах, малышка. И я тебе обещаю, ты не пожалеешь.

– А как же маркиза?

– И на нее хватит.

Он двигался слишком быстро. Я только и успела, что выставить перед собой кинжал и завопить:

– Феликс, петух огненный, вытащи меня отсюда!

– Феликс? – зашипел виконт. – Это даже как-то неприлично, рядом со мной вспоминать о другом.

Кулак встретился с моим кинжалом, клинок соскользнул по ремню, и в следующее мгновение виконт выдернул его из онемевших пальцев.

– Я люблю игры с оружием. – Горячий шепот опалил мою щеку. – Но мы в них поиграем позже.

Он схватил меня за волосы и до хруста в шее оттянул голову назад. Длинным движением лизнул шею, вжимая меня в стену своим телом. Я изо всех сил пнула его ногой в голень, заерзала, пытаюсь сдвинуться в сторону, чтобы не ощущать, как между ног вжимается каменная твердость его желания. Да что же он так реагирует?

«Что там у тебя стряслось?» – раздался в голове сонный голос Феликса.

– Меня сейчас изнасилуют! – заорала я, забыв, что мы можем общаться ментально.

«О черт, Адель, куда ты опять влипла? Сейчас пришлю помощь!»

– Да, шлюшка, сопротивляйся, – прорычал виконт. – Это возбуждает.

Он сорвал с меня полотенце и больно сжал грудь. Я изловчилась и вцепилась ему в лицо всеми десятью пальцами, пытаюсь выдавить глаза, царапаясь и брыкаясь.

– Сучка! – взвыл виконт и отшвырнул меня в сторону.

Я не удержалась, упала, больно стукнувшись коленками, зато увидела кинжал и подхватила его с пола. Убью гада!

– Чокнутый придурок! – прошипела я.

– Так даже интереснее. – Мужчина стер со щеки кровь и облизнулся. – Предвкушаю, как оставлю на твоём нежном личике метку.

– Риски, урод!

Глаза виконта начала заливать ярость, он раскрутил ремень и замахнулся, я резко присела и зажмурилась, ожидая удара, но вместо этого услышала короткий вопль. Распахнула глаза и чуть в обморок не грохнулась. Виконт Зинин лежал на полу, а у него на груди сидел

огромный лохматый паук. Щелкнули огромные челюсти, и на меня посмотрели глаза. Шесть или восемь... Красные! Мамочки!

– Не бойс-с-ся, – промурлыкало у меня в голове.

– Пушистик? – Я подняла полотенце, замоталась и вдоль стеночки пошла к двери, косясь на неподвижного виконта. – Он жив?

Паук поднял передние лапы и развел их в стороны. Я нервно хихикнула, но, присмотревшись к Зинину, поняла, что он дышит.

– Спасибо. Не мог бы ты стать опять котиком?

Спустя мгновение на пол соскочил большой пушистый кот, он задрал хвост и нагло пометил виконта, а потом подбежал к двери, и она открылась.

– Вот бы ты гадинам, кто меня сюда загнал, пометил тапочки, – пробормотала я, выглядывая в коридор.

Кот уже стоял у приоткрытой двери, ведущей на женскую половину, я не заставила себя ждать, от души пнула виконта ногой по ребрам и выбежала следом за своим спасителем.

Не успела заскочить в комнату, как в дверь постучали.

– Адель, открой!

Я схватила халат, напялила и только после этого открыла дверь. На пороге стоял хмурый граф Лерой.

– Мудофель с тобой?

– Э...

Но граф уже зашел в комнату. Увидев кота, он покачал головой и устало сказал:

– Его сильно ранили. А этот самоуверенный придурок еще и прикрылся ментальным щитом.

Кот испарился. Моментально. Словно его никогда и не было. А у меня по телу расплзлось странное чувство пустоты и запоздалого страха... Я качнулась, но граф сумел подхватить меня на руки, не давая шанса упасть.

– Адель, где ты была? Сурья сказала, что ее заперли в погребе, нечаянно, конечно, а когда она пришла с завтраком, ты исчезла. Мы прочесали дворец и парк, решили, что ты опять ушла порталом...

Все-то они знают! Но возмущаться мне совсем не хотелось. Лео посадил меня в кресло и подал стакан воды. У меня тряслись руки. Вот и пришел откат. Если бы не Феликс, меня бы изнасиловал садист и извращенец. Из-за дури нескольких высокомерных сучек!

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? Откуда у тебя синяк на руке?

А я и не видела. Я вздохнула. Рассказать? Или отомстить самой?

– Адель, – мягко начал граф. – Мудофель все равно расскажет, где он тебя нашел. Но, чтобы я мог защитить тебя, мне нужно знать, от кого тебя защищать.

А я молчала. Граф покачал головой и встал.

– Арден серьезно ранен, но он просил присмотреть за тобой.

Ранен? Seriously? Как так? Почему?

– Я расскажу. Только приму душ и оденусь. Тьер Лерой, я быстро.

В ванной я пробыла недолго. Занозой сидело беспокойство за Ардена, даже мои собственные приключения отошли на второй план. Я еще успею переживать и злиться. Нет, ну вот какое мне до него дело? Мы даже не друзья! И почему я за него волнуюсь? Потому что он единственный, кто может меня отправить домой, если я все же решу вернуться! Да! И только поэтому! И никакой другой причины нет! А еще он должен отменить свой дурацкий приказ о ложках.

– Я все расскажу по дороге. – Я появилась в гостиной через пятнадцать минут. – Поехали.

– Куда? – удивился граф, поднимаясь навстречу.

– В госпиталь. Или где там у вас держат раненых принцев?

Глава 18

Глава 18

Лео Лерой косился на меня всю дорогу до кареты, но молчал, как белорусский партизан. Только сглатывал иногда и нервно дергал головой. Зато встреченные нами девицы чуть из платьев не выпрыгивали, увидев красавца графа, на меня же кидали взгляды далеко не доброжелательные.

– Тьер Лерой! – Нам навстречу, четко чеканя шаг, вышел льер Рошель. – Льера Адель должна присутствовать на обеде с его величеством, который состоится через три часа! А льера еще даже прическу не сделала.

– Льера Адель подверглась нападению, – тихим свистящим шепотом проговорил граф, и я тут же сделала несчастное лицо и словно случайно задрала рукав платья, демонстрируя распорядителю синяки на запястье. Льер Рошель побледнел, с ужасом глядя на мою руку. – Охрана невест полностью лежит на твоей ответственности! Как случилось, что три невесты напали на фаворитку отбора? – гаркнул он так, что я вздрогнула, а стоящие в сторонке девушки перепугано ойкнули и вылупились на меня кто с ужасом, а кто - с неприкрытой неприязнью.

Интересно, откуда он знает, что на меня напали? Я ведь еще ничего не успела рассказать!

Льер Рошель покрылся пятнами, сжал кулаки, но голос его звучал все так же спокойно и строго.

– Имена известны?

– Нет! Вот ты и выясни, и чтобы к утру их не было во дворце!

– Да, ваша светлость.

Распорядитель глубоко поклонился, да так и остался, пока мы шли по коридору.

– Тьер Лерой! – Я в нетерпении дернула графа за рукав. – Откуда вы знаете, что их было трое?

– Адель, я все же маг. Пусть и не такой сильный, как Алый Барс, но считать остатки ауры в твоей комнате я смог. И Рошель сможет. Их найдут.

Угу, найдут исполнителей, а вот с заказчицей мне придется разбираться самостоятельно. И я уверена, что это маркиза. Ну ничего, есть у меня план. Актриса я или погулять вышла?

– Одна из них белобрылая графиня, не помню ее имя... Я ее по голосу узнала.

– Я так и думал. Ее отец сильный артефактор, а я видел остаточную магию от применения амулетов.

– Лео, – воскликнула я, останавливаясь. – Ой, тьер Лерой, – тут же исправилась. Граф улыбнулся и сильнее сжал мою руку. – Но ведь не может быть, чтобы все три девушки были дурами и не подумали о последствиях своей выходки?

– Адель, мне удивительно это от тебя слышать. Ты точно колдунья? Проходила обучение?

Я закивала. И не лгу ни слова, перед ролью колдуньи много читала о ведьмах и их ритуалах! И даже училась попадать иглой строго в сердце соломенной куколки!

– Тогда ты должна знать, что магия рассеивается через три часа. Они не рассчитывали, что ты так быстро вернешься и что я появлюсь еще быстрее. И так? – Мы вышли на улицу, где нас ждала знакомая по путешествию сюда карета. – Кто именно поставил тебе эти синяки?

Он помог мне сесть в карету, забрался следом, кучер свистнул, и мы тронулись в путь. «Могу я доверять Лерою?» – обратилась я мысленно к фениксу.

Но этот гад пернатый мне не ответил. Ну и ладно. Я покосилась на графа и все рассказала. Ну... почти все. Про кинжал умолчала и про то, что голой трепетной ланью скакала перед виконтом, тоже. Лерой и так смотрел на меня с таким странным выражением, что мне постоянно хотелось поежиться.

– Он тебя больше не побеспокоит.

И я ему поверила, потому что на мгновение тьер Лео Лерой показал мне свое настоящее лицо. Лицо хладнокровного убийцы.

– Коль мы ведем светскую беседу, – мило улыбнулась я, старательно игнорируя взгляд, шарящий по моему лицу, – расскажите, кто такой Мудофель? И откуда такая дурацкая кличка?

– Кличку ему дала леди Э за его муда... э-э-э... непристойное поведение. Он бес.

– Бес?

– Бесы – это мелкие демоны. Он фамильяр Ардена.

Ах вот как... значит, все же Ардена. Стало обидно, я ведь уже привыкла к Пушистику, он не раз меня выручал, и мне было с ним уютно и спокойно, а оказывается, он просто следил по приказу ведьмака. Стоп! А причем здесь Феликс? Ведь именно он прислал ко мне котика... Вот и еще один вопрос, который я должна задать фениксу. Что-то темнит мой друг общипанный.

Ехали мы недолго, минут пятнадцать. А когда граф помог мне выйти из кареты, я поняла, что мы не выезжали с территории дворца. Белые шпили центральной башенки, украшенные разноцветными флагами, виднелись за кроной высоких деревьев. Сквозь листья пробивались солнечные лучи, вокруг стоял настоящий лес, а за толстыми стволами виднелся небольшой деревянный дом, к которому вела утоптанная тропа. Пели птицы, жужжали шмели. Тишина и умиротворение.

– Место, где держат раненых принцев, – улыбнулся граф. – Прошу, льера Адель.

Мы беспрепятственно вошли в высокую резную дверь и оказались в длинном коридоре. Стены из ошкуренных бревен, деревянный пол. Прохлада и полумрак. И ни одного человека. В коридор выходили четыре двери. Граф решительно направился к крайней и, постучав, толкнул ее.

– Идешь? – он с предвкушением улыбнулся и протянул мне руку.

А мне вдруг резко перехотелось заходить в эту дверь, а даже наоборот, захотелось подхватить юбки и рвануть из этого дома как можно дальше. И чем я думала? Что я скажу Ардену, когда увижу его?

– Иду! – решительно ответила я и ухватила за руку графа, чтобы в следующее мгновение зажмуриться от яркого солнца. А потом открыть глаза и удивленно охнуть. – Море?

– Озеро. Но очень большое. Идем.

Озеро со всех сторон обступали горы, и до самого горизонта расстилалась ровная, чуть зеленоватая гладь воды. Тихо, безветренно. Желтый песок, в который проваливались каблучки туфель, был чуть влажноват, да и в воздухе пахло свежестью, так бывает после летнего дождя.

– Этот портал остался нам от древних магов. Раньше он висел прямо в воздухе, но потом над ним возвели дом.

– Ух ты, – только и смогла сказать я. – Далеко мы ушли?

– Мы в пяти днях пути от дворца. Умение открывать такие порталы потеряно лет сто назад.

– А за другими дверями тоже такое?

– Нет, там фальшивки, все они ведут в Гнилые болота.

Невысокая кушетка стояла в тени раскидистого дерева, а на самом берегу

примостилось удобное кресло, в котором лицом к воде дремал пожилой мужчина в сером балахоне. Услышав наши шаги, он открыл глаза и улыбнулся.

– Мэтр Файлон! – Я радостно обняла старого целителя. – Как я рада вас видеть!

– Милая Адель? – По мэтру было видно, что он рад моей искренности. – Пришла проведать ар Ардена?

– Как он? – шепотом спросила я, оглядываясь.

– Вполне сносно, вполне, – усмехнулся в седую бороду мэтр. – Ступай к нему, а мне нужно перекинуться с Лео парой слов.

И я пошла, медленно, очень медленно. Издали пытаюсь рассмотреть, спит ведьмак или нет? Вроде бы глаза закрыты... А если не спит, то что говорить? «Здравствуй, несносный принц, я пришла излечить тебя поцелуем?» Я нервно хихикнула, представив реакцию Ардена на такие слова.

Ведьмак спал. Или был без сознания. Сложно понять.

Возле кушетки стоял стул, и я на него осторожно села.

– Здравствуйте, ваше высочество.

Я держала за руку свой страх и ненависть и понимала, что больше не могу бояться Ардена, да и ненавидеть не получалось. Я на него злилась, мне хотелось, чтобы ему тоже пришлось делать выбор, я просто жаждала, чтобы он попал в ситуацию, в которой оказалась я, но... я его не ненавидела.

– А все почему? – спросила я тихонько у спящего ведьмака. – Все потому, что ты открылся. Нечаянно, конечно, но я увидела тебя настоящего. С Эриной ты нежный, заботливый и совсем не страшный. Жаль, что с остальными ты заносчивый, себялюбивый наглец!

Я провела пальцем по витку татуировки, выползающей на кисть руки. Держать Ардена за руку было совсем не страшно, а даже как-то приятно, что ли...

– Когда ты лежишь израненный, бледный, с запавшими щеками и синяками под глазами, ты кажешься мне очень человечным... Даже симпатичным... Видимо, потому что молчишь.

Господи, что я несу? Но остановиться я уже не могла. Когда еще выпадет шанс высказать мерзавцу все, что я о нем думаю.

– А еще я узнала секрет, откуда пошла дурацкая традиция воровать девушек по вселенным, но рассказать его я смогу только своему избраннику. Так что мучайся теперь от того, что никогда не узнаешь эту тайну!

Мне показалось, что уголки губ мужчины дернулись, словно он сдерживал смех. Я подозрительно уставилась на бледное лицо. Но веки были неподвижными, дыхание ровное и глубокое, и никаких признаков, что Арден притворяется.

– И вообще, мне в тебе нравится только одно! – Я склонилась к уху ведьмака. – Это котик. Он единственный, кто поспешил ко мне на помощь, когда я умирала от голода и когда меня чуть не изнасиловал извращенец. Он мой друг, а ты - нет!

Я вдруг разозлилась на себя. Зачем я пришла, чтобы вспоминать старые обиды? Я же хотела поддержать и приободрить, внушить, так сказать, уверенность в скорейшем выздоровлении! Вот и внушай!

– Но ты не переживай, твое высочество, все у тебя наладится. Оклемаешься! И снова будешь разить врагов направо и налево! Силы вернутся, и ты сможешь вдоволь поиздеваться над бедной, несчастной, хрупкой девушкой, которая ничего плохого не сделала, но ты ее возненавидел неизвестно за что!

Адель! Опять? Ну не знаю, что на меня нашло, но мне почему-то хотелось говорить только гадости, а еще хотелось плакать. И шоколадку...

– Ой! – Я судорожно начала считать дни. А когда высчитала, то громко застонала. –

Мне нужно в аптеку! Срочно! В вашем недоразвитом мире есть аптеки? Мне надо вот прямо завтра!

Арден, естественно, промолчал, даже обидно стало. Я тут с ним разговариваю, можно сказать, душу изливаю, а он лежит бревном и не реагирует.

– Мэтр Файлон! – тихонько позвала я целителя. – А принц вообще в себе?

– В себе, Адель, в себе, – улыбнулся целитель. – День, два - и его высочество вернется во дворец.

– Сегодня у нас с королем обед, – придав голосу мечтательность, сообщила я с придыханием, еще и руки к груди прижала, при этом старательно следила за лицом Ардена, рискуя получить косоглазие. Вдруг он себя выдаст? – Это так волнительно!

– Благодаря твоему совету, нам удалось замедлить болезнь. Александр стал намного лучше себя чувствовать.

Меня эта новость обрадовала.

– Я рада! – искренне воскликнула я. – Но если бы не обед с его величеством, я бы осталась, чтобы помочь вам.

– Милое дитя, как бы ты могла мне помочь? – улыбнулся мэтр. – Или ты знаешь методы врачевания, неизвестные в нашем мире.

– Увы, – с сожалением развела руками я и погладила Ардена по щеке. – Но я бы с удовольствием покормила принца с ложечки. Ему ведь сейчас опасно брать в руки вилку, еще поранится! Он ведь после ранения как дитя неразумное, лежит, ни на что не реагирует, а у меня есть ложка. Золотая! – И я еще раз провела по небритой щеке ведьмака пальцами. – Колючий... может, его побрить? Я бы могла выбрить очень модный узор...

– Нет, Адель, – слегка испуганно покосившись на Ардена, перебил меня граф. – Не стоит. Нам пора.

– Ах, какая жалость, что нам пора. Ничего, я покормлю его высочество в следующий раз! – с нездоровым энтузиазмом воскликнула я и, склонившись над ведьмаком, шепнула: – Выздоровливай, без тебя скучно, даже не с кем поиграть в прятки. – И тут же добавила громко: – Я передам от вас привет маркизе Ивонне, она так скучает, так скучает...

– Адель, – прорычал Лео Лерой и, схватив меня за руку, потащил по берегу. – Я думал, ты хотела... – Он махнул рукой. – А ты пришла поиздеваться!

– Как его ранили?

Настроение поменяло полярность от «я прелесть, какая дурочка» до «кажется, мне немного стыдно».

– Нападение псов Хаоса. Это твари, которые могут поглощать магию. Их не берут заклинания, только заговоренная сталь. Парни справились, но Ардена погрыз неизвестный доселе вид. В общем, он смог открыть портал, сохранить жизнь своим людям, а сам... Так тоже бывает, Адель. – Он сжал мою руку. – Ловцы всегда на первой линии.

– Это страшно.

– Кто-то должен, – просто ответил граф. – Арден - хороший воин, сильный ведьмак и преданный друг. Хотя характер у него, конечно, не самый приятный.

Я фыркнула.

– Его любят, ему доверяют, – продолжил Лерой, испытующе глянув на меня. – Из него выйдет прекрасный король.

– Из тебя тоже.

Я сама не заметила, как перешла на ты.

– Адель! – Граф притворно испугался. – Чем я перед тобой провинился?

Он распахнул дверь невзрачной лачуги, и мы вошли в комнату с деревянными стенами, чтобы выйти в знакомом полутемном коридоре.

– Я не стану вас преследовать, граф, если вы выполните мою маленькую просьбу. –

Лео Лерой помог мне сесть в поджидающую нас карету. – Хочу на шопинг! – И, увидев непонимание на лице мужчины, исправилась. – По магазинам хочу! Мне нужно множество полезных женских штучек.

– Завтра? Утром? – быстро согласился граф.

Я настроилась на долгие уговоры и, когда он сказал «да», немного растерялась, зато моя любимая параноя подняла голову.

– А что это вы, тьер Лерой, такой покладистый?

– Ну как я могу отказать лунной колдунье? – шепнул граф, целуя мне руку.

Ой... что-то это подозрительно...

В комнате меня ждали льер Рошель и две девицы в платьях горничных. Сурья, поджав губы, сидела у окна со знакомым томиком в руках. Судя по фривольной картинке на обложке, в этот раз коварный подарок Феликса притворился любовным романом. Какая полезная книга! Следует провести эксперимент, может, она мне историю и географию мира покажет? Или предсказания будущего... Кстати!

Я решительно направилась к вскочившей служанке, мягко вытащила у нее из рук книгу и, четко сформулировав в голове вопрос, открыла на случайной странице.

«– Ты выйдешь замуж за короля!

– Но, папенька, он же старый!

– Зато богатый!»

В конце абзаца стоял улыбающийся смайлик. Вот зараза! Я, между прочим, не спрашивала, за кого мне замуж выходить, я спросила, что мне ждать от обеда с королем?

– Зря только деревья пострадали, – шепнула я и сунула книгу в руки ничего не понимающей Сурье.

– Льера, с вами все в порядке? – подал голос распорядитель.

На меня смотрели как на душевнобольную. Не буду лгать, именно такой я себя и ощущала в настоящий момент. А еще раздраженной.

– Со мной все в порядке. Чем обязана?

– Служанки помогут вам собраться на обед с его величеством. Вместо того, чтобы последовать моим советам и привести себя в надлежащий вид, вы ... – Льер Рошель окинул меня весьма красноречивым взглядом. – Впредь прошу ставить меня в известность заранее, если вы собираетесь покинуть территорию дворца в компании своего покровителя.

– Это возбраняется правилами?

– Нет, но...

– Вы уже нашли тех, кто на меня напал? – перебила я льера Рошеля, чувствуя иррациональное раздражение. – Или мне пожаловаться его величеству на вашу некомпетентность?

Это стоило сказать хотя бы для того, чтобы увидеть, как заиграли желваки на скулах педантичного льера распорядителя.

– Сейчас с виновными беседует дознаватель, – уклончиво ответил мужчина. – Вам больше не о чем волноваться. Но впредь попрошу проявлять скромность и послушание. Не нарушать правила и распорядок, тем самым не провоцировать, – он выделил это слово голосом, – конфликты среди невест.

Ах, так это, оказывается, я во всем еще и виновата! Я расправила плечи, задрала голову и холодно процедила:

– Спасибо за заботу, льер Рошель. Можете продолжать заниматься своими делами, я вас больше не задерживаю. И передайте тьеру Лерою, что я буду ждать его завтра в десять утра.

А что это нас так перекосило? Не оценил? А я так старалась! Моя любимая роль –

разоренной, но гордой аристократки. Правда, на экране я мелькала всего полторы минуты, но зато какие это были полторы минуты!

– Хорошего дня, льера Адель, – бесстрастно кивнул льер Рошель и наконец ретировался.

– Сурья! – Я тут же схватила служанку за руку и потащила в спальню. – У меня проблемы!

Женщина только охнула, беспомощно оглядываясь на молчаливых горничных, которые последовали за нами.

– Мне срочно нужны прокладки, – зашипела я ей на ухо. – Прямо вот уже завтра.

– Простите, льера? – не поняла меня служанка.

– Ну... у меня эти дни начаться должны, – чувствуя, как краснею, тихим шепотом продолжила я.

Есть вещи, которые я не люблю обсуждать с чужими людьми, считайте это моими личными комплексами.

– Какие дни? – испуганно ахнула Сурья.

– Женские... – многозначительно подвигала я бровями.

– Не понимаю...

Сурья смотрела на меня с испугом, явно рассуждая: бежать ей за лекарем или за жрецом?

– Подождите за дверью! – Начиная подозревать истину, я выгнала горничных из спальни. – Сурья, а скажи мне, пожалуйста, у тебя не бывает ежемесячного недомогания, которое присуще только женщинам? И которое показывает, беременна ты или нет?

– Так вы о пустых днях! – с облегчением вздохнула служанка, и я выдохнула. – Конечно же, бывают! У меня и микстурка на травах есть! Так у вас пустые дни намечаются? Ну ничего, это быстро проходит. Часик полежите в кровати, да и будете как свежая роза.

– Часик?

Я уже ничего не понимала.

– Ну, редко у кого бывает дольше в вашем возрасте. Оно, конечно, неприятно, когда слабость такая, что с кровати не встать, да ничего, такова наша бабская доля. Рожать, чай, неприятнее.

– Часик? – как заведенная повторила я. – Всего часик? И... как это?

– А у вас еще не было? – не очень удивилась Сурья. – Целитель предсказал? Ну так я вам все сейчас расскажу. В эти дни организм наша бабская перестраивается немного, чтобы, значит, показать, что можно зачать ребеночка. Десять дней после пустого дня. А до него и в пустой день ну никак не выходит! Слабость на конечности накатывает, голова болит, живот внизу крутит. Да часик-то перетерпеть можно.

Все! Это... это самый настоящий северный пушистый зверь! Выходит, у местных женщин все не так? Это за что же им такое счастье? И как мне выкручиваться из этой ситуации?

– Феликс!

Хорошо все же, что я не вижу глумливое лицо птички, иначе точно бы со стыда сгорела, пересказывая про себя состоявшийся только что разговор.

«Чего возмущаешься? – хихикнуло в голове. – Теперь понимаешь, отчего ищут нормальных женщин?»

«Не ври!»

«Ну... в том числе тоже! – выкрутился феникс. – Принесу я тебе все. Только вспомни, чем ты там у себя пользовалась, чтобы мне не шариться по аптекам с квадратными глазами».

Я отчетливо представила картинку и быстренько «отключила» связь.

– Ладно, – пробормотала тихонько. – Переживем.

– А как же, льера Адель! – поддержала меня Сурья. – Все переживают, и вы переживете. Зато после этого станете настоящей женщиной. Тепереча можно и замуж сходить!

Логика железная!

А потом начался фирменный дурдом... Нет, я, конечно, понимаю, что обед с королем - это как обед с Путиным. Но нельзя же так! С меня чуть кожу не содрали, отмывая в трех водах, растирая в четыре руки мочалкой, а потом пропитанным маслами шелковым лоскутом. Волосы промывали в пене, в настое трав, чтобы придать «неповторимый оттенок спелой пшеницы» и наконец окатили «чистейшей родниковой водой для придания телу бодрости и резвости». Ледяной!

Час я сидела напротив зеркала, а Сурья пыталась изобразить из моих не очень длинных волос прическу.

– Может, подложить шиньон? – задумчиво спросила одна из горничных, скептически оглядывая простые локоны, заколотые с одной стороны.

– Никаких шиньонов! – решительно возразила я. – Мне нравится то, что есть.

Я встала, пресекая все попытки создать на моей голове вавилонскую башню. Настроение и так прыгало от желания всех убить до желания разреваться в подушку, а тут еще толпа теток мелькает перед глазами.

Платье...

Сурья вздыхала трагически, потому что, по ее мнению, в моем гардеробе не было ни одного платья, достойного взгляда короля.

– Чем тебе не нравится персиковое?

В конце концов, мне это надоело, и я вытащила шелковое платье с длинными рукавами, которые как раз закроют синяки на запястьях.

– Дык оно очень закрытое! – попробовала возразить служанка. – Другие, небось, модные платья наденут, чтобы подчеркнуть красоту-то.

Было бы что подчеркивать! С моим вторым на вырост декольте мне однозначно противопоказано.

– Ну хоть колье наденьте! – смирилась Сурья, застегивая пуговицы на спине.

– Оно сюда не пойдет.

– Как же без украшений-то? Чай не нищенка же!

– Все!

Я надела бальные туфельки в тон платью и критически осмотрела себя в зеркале. Образ мне понравился. Такая скромная провинциальная барышня из девятнадцатого века. Милая и невинная.

В дверь постучали.

– Льера Адель, я провожу вас в столовую.

– Льер Рошель, с чего такая честь?

Я скептически посмотрела на невозмутимого распорядителя.

– Приказ его светлости графа Лероя сопровождать невест до столовой во избежание всяческих... неприятностей.

Я усмехнулась и, подмигнув Сурье, вышла в коридор.

Под конвоем льера распорядителя оказались еще две девушки, одна из них была мне знакома, она кивнула приветливо, а вторая сделала вид, что меня не замечает.

– Следуйте за мной, – чопорно произнес льер Рошель.

И мы последовали.

***

– Баронесса Ставр, баронесса Вигер!

Обе баронессы четко шагнули в распахнувшуюся дверь.

– Льера Адель!

– Не забудьте поклониться, – шепнул льер Рошель. – Первая не заговаривайте с его величеством.

Он кивнул, и я, подхватив юбку кончиками пальцев, шагнула в большой светлый зал.

Глава 19

Глава 19

В этой гостиной мне бывать не доводилось. Через открытые арочные окна лился свет и доносилось птичье пение, на белых стенах мерцали солнечные зайчики, темная массивная мебель подчеркивала торжественность этого места. Король, одетый в белый, расшитый золотом камзол, сидел во главе длинного стола.

Я склонилась пред его величеством и выпрямилась, только когда он заговорил.

– Адель, рад тебя видеть.

– Здравствуйте, ваше величество, – улыбнулась я и под перекрестьем взглядов подошла к дальней части стола, где было свободно последнее кресло. Как раз рядом с баронессой Вигер.

– Льера Адель сядет рядом со мной, – тихо скомандовал Александр.

Тотчас один из лакеев переставил кресло, а второй перенес столовые приборы. Под ненавидящими взглядами маркизы и белобрысой графини я села по левую руку от короля.

– Хорошо выглядите, – сказала тихонько и улыбнулась.

Его величество Александр выглядел прекрасно, и, если бы я не видела его раньше, ни за что бы не догадалась, что он смертельно болен. Он был так же бледен, но теперь это выглядело естественно, исчезла желтизна, взгляд стал ясным и пронизательным, мужчина даже слегка поправился и держался с непринужденной грацией. Как говорила моя бабушка, в короле чувствовалась порода.

Ох, зато во всех остальных гостях чувствовались зависть и злоба. Ничем не прикрытая злоба. Я ощущала ее кожей, даже страшно было поднимать голову от тарелки. Но я все же подняла и моментально столкнулась взглядом с белобрысой графиней. Как же она меня ненавидит! С ума сойти! И почему она еще здесь? Или нападение на одну из невест уже не наказывается страшными карами?

Расторопные лакеи с подобострастными лицами налили всем вина, и его величество толкнул речь, а я принялась. Пахло кошатиной. Нет, воняло! Этот запах ни с чем нельзя спутать. По тому, как скривился носик сидящей напротив меня маркизы, я догадалась, что мой любимый Пушистик не подвел. Губы сами растянулись в ехидную улыбку. Судя по недовольной гримасе ее светлости, магией этот запах выветрить не удалось.

– ...милые девушки, я собрал вас здесь, чтобы лично познакомиться с наиболее перспективными невестами. Все вы фаворитки этого отбора, всех вас выбрал мой сын. Независимо от титулов и положения, любая из вас может стать следующей королевой. – Он замолчал, обводя всех внимательным взглядом. – Или, быть может, не следующей, а нынешней...

Что? Его величество решил жениться? Но...

– За ваш успех!

Король поднял бокал, и все поспешили последовать его примеру.

Я пригубила вино. Вкусное. Легкое, ягодное, с чуть слышной горчинкой.

– Адель? – повернулся ко мне король. – Я вижу, ты не пьешь. Не любишь эльфийские вина?

– Не люблю, когда в голове туман. – Я аккуратно положила себе в тарелку несколько мясных шариков. – Не люблю зависимость, ваше величество, будь то вино, сигареты, игры или мужчина.

– Ты не веришь в любовь?

Король пил вино маленьким глоточками и пристально смотрел на меня своим взглядом-рентгеном. Теперь я знала, от кого Арден унаследовал этот тяжелый взгляд.

– Почему же, верю, – подумав, ответила я. – Только в любви я хочу получать любовь, а не болезненную зависимость.

– Уважение, долг, честь, – раздался красивый голос маркизы Лукаш. – Долг воспитанной тьеры - почитать мужа, быть ему опорой и помощью, а за это она получает покровительство и защиту.

– Я не тьера, – вернула я милую улыбочку, – поэтому могу рассчитывать на взаимную любовь и уважение.

Баронесса Ставр согласно кивнула, а графиня Без Имени презрительно скривила тонкие губы.

– Я правильно понимаю, что ты хочешь выйти замуж по великой любви? – иронично спросил король.

Ну вот чего он ко мне пристал? Вокруг толпа жаждущих его внимания дев, а он третировает бедную меня. Опять будет намекать на брак с Арденом?

– Хотя бы просто по любви, ваше величество, – подняла я на него взгляд. – Если, конечно, у меня будет такой шанс.

Глаза Александра смеялись. Я даже залюбовалась на мгновение, совершенно забыв, где мы находимся и какая между нами пропасть.

– Вам надо чаще улыбаться, ваше величество, – улыбнулась я в ответ. – Вам очень идет.

Король вдруг взял мое запястье и прижался холодными губами к ладони. Я от неожиданности дернулась, пытаюсь освободить руку, за что получила еще один смешливый взгляд.

– Адель, ты неподражаема. Еще в нашу первую встречу я понял, что тебя надо пороть, чтобы хоть немного воспитать в тебе уважение к короне.

Вокруг засмеялись, а я уткнулась взглядом в тарелку, прикусила язык и дала себе слово, что рот больше не открою. Тоже мне, великий и ужасный!

– Ах, ваше величество, – прощбетала маркиза Лукаш. – Хотела высказать вам благодарность за подарок. Прекрасная скаковая лошадь, сир! Я была счастлива, получив ее на совершеннолетие.

– Это просто дань уважения твоему роду, Ивонна, – флегматично ответил король. – Твой отец один из моих доверенных соратников, твой брат показал себя опытным дипломатом, надеюсь, и ты меня не разочаруешь.

– Конечно, ваше величество! – пылко воскликнула девушка.

– Так Стрела тебе понравилась? – полюбопытствовал король и принюхался, искоса глядя на восторженную маркизу. – Меня предупреждали, что у кобылы горячий норов.

– Мы с ней подружились, – счастливо уверила его маркиза.

– Я рад. Хотя твой брат советовал подарить кота риольской породы. Их только начали завозить в наше королевство.

Остальные с заинтересованными лицами слушали милую беседу, а я забыла о своем обещании и не удержалась:

– Судя по витающему тонкому аромату, маркизе кто-то подарил котика. Или, может, это духи так странно пахнут?

Я повернула к Ивонне заинтересованное лицо.

– А я думаю, отчего так тянет кошатиной? – Король укоризненно покачал головой. – Ивонна, не стоило привозить во дворец кота.

– Это не от меня! – вспыхнула маркиза, бросая полный негодования взгляд на заклятую подружку. – Это от графини Вантуз!

– Какой-то кот пробрался в мою комнату и пометил всю обувь, – едва слышно сообщила графиня Вантуз, не глядя на его величество.

Со всех сторон слышались сочувствующие ахи, а я не удержалась и хихикнула. Обязательно похвалю Пушистика, когда встречу.

– Что такое? – тут же повернулся в мою сторону король.

Мне показалось, что ему доставляет удовольствие разгорающийся скандал.

– Тьере очень подходит эта фамилия.

Я открыто посмотрела на графиню. Та сидела багровая, на длинном носу блестел пот. Неужели Арден действительно мог ее выбрать? В таком случае, у моего ведьмака отвратительный вкус. Я на мгновение зависла, осознав, что только что про себя назвала

Ардена своим ведьмаком. Нет, а с другой стороны... он меня в этот мир притащил, он меня здесь опекает и контролирует, а то, что это не всегда у него получается, не его вина, зато он очень старается. Заботится обо мне, держит в тонусе, способствует развитию моей фантазии. Ну нет, определенно, ар Арден - мой ведьмак!

Пока я размышляла, за столом велась непринужденная беседа. Точнее, король спрашивал, а девушки отвечали, все больше и больше смелея. Только мисс Сливное Отверстие молчала и смотрела на всех исподлобья. Даже на любимую подружку, которая после слов короля подвинула свой стул ближе к его величеству.

Мое сердце, видя это, пело и плясало. Как бы еще подставить графиньку, чтобы она навсегда зареклась даже имя мое вспоминать?

Принесли мясо с овощами. Передо мной положили очередной комплект столовых приборов, все из золота, даже изящный столовый нож с широким лезвием был золотым. Какая честь! Смотрю на эти произведения искусства - и хочется их передать в музей, под стекло. Я вздохнула и взялась за вилку. Надеюсь, она не согнется, когда я кровожадно вставлю ее в бочок этому поджаристому кусочку мяса.

– Кхм, – кашлянул Александр, крутя в пальцах серебряную вилку. – Что-то я уже сомневаюсь, кто здесь король.

– Льера Адель никак не может быть королем, – хихикнула одна из девиц. – Она же девушка!

– Хотите, поменяемся? – с надеждой спросила я, протягивая его величеству вилку.

Король посмотрел на нее с недоумением, а потом расхохотался. Следом жеманно захихикали все сидящие за столом. И что смешного я сказала?

– Адель, ты неподражаема! Такая искренняя непосредственность!

Он снова ухватил меня за запястье и поднес ладонь к губам.

Пальцы его величества сжались как раз на пострадавшем от виконта Зимова месте, и я произвольно скривилась.

– Так неприятно? – на тон холоднее поинтересовался король, но руку не отпустил.

– Нет. – Сказать правду или промолчать? Боже, он же понял все неправильно. Мне только короля в личных врагах не хватает до кучи. – Просто больно.

Его величество разжал хватку и большим пальцем приподнял мой рукав, обнажая запястье, покрытое весьма неприглядными синяками.

– Кто? – холодно спросил он. – Рошеля ко мне!

А я смотрела на графиню Вантуз. Не отрывая взгляд. И испуг на ее лице был мне наградой.

Распорядитель влетел в кабинет моментально, видно, под дверью стоял.

– Что это значит?

Его величество Александр и не подумал отпустить мою руку, а затряс ею в воздухе.

Льер распорядитель стал белее снега, мне даже показалось, что он сейчас в обморок упадет. Ну не хотела я скандала, вот честное слово, не хотела. Думала, тихонько отомщу пакостницам и на этом все прекратится, но...

– Виновные уже отправлены домой, – дрожащим голосом ответил льер Рошель.

Вот как? Я опять посмотрела на графиню, в ее глазах стояло такое отчаяние и мольба, что я почувствовала себя палачом и промолчала.

– Их имена мне на стол. Их родителям сообщить, что они отлучены от двора. С тобой я разберусь после, – тихо и спокойно произнес король и наконец отпустил мою руку. – Почему не вызвали к Адель целителя?

– Сразу после обеда обязательно попрошу льера Рошеля это сделать. – Я скромно улыбнулась его величеству. – Право, это ерунда. Вот один раз я полезла за вишней на дерево...

Льер Рошель бросил в мою сторону благодарный взгляд, а я заливалась соловьем, рассказывая историю из моего детства. Постепенно и другие девушки включились в разговор, у каждой из них были веселые воспоминания. Его величество даже смеялся, а я

мучительно думала, к чему вся эта показная забота? Неужели он уверен, что я выберу Ардена, и уже считает меня членом семьи? Да, как-то странно... Судя по напряжению в начале обеда, король не так уж и демократичен. Это я его смогла немного растормошить. Этикет не знаю, почтительности кот заплакал, раболепства во мне с детства нет. Да и не вижу я в нем короля, просто приятный дядечка, чем-то нашего водителя Сергея напоминает. Да и сложно бояться человека, которого видела умирающим...

– ... я неплохо провел время, познакомился с претендентками на трон и сделал выводы... – услышала я.

Так увлекалась мыслями, что прозевала конец обеда. Король встал, следом за ним поднялись все. Эх, как жалко, что пирожных попробовать не успела, а так сладенького хочется. Надо задержаться и стянуть парочку. Я замешкалась, делая вид, что поправляю застёжку на туфельке. Для этого пришлось балансировать на одной ноге.

Девушки подходили к королю, приседали и, сказав пару слов, выскальзывали за дверь. Ох, плохая идея! Решат еще, что я специально вожусь, чтобы остаться с королем наедине.

Я быстренько метнулась вперед, обогнала неторопливо плывущую Ивонну и бледную кареглазую шатенку, имя которой выветрилось у меня из головы сразу же после представления.

– Ваше величество, рада была повидаться, – склонила голову и присела в глубоком реверансе.

Так, сейчас главное - незаметно проскочить в сад и попасть к фениксу. Нам есть о чем поговорить и что обсудить.

– Адель, задержись. – Король больше не улыбался. – Нас ждет прогулка в парке. Хочу показать тебе одно прелестное место.

Смерти моей он хочет, а не прелестное место показать! Вон, как зыркает Ивонна.

– А может, обсудим все в кабинете? – с надеждой спросила я.

– Хочу прогуляться, – отрезал король тоном, не приемлющим возражений.

И за что мне все это счастье? Я согласно кивнула и вернулась к столу. Говорят, что самые плохие новости на сытый желудок воспринимаются не так негативно, поэтому следует озаботиться хорошим настроением!

Я взяла тарелку и стала накладывать себе пирожные. Еще чайку надо попросить... с сахаром!

– Не знал, что ты такая сладстена. Или?..

Король подошел неслышно, потянулся рукой к бокалу, и услужливый слуга тут же налил ему вина из хрустального кувшина.

– Или что?

Я аккуратно подцепила ложечкой воздушный крем и отправила его в рот. Вкуснятина!

– Ждешь женские дни? – Александр пригубил вино и вернул бокал слуге. – У ведьм ведь все не так, как у нормальных женщин.

Я исподлобья следила за королем. Вот он сейчас меня оскорбил, назвав ненормальной? Или просто высказал свою осведомленность?

– Леди Э рассказала?

– Я все же избранник лунной колдуньи, Адель. Я в курсе ваших тайн.

Под моим возмущенным взглядом он отобрал у меня тарелку, поставил на стол и кивнул слуге:

– Соберите все для пикника. Адель, прошу.

Жесткая рука обхватила меня за плечи, я дернулась, но король держал крепко.

– Тшш... закрой глаза.

Воздух загустел, поднялся ветер, и нас швырнуло в стену, я зажмурилась и вцепилась двумя руками в Александра. Нас сейчас размажет о каменную кладку! Страшно! Я никогда не привыкну к магии!

Но нас не размазало. Ветер так же резко стих, запахло осокой и водой. Я попыталась отстраниться от короля, он со вздохом нехотя меня отпустил. И что это все означает? Поведение его величества Александра ставило в тупик. Выглядит он сейчас весьма неплохо, и не скажешь, что сильно болен, а смотрит так, что хочется заглянуть в зеркало, может быть, у меня на лице крошки остались? Неужели опять начнет уговаривать выйти замуж за Ардена?

– Ты уже встретила с Хранителем?

С Хранителем? Он о Феликсе? Откуда знает? И как много мне можно рассказать?

Я осмотрелась, мы стояли на берегу озера, как раз возле того мостика, который вел в пещеру неугомонного феникса? Специально привел? Екнуло бедное сердечко, захотелось стремглав побежать по воде и исчезнуть на глазах короля и охраны, которая окружила нас, притворяясь черными столбиками.

– Да, – осторожно ответила я и попыталась сменить тему: – А как мы здесь очутились?

– Я стихийный маг, Адель. – Король подхватил меня под руку и повел к увитой высокими розовыми кустами беседке. Я ее раньше не видела. – Моя стихия – воздух, и я могу управлять ветром.

– Вау!

Совсем недавно я завидовала Гарри Поттеру, а теперь иду под ручку с человеком, который может передвигаться по воздуху. Восторг! Наверное, в моих глазах Александр прочел все, о чем я сейчас думала, потому что самодовольно усмехнулся и, склонившись к моему уху, шепнул:

– Я много чего умею, Адель. И это обычно очень нравится женщинам.

Он со мной заигрывает? Пока шли к беседке, я успела передумать кучу мыслей, в основном, плохих. Когда его величество пропустил меня вперед, я как раз очень красочно представляла, как он требует от меня подписать договор, по которому я обязуюсь выйти замуж за Ардена. Причем подписывать этот договор мне предстоит кровью. А еще очень не вовремя вспомнились слова Феликса, что мне лучше держаться от короля как можно дальше.

В беседке нас ждал накрытый стол, заставленный сладостями и кувшинами. Но мне больше не хотелось сладкого, а хотелось как можно быстрее оказаться в своей комнате, а еще лучше - в пещере феникса. Птичка точно что-то знал, когда предостерегал меня от короля!

– Хотел поблагодарить тебя за свое излечение.

– Я только подала идею.

– Этого оказалось достаточно, чтобы болезнь отступила. Мэтр Файлон осторожничает, но три года гарантирует. Я же уверен, что наши целители за это время найдут способ снять с меня проклятие. Благодаря тебе, Адель, я жив.

Не успела я опомниться, как мне на палец надели кольцо с вопиюще огромным бриллиантом, который переливался радужным сиянием. И выглядело это пугающе. Нет, не кольцо, а то, что король надел мне его на безымянный палец левой руки.

– Завтра бал, на нем тебе будут представлены все соискатели на трон. Не думаю, что кто-то из них достоин тебя.

– Я помню, что мне следует выйти замуж за ар Ардена, – не удержалась я от язвительного напоминания. – Иначе мой путь на плаху будет слишком быстрым.

– Я думал, что умираю, и торопился оставить трон единственному наследнику, – скривился король. – Но теперь все изменилось.

– Ар Арден ранен, – тихо сказала я, вспоминая бледное лицо ведьмака. – Кто будет проводить бал?

– Я, – улыбнулся король и, подхватив мою руку, поднес ее к сухим губам. – И в конце бала я объявлю о предстоящей свадьбе.

– Хотите сказать, что на балу мне следует выбрать мужа?

Что-то хитрит его величество! К чему такая спешка?

– Таковы правила.

– И кто их устанавливает?

Я начинала злиться.

– Я. – Король не улыбался. – Если ты не выберешь на балу жениха, то я имею полное право его назначить.

– Но...

Я выдернула руку и вскочила, Александр тоже поднялся.

– Храмовники что-то задумали, в этот раз все намного тревожнее. Ранение Ардена не случайность, как и моя смертельная болезнь, – жестко произнес король. – Ардену подкидывают эльфийского младенца с сильнейшим ментальным даром. Впервые в истории этого мира ритуал приводит к нам неиницированную ведьму. Не кажется ли тебе, Адель, что совпадений слишком много?

Я отрицательно качнула головой. Мне не казалось. Каждое из этих событий могло произойти случайно.

– Все зашло слишком далеко, а мой сын не может принять решения! Ты не случайно оказалась здесь. И я не намерен упускать возможность. – Мне хотелось спросить, о какой возможности говорит король, но я не успела. – Мы поженимся послезавтра. Родовое кольцо приняло тебя. – Он самодовольно усмехнулся, указывая на мой палец. – Ты не пожалеешь, поверь, я лучшая партия для юной ведьмы, не знающей своей силы.

С этими словами он взмахнул рукой, и к нам подошел серьезный и сосредоточенный граф Лерой.

– Проводите Адель в ее апартаменты. Аудиенция окончена.

Злость клокотала в груди, с губ готовы были сорваться гневные слова, но я перехватила предостерегающий взгляд графа и промолчала.

– До встречи, ваше величество! – Я присела в реверансе. – Я с радостью исполню вашу волю и выберу себе мужа на завтрашнем балу.

– Это вряд ли.

А это мы еще посмотрим!

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Друзья, книга растет и я уже вижу что будет она тысяч 600 знаков. И вот что я решила, разделю ее на две части (не на два тома!) Первую часть закончу 19 главой, а 20 перенесу во вторую. Все равно я планировала открывать подписку на эту книгу, вот и оставляю первую часть как большой ознакомительный фрагмент. Параллельно буду ее редактировать, не отвлекая ваше внимание на сообщения об изменениях.